

Учредитель
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

ВЕСТНИК
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

2/2014

Экономика и менеджмент

Журнал издается с 2012 года Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48531 от 06 февраля 2012 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

С.В. Калмыков , д-р пед. наук, проф. чл.-кор. РАО (предс.) (г. Улан-Удэ)	К.А. Савченко-Бельский , д-р экон. наук, проф. (г. Москва)
Б.В. Мелентьев , д-р экон. наук, проф. (г. Новосибирск)	А.П. Суходолов , д-р экон. наук, проф. (г. Иркутск)
П.А. Минакир , д-р экон. наук, проф. академик РАН (г. Хабаровск)	О.Д. Хайхадаева , д-р экон. наук, проф. (г. Иркутск)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.Ю. Буров , канд. экон. наук, доц. (главный редактор)	М.В. Намханова , д-р экон. наук, доц.
Н.И. Атанов , д-р экон. наук, проф.	В.С. Потаев , д-р экон. наук, проф.
Л.Р. Бартунаев , д-р экон. наук, проф.	В.Б. Прокопьев , канд. пед. наук, проф.
Г.М. Осипова , д-р экон. наук, проф.	И.С. Мункуева , канд. экон. наук
	Д.Д. Цыренов , канд. экон. наук

Ответственный за выпуск
Д.Д. Цыренов

✉ АДРЕС РЕДАКЦИИ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

☎ (3012) 21-37-44, feu-bsu@mail.ru

☎ (3012) 21-95-57, riobsu@gmail.com

© Бурятский госуниверситет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Буров В.Ю.</i> Теоретические аспекты исследования коррупции и ее взаимосвязь с теневой экономикой.....	5	<i>Башкуева Е.Ю.</i> Особенности планирования и реструктуризации системы здравоохранения Республики Бурятия.....	60
<i>Цыренова В.Д.</i> Специфика здоровья населения как общественного блага.....	12	<i>Цыренов Д.Д., Стробел Д.</i> Клиентоориентированный подход к управлению предприятием.....	69
<i>Дейнека Л.Н., Проклин А.Н.</i> Основное противоречие современного мирового капитализма: марксистский подход	18	<i>Батуева О.Б.</i> Характеристика применения оценочных значений...	81
<i>Блинов А.О., Рудакова О.С.</i> Проблемы развития российской промышленности как основы устойчивого развития государства..	25	<i>Будаева Ц.Б., Цыренов С.Д.</i> Общественный контроль за обращением промышленных и бытовых отходов (на материалах муниципального образования городской округ «Город Улан-Удэ»).....	87
<i>Башкуева Е.Ю., Атанов Н.И.</i> Внешнеэкономическое сотрудничество Республики Бурятия и Забайкальского края с Китаем и Монголией: состояние и проблемы	32	<i>Ефимович Я.А.</i> Современные технологии маркетинга как элемент методики коммерческой адаптации автономных учреждений.....	96
<i>Будаева Д.Ц., Дуплинская Н.Е.</i> Оценка удовлетворенности жителями Республики Бурятия качеством государственных и муниципальных услуг.....	42		
<i>Слепнева Л.Р., Бадмаева И.В.</i> Этапы развития агропродовольственного рынка с позиции государственного регулирования.....	52		

CONTENTS

<p><i>Burov V. Yu.</i> Theoretical aspects of study of corruption phenomenon and its correlation to shadow economy..... 5</p> <p><i>Tsyrenova V.D.</i> Specificity of health as a public good..... 12</p> <p><i>Deineka L.N., Proclin A.N.</i> The basic contradiction of modern global capitalism: the marxist approach..... 18</p> <p><i>Blinov A.O., Rudakova O.S.</i> Problems of development of russian industry as the basis for sustainable development.. 25</p> <p><i>Bashkueva E. Yu., Atanov N.I.</i> The external economic cooperation of the Republic of Buryatia and Zabaykalsky krai with China and Mongolia: state and problems..... 32</p> <p><i>Budaeva D.Ts., Duplinskaya N.E.</i> Evaluation of satisfaction with the quality of the residents of the Republic of Buryatia state and municipal services..... 42</p> <p><i>Slepneva L.R., Badmaeva I.V.</i> Stages of development of agricultural market from a position of state regulation..... 52</p> <p><i>Bashkueva E. Yu.</i> Features of planning and restructuring of health system of the Republic of Buryatiya..... 60</p>	<p><i>Tsyrenov D.D., Strobel D.</i> Client-oriented approach to enterprise management..... 69</p> <p><i>Batueva O.B.</i> The characteristic of use of accounting estimates..... 81</p> <p><i>Budaeva Ts.B., Tsyrenov S.D.</i> Public control over the management of industrial and household waste (on materials of the municipal formation Borough "Ulan-Ude")..... 87</p> <p><i>Ephimovich Ya.A.</i> The modern marketing techniques as the element of a commercial adaptation of autonomous institutions..... 96</p>
--	---

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИИ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Показан механизм формирования современной системы коррупции. Выявлена связь между коррупцией и теневой деятельностью субъектов малого предпринимательства через первоначальное накопление капитала. Доказано, что органическая связь коррупции и теневой экономики проявляется в деструктивном воздействии коррупции и на экономическую сферу

Ключевые слова: коррупция, теневая экономика, системы противодействия коррупции.

V.Yu. Burov

THEORETICAL ASPECTS OF STUDY OF CORRUPTION PHENOMENON AND ITS CORRELATION TO SHADOW ECONOMY

The author of the article proposes a mechanism of modern system corruption formation that is connected with specific character of the post-soviet period when the corruption relationships became the basic channel of primary accumulation. The article reveals that the organic correlation of corruption to shadow economy appears in destructive impact of corruption on economic sphere.

Keywords: corruption, shadow economy, corruption management system.

Актуальность темы коррупции и ее взаимосвязь с теневой экономикой обусловлены рядом научно-методологических и прикладных вопросов:

- является ли коррупция системным явлением, каково ее место и роль в рамках национальной экономики;
- какие институциональные и социально-экономические факторы могли бы позволить минимизировать масштабы коррупции и инициировать переход субъектов хозяйствования, занятых в теневом секторе, в официальный сектор экономики;
- в чем состоят особенности исторического генезиса и развития коррупции;
- каковы особенности проявления взаимосвязи коррупции и теневой экономики.

С точки зрения методологии исследования коррупции можно отметить совпадение с исследованием теневой экономики и выделить следующие подходы к изучению проблематики неформальной экономики:

- подход с позиции неоклассической экономической теории;
- неинституциональный подход;
- социально-экономический подход [11].

Теневая экономика и коррупция как социально-экономические явления имеют одинаковые причины, задачи и цели. Теневая экономика, безусловно, порождает коррупцию, а коррупция, в свою очередь, создает основу для процветания теневой экономики. Поэтому проблемы изучения этих

негативных социально-экономических явлений в России и выработки основ государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике должны решаться как единая комплексная задача.

Но при этом мы не можем согласиться с выводами научного коллектива (С.С. Сулакшин, С.В. Максимов, И.Р. Ахметзянова и др.), который считает, что коррупция и теневая экономика – это явления взаимопорождающие [10].

По нашему мнению, коррупция не всегда является причиной. Конечно, в основном это так и есть – теневые экономические отношения являются следствием, но исследования доказывают, что в отдельных случаях теневая деятельность возникает без коррупционных отношений: взаимопорождающий фактор появляется в случае обнаружения теневых экономических отношений представителями исполнительных и правоохранительных органов и последующего реагирования с их стороны.

Коррупция в результате развития нашего общества и государства становится все более разнообразной, поэтому она описывается и изучается с разных позиций, которые можно назвать пониманиями коррупции. Наиболее известными концепциями или пониманиями коррупции являются следующие (табл. 1) [8, с. 179-180].

Таблица 1

Подходы к определению понятия «коррупция»

Подход	Понятие
Юридический	Преступление, связанное с использованием служебного положения или социального статуса должностного лица в личных или корпоративных интересах.
Экономический	Деятельность должностных лиц государственного или муниципального управления и бизнеса, приносящая финансовые потери и потери других ресурсов для государства, местных сообществ, бизнеса, для развития экономики страны в целом.
Управленческий	Нарушение Конституции РФ, законов и других нормативных документов государственного или муниципального управления, приводящее к системной неэффективности управления в результате того, что личные или корпоративные интересы начинают доминировать над государственными и общественными.
Социологический	Использование неформальных связей и отношений при решении политических, государственных и муниципальных проблем в личных или корпоративных интересах.

В мировом сообществе понятие коррупции рассматривают согласно Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. Во второй статье этой конвенции приводится следующее ее понимание:

«Для целей настоящей Конвенции “коррупция” означает просьбу, предложение, дачу или принятие прямо или косвенно взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового» [13].

С точки зрения генезиса зарождения и развития коррупции необходимо отметить, что одной из основных причин являлась роль государства в экономике, а в России эта роль в хозяйственной жизни была всегда значительно выше, чем в любой европейской стране.

А.А. Смирнов вводит понятие «служебно-раздаточная экономика», которая характеризуется преобладанием раздаточно-сдаточных отношений над отношениями купли-продажи, служебного труда над наемным, финансирования над кредитованием, государственной собственности над частной. Поэтому плановая система управления советского периода стала закономерным продуктом общественного разделения труда на базе служебно-раздаточной экономики, что привело к коррупции на всех уровнях хозяйствования и стало базой сегодняшней системной коррупции, интегрированной во все сферы общества и характеризующейся большими масштабами, что привело к теневым экономическим отношениям [9].

Коррупция, как и теневая экономика, является системным явлением, что подтверждается ее присутствием во всех секторах экономики, общественных структурах, институтах. Коррупция органически присуща социально-экономической системе, которая сформировалась в условиях перехода к рыночным отношениям в России.

«Причины подобного развития коррупционных процессов связаны не с тем, что коррупция как феномен свойственна разным социально-экономическим системам, в том числе и передовых странах Запада, а при любых серьезных изменениях, тем более изменениях системного характера, как это произошло при смене общественно-политического строя в России, эти процессы неизбежно усиливаются. Суть заключается в том, что причины коррупционных отношений в России периода новейшей истории связаны главным образом *со спецификой постсоветского периода, когда коррупция стала основным каналом первоначального накопления капитала, связана с самим способом присвоения государственной собственности*» [3, с. 227].

По мнению С.М. Проява, «в условиях ограниченности капитала его альтернативным источником является государственный сектор, а незаконно приобретенные ресурсы могут послужить основой для создания и расширения производства» [7, с. 52].

Исследования показывают, что основными причинами развития коррупции в России являются:

- неопределенность институциональных рамок рынка;
- слабое взаимодействие различных институтов;
- низкая регулирующая роль правовых и нравственных норм.

Но исторически главными причинами масштабной коррупции являются неэффективные государственные институты, регламентирующие развитие предпринимательства и отсутствия правового поля, а доминирующая роль государства в развитии и становлении предпринимательства в истории России.

Органическая связь коррупции и теневой экономики проявляется в деструктивном воздействии коррупции и на экономическую сферу:

- искажаются механизмы конкуренции;
- происходит монополизация отдельных отраслей экономики;
- создаются препятствия свободе предпринимательской деятельности;
- ущемляются права собственности;
- неэффективно используются бюджетные средства;
- необоснованно повышаются цены;
- снижаются социальные гарантии населения.

Это подтверждают исследования других ученых и практиков. Так, по мнению А.А. Звягина: «Все это приводит к расширению теневой экономики, сдерживает приток в Россию прямых иностранных инвестиций на фоне высокого уровня вывоза капитала из страны. Таким образом, коррупция препятствует формированию в России конкурентоспособной экономики, развитию цивилизованного предпринимательства, снижению бедности, росту благосостояния россиян, становлению сильного гражданского общества» [4, с. 235].

Взаимосвязь коррупции с теневой экономикой и ее влияние на экономику в целом приобрели, как мы отмечали, системный характер. И это подтверждает в своих работах С.Н. Левин: «... особенностью сложившейся в России модели взаимоотношений государства и бизнеса выступает практика широкомасштабных дополнительных, не предусмотренных законом платежей последнего, инициируемых представителями власти на всех уровнях, особенно региональном и местном. Эти практики, как правило, рассматриваются в контексте проблемы деловой коррупции».

Характерной особенностью последних лет стала адаптация предпринимателей к сложившимся условиям хозяйствования, что позволяет им сочетать официальную деятельность с неофициальной. Практика свидетельствует о том, что положение предпринимателя как субъекта рынка не обеспечено надежной законодательной защитой, слабо срабатывают стимулы для деятельности в рамках официальной экономики, которые бы эффективно ставили ограничения для развития нелегальной экономической активности [2, с. 16].

Влияние коррупции на экономику общества можно оценить при помощи специальной математической модели, разработанной под руководством В.Л. Макарова. Она позволяет смоделировать нецелевое использование бюджетных средств и перевод их, например, из социальных или инвестиционных назначений на потребительский рынок. Модель показывает, что за семь лет сокращение возможного уровня ВВП в одном из ва-

риантов (это крайний, но реалистичный вариант) может достигать 15% [6].

Рассмотрим рейтинг стран мира по показателю распространенности коррупции в государственном секторе на основе индекса восприятия коррупции, рассчитанного по методике международной неправительственной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру Transparency International.

Индекс восприятия коррупции (англ. Corruption Perceptions Index, CPI) – это ежегодный рейтинг государств мира, составляемый компанией «Transparency International» с 1995 г., который отражает оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями. Индекс опирается на несколько независимых опросов и представляет собой сводный индикатор, рассчитываемый на основе данных, полученных из экспертных источников, предоставленных международными организациями (табл. 2) [11].

Таблица 2
Рейтинг стран по индексу восприятия коррупции в 2012 г. (неполный)

Страна	Значение индекса	Место	Страна	Значение индекса	Место
Финляндия	90	1	Саудовская Аравия	44	66
Новая Зеландия	90	1	ЮАР	43	69
Дания	90	1	Бразилия	43	69
Швеция	88	4	Италия	42	72
Сингапур	87	5	Китай	39	80
Бельгия	75	16	Боливия	34	105
Великобритания	74	17	Армения	34	105
Япония	74	17	Египет	32	118
США	73	19	Республика Беларусь	31	123
Франция	71	22	Россия	28	133
Ирландия	69	25	Иран	28	133
Куба	48	58	Афганистан	8	174
Словакия	46	62	КНДР	8	174
Хорватия	46	62	Сомали	8	174

Как видно, наименее коррумпированными государствами в 2012 г. согласно индексу восприятия коррупции были объявлены Финляндия, Новая Зеландия и Дания, набравшие по 90 баллов. Наихудшая ситуация складывается в Сомали, Северной Корее и Афганистане (8 баллов, последнее место). Россия в этом рейтинге занимает 133-е место с 28 балла-

ми. При этом почти три четверти обследованных стран набрали не более 50 баллов, что говорит об огромных масштабах коррупции во всем мире.

Одним из недостатков анализа состояния коррупции является отсутствие ее целостного отражения в официальной криминальной статистике, не достаточно исследуются они и в аналитических документах правоохранительных органов. Очень высокой остается латентность коррупционной составляющей экономических преступлений. По многим оценкам, удельный вес учтенной коррупции в общем объеме реальной коррупционной преступности в стране колеблется в пределах 1–5%.

Коррупция входит в число основных угроз национальной безопасности современной России, является ведущим фактором риска всех базовых национальных проектов страны и ее экономики в целом, сохранения и развития выраженного социального неравенства, создания неадекватных условий развития предпринимательства. Исходя из этого, основной целью государственной политики Российской Федерации по противодействию коррупции является создание единой правовой основы функционирования системы формирования и реализации, систематизации законодательства РФ о противодействии коррупции, его гармонизации с нормами международного права.

Необходимо согласиться с мнением Г.А. Агаркова, что с точки зрения минимизации негативного воздействия теневой экономики на социально-экономическое развитие необходимо решить задачи:

1. Устранить условия для экономической целесообразности ведения теневой экономической деятельности.
2. Не допустить административного давления на законопослушных хозяйствующих субъектов по поводу противодействия теневой экономике.
3. Снизить ущерб, наносимый социальной сфере теневой экономикой.
4. Сократить объемы уклонения от налогообложения и обязательных платежей [1].

Универсальных методов противодействия коррупции не существует, поэтому каждая страна мира исходя из своих внутренних специфических особенностей выбирает собственную антикоррупционную стратегию и систему мер. И без тщательного изучения положительного опыта разработки и целенаправленной реализации зарубежных стратегий противодействия коррупции эффективность собственных подходов по противодействию коррупции будет снижена.

Антикоррупционные стратегии всегда реализуются в условиях действия многих разнообразных факторов развития тех или иных стран, которые в других странах могут действовать иначе или не действовать совсем.

В интересах формирования оптимальной системы противодействия коррупции и теневой экономике следует принимать во внимание, что данные явления складываются не только из совокупности правонарушений коррупционного и экономического характера, но и из актов неформального поведения, противоречащих нормам морали, нравственным ценностям.

Литература

1. Агарков Г.А. Минимизация негативного воздействия теневой экономики на социально-экономическое развитие региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Екатеринбург, 2008. – 39 с.
2. Буров В.Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути ее легализации. – Чита: Изд-во ЧитГУ, 2010. – 215 с.
3. Долматова С.А. Коррупция в контексте первоначального накопления капитала. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: материалы всерос. науч. конф. (Москва, 6 июня 2007 г.). – Москва: Научный эксперт, 2007.
4. Звягин А.А. Факторы роста коррупции и теневой экономики, взаимосвязь коррупции и теневой экономики. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: материалы всерос. науч. конф. (Москва, 6 июня 2007 г.). – Москва: Научный эксперт, 2007.
5. Левин С.Н., Курбатова М.В. Сетевые взаимосвязи российского бизнеса: деловая коррупция и органический институт реальной модели институциональной организации российской экономики // Журнал институциональных исследований. – 2011. – №02.
6. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Бахтизина Н.В. CGE модель социально-экономической системы России со встроенными нейронными сетями. – Москва: ЦЭМИ РАН, 2005.
7. Проява С.М. Экономизация коррупции. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 159 с.
8. Римский В.Л. Системность российской коррупции и возможности противодействия ей. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: материалы всерос. науч. конф. (Москва, 6 июня 2007 г.). Москва: Научный эксперт, 2007.
9. Смирнов А.А. Государственная политика противодействия теневой экономике: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Санкт-Петербург, 2002.
10. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: монография в 2-х томах / С.С. Сулакшин и др. – Москва: Научный эксперт, 2009. – Т. 2. – 304 с.
11. Титов В.Н. Социальные механизмы функционирования и воспроизводства неформального сектора экономики в системе рыночного хозяйства современной России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Москва, 2009.
12. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс_восприятия_коррупции].
13. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Совет Европы, Страсбург, 4 ноября 1999 года. URL: <http://www.echr-base.ru/CED174.jsp>

Буров Виталий Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, директор Института экономики и управления Бурятского государственного университета, e-mail: burovschool@rambler.ru

Burov Vitaly Yurevich, candidate of economic sciences, associate professor, director of the Institute of Economics and Management, Buryat State University, e-mail: burovschool@rambler.ru

УДК 330.1

© В.Д. Цыренова

СПЕЦИФИКА ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГА

В статье выявлены особенности здоровья населения с позиций общественно-го блага.

Ключевые слова: здоровье населения, общественное благо.

V.D. Tsyrenova

SPECIFICITY OF HEALTH AS A PUBLIC GOOD

The article describes features of public health from in the light of the public wealth.
Keywords: public health, public wealth.

В современных условиях государство формирует основу социально-экономического благополучия в стране, выполняя функцию производства и распределения общественных благ.

Анализ экономической литературы показал, что общественное благо представляет собой достаточно размытое понятие, характеризующееся неопределенностью и порождающее широкие и неоднозначные трактовки. Так, Э.Б. Аткинсон, Г.А. Ахинов, Л.И. Якобсон и др. признают наличие у общественного блага двух характерных свойств (неисключаемость, неконкурентность) и не высказывают разногласий в отношении понимания содержания этих черт. Если блага доступны кому-нибудь, то они должны быть доступны всем – свойство неисключаемости в потреблении. Потребление благ кем-то одним не должно препятствовать потреблению других, не требуя дополнительных издержек при увеличении числа субъектов потребления – свойство неконкурентности.

В целом же можно утверждать, что общественное благо представляет собой группу товаров и услуг, удовлетворяющих общественные (коллективные) потребности, затраты на производство и распространение которых, как правило, берет на себя государство.

Необходимо отметить, что общественное благо имеет свою специфику, которая проявляется в разной степени наличия свойств неисключаемости и неконкурентности и вызывает их условное деление на различные виды: чистое, смешанное, социально-значимое (табл. 1).

Благо, обладающее свойствами исключаемости и конкурентности, это – чистое частное благо. Это значит, что те, кто имеет потребность и возможность оплатить равновесную цену за частное благо, получают его, а те, кто не в состоянии или не хочет уплатить ее, исключаются из потребления. Практически все предметы потребления (пища, одежда, жилье и т.д.) являются чистыми частными благами.

Таблица 1

Классификация благ по свойствам неисключаемости
и неконкурентности [2]

Свойства благ	Наличие исключительности доступа к благу	Отсутствие исключительности доступа к благу
Наличие конкуренции при потреблении блага	Чистое частное благо	Социально значимое благо
Отсутствие конкуренции при потреблении блага	Смешанное благо	Чистое общественное благо

Для смешанных благ характерны, с одной стороны, относительно низкие издержки исключения из потребления, с другой – отсутствие конкуренции при потреблении. Разновидностью исключаемого смешанного блага является перегружаемое общественное благо, обладающее свойством неисключаемости до определенного порогового уровня, за которым наступает нехватка этого блага для всех, т.е. его перегрузка (шоссе́йные дороги, мосты, туннели). Другой разновидностью смешанного общественного блага является благо совместного потребления с ограниченным доступом, которое принято называть клубным. Здесь принцип исключаемости применяется не к отдельному человеку, а к группе людей. Доступ к такому благу ограничен уставными требованиями и размерами членских взносов. Типичными примерами могут быть клубы по интересам, например, теннисный клуб. Блага, создаваемые в отраслях естественной монополии, представляют собой исключаемые блага совместного потребления и называются квазиобщественными. В них больше свойств частного блага и меньше характерных свойств общественного блага (например, коммунальное хозяйство, снабжение населения электроэнергией, газом, водой, теплом, а также связь, транспорт и т.д.). Особенность этих отраслей состоит в крупномасштабности производства и в большой капиталоемкости, требующей значительного первоначального капитала для вступления в такие отрасли новых конкурентов [1].

Социально значимое благо характеризуется, с одной стороны, отсутствием исключительности доступа, а с другой – наличием конкуренции в потреблении. В качестве примера можно привести здоровье населения. С одной стороны, обеспечение здоровья каждого из индивидов связано с издержками, что говорит о конкурентности в потреблении блага. С другой стороны, исключить индивида от пользования этим благом невозможно [2, с. 185]. Социально значимое благо приносит большую пользу

обществу, так как сопровождается положительным внешним эффектом. Так, вакцинация больше приносит пользу обществу, чем индивидууму. Однако потребитель, осуществив «прививку», может получить тяжелое осложнение (аллергия, неврологические проявления и т.п.). В общественном смысле вакцинация приводит к тому, что шансы людей тяжело заболеть значительно снижаются, тем самым общество «приобретает» иммунитет. Вакцинация может не удовлетворять индивидуальные потребности – у человека может быть достаточно хороший естественный иммунитет, защищающий его от заболеваний. Но для потребителя как для члена общества благодаря вакцинации будет снижена вероятность возникновения заразных болезней, что важно для социума. Это противоречие между индивидуальными и общественными интересами характерно в целях обеспечения здоровья населения, несмотря на то что услуга в отдельных случаях в индивидуальном отношении может приносить вред, в общественном отношении она приносит пользу. Кроме того, при вакцинации определенной части населения, потенциально подверженной какому-либо заболеванию, предотвращается распространение эпидемии. В этом случае вакцинация полезна для общества в целом, а последствия, которые они предотвращают, являются слишком серьезными, чтобы оставлять их на усмотрение каждого человека.

Чисто общественное благо – это благо, для которого отсутствует как исключительность доступа, так и конкуренция при потреблении. Классический пример чистого общественного блага – это национальная оборона и безопасность, экологические и противоэпидемиологические государственные программы, государственное управление.

Рассматривая представленную выше классификацию благ, стоит отметить, что в ней представлены не столько реально существующие блага, сколько их чистые типы. Другими словами, издержки представления блага дополнительному потребителю (свойство конкурентности) и издержки исключения из доступа к благу тех, кто не платил за него (свойство исключаемости), показатели не дискретные, а непрерывные (рис. 1).

На рисунке 1 на вертикальной оси отражены предельные издержки обеспечения благом, возрастающие снизу вверх, а по горизонтальной – издержки исключения из потребления блага, которые возрастают справа налево.

Набор общественного блага, производимого государственным сектором экономики, постоянно расширяется. Сегодня он включает в себя обеспечение общего среднего образования и здравоохранения, реализацию программ по поддержке различных социально уязвимых категорий населения (престарелых, детей, инвалидов, безработных), создание ресурсной базы для осуществления фундаментальных научных исследований, участие в формировании информационной инфраструктуры рынка, создание систем общественного транспорта и т.п.

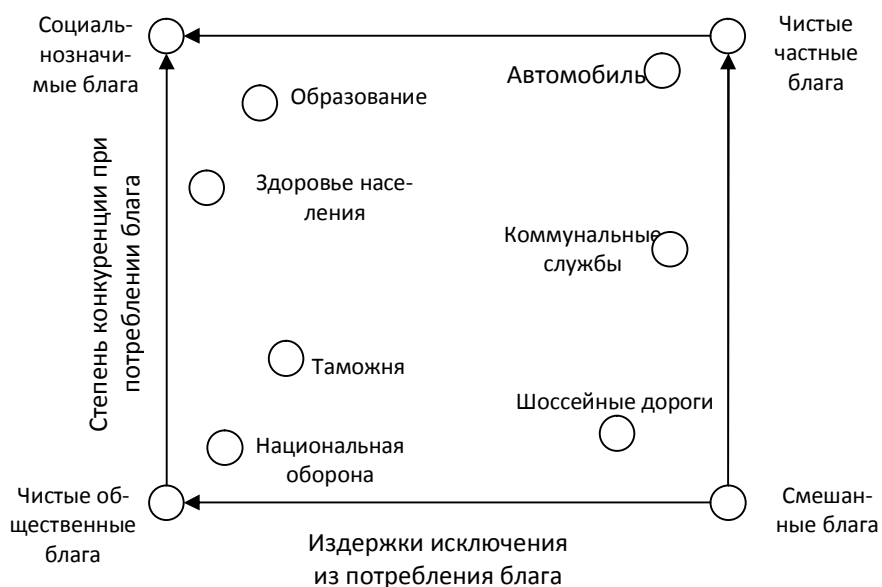

Рис. 1. Чистые типы и реальные блага [2]

В исследовании приведены сравнительные данные структуры общественного блага в России и в развитых странах (табл. 2).

Таблица 2

Структура общественного блага в России и в развитых странах в 2009 г. (%)

Страна	Общественное благо	в том числе:					
		чистое общественное благо		смешанное общественное благо		социально значимое благо	
		всего	в том числе государственное управление	всего	в том числе ЖКХ, защита окружающей среды	всего	в том числе здоровье населения
Россия	100	37,1	22,1	14,3	4,2	48,6	10,7
США	100	28,6	11,5	13,2	3,1	58,2	20,5
Германия	100	18,9	12,9	10,6	3,0	70,5	14,5
Япония	100	18,2	12,3	16,7	5,4	65,1	19,9

Из таблицы 2 видно, что общественное благо включает чистое общественное благо, смешанное общественное благо и социально значимое благо. Структура общественного блага в России существенно отличается от его структуры в других странах. Так, в 2009 г. доля чистого общественного блага в России составила 37%, в США – 29%, а в Германии и Японии 18–19%. При этом в России расходы на государственное управление составляют 22% от чистого общественного блага. Это в два раза выше, чем в развитых странах (10–12%). Доля социально значимого блага в России ниже (49%), чем в развитых странах (59–70%). Это свидетельствует о том, что в развитых странах приоритет отдается социально значимому благу.

Среди социально значимого блага здоровье является важнейшим благом по отношению ко всем остальным, имеющимся в распоряжении человека, поскольку с ухудшением состояния здоровья все остальные блага для индивида утрачивают свою значимость. Именно потребность в здоровье и его сохранении носит жизненно важный характер, так как удовлетворение других потребностей может быть не реализовано при его ухудшении.

Здоровье населения как социально значимое благо сочетает в себе свойства общественного и частного блага.

Как общественное благо здоровье населения характеризуется свойствами:

- 1) совместным характером потребления;
- 2) наличием ярко выраженного внешнего эффекта, который проявляется через полезность услуг здравоохранения для всего общества;
- 3) высокой социальной и экономической значимостью, направленной на воспроизводство здорового поколения, обладающего качественной рабочей силой, которая влияет на динамику экономического развития государства.

Как частное благо здоровье населения характеризуется конкурентностью, поскольку обеспечение здоровья каждого индивида связано с определенными издержками. Кроме того, оно выступает объектом купли-продажи, имеет особую потребительскую стоимость и рыночную цену, определяемую спросом и предложением. Поэтому специфика здоровья населения как общественного блага проявляется на микро-, мезо- и макроуровнях. Это находит отражение в том, что каждый член общества выступает одновременно и производителем, и потребителем этого блага (рис. 2).

Здоровье на микроуровне как частное благо имеет потребительскую ценность, влияющую на социальную, трудовую и экономическую активность индивида, на производительность и интенсивность труда. Это объясняет то, что позитивные либо негативные изменения в состоянии здоровья индивида сказываются на медико-демографических и социально-экономических показателях нынешнего и будущего поколения.

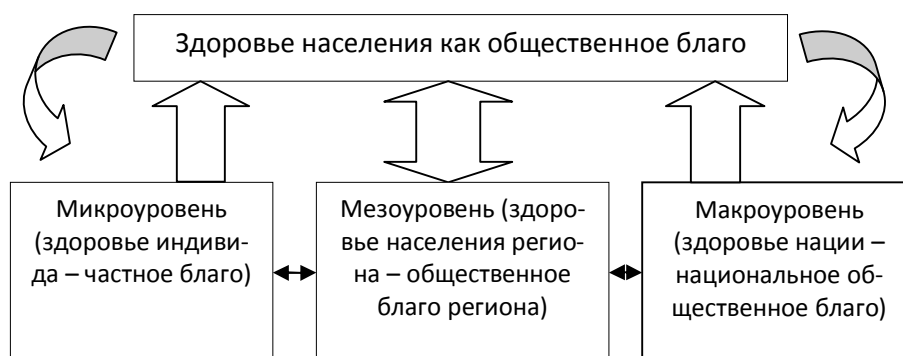

Рис. 2. Специфика здоровья населения как общественного блага

Здоровье на микроуровне оценивается по самочувствию, физическому состоянию, наличию заболеваний, трудоспособности, личным ощущениям бытия, радости жизни и т.д. Самооценка здоровья носит субъективный характер и зависит от психологических, возрастных, половых особенностей индивида, образования, социального статуса, состояния здоровья окружающих, экологии, а также удовлетворенности медицинским обслуживанием. В экономическом аспекте здоровье индивида является скорее частным благом с ярко выраженным внешним эффектом, поэтому, с одной стороны, это экономический ресурс трудоспособности, от которой зависит производительность труда и, с другой стороны, удовлетворение своего материального благосостояния.

Здоровье населения на мезоуровне как здоровье населения региона представляет единый социальный организм, который характеризуется жизнеспособностью. Так, изменения жизнеспособности населения отражаются на уровне благосостояния и воспроизводстве населения региона. Ухудшение показателей жизнеспособности населения (высокий уровень смертности, заболеваемости, нетрудоспособности) приводит к неизбежным расходам на восстановление здоровья, что, в свою очередь, обуславливает потери в ВРП.

Под здоровьем на макроуровне нами понимается здоровье нации как национальное общественное благо, которое обладает полезным эффектом от восстановления, поддержания и укрепления здоровья общества в целом, через повышение производительности общественного труда и повышение уровня благосостояния всего населения страны.

Таким образом, здоровье населения приносит выгоду всему обществу, а не только отдельным индивидуумам. Кроме того, общество нуждается в определенном уровне качества здоровья населения, которым она должна обладать для повышения производительности общественного труда, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему развитию экономики страны. В связи с этим здоровье населения есть общественное благо.

Литература

1. Ахинов Г.А., Жильцов Е.Н. Экономика общественного сектора: учеб. пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – 345 с.
2. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебник / под ред. А.А. Аузана. – 2-е изд. – Москва: ИНФРА-М, 2011. – 447 с.
3. Журавлева И.В., Шилова Л.С. Изменение отношения к здоровью населения СССР. Социальные проблемы здоровья и продолжительности жизни населения СССР и Финляндии. – Москва, 1992. – С. 88.
4. Асланов Д.И. Системные представления о здоровье как основном компоненте человеческого капитала // Экономические науки, 2011. – № 11. – С. 202-206.
5. Grossman M. On the concept of health capital and the demand for health // Journal of Political Economy. – 1972. – Vol. 80. Feb.

Цыренова Валентина Доржиевна, аспирант кафедры «Финансы и кредит» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, тел. 8 (3012) 211400, e-mail: valyabat@mail.ru

Tsyrenova Valentina Dorzhievna, postgraduate student, department of finances and credit, East Siberian State University of Technologies and Management, tel. 8 (3012) 211400.

УДК 330.101.8

© Л.Н. Дейнека, А.Н. Проклин

**ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ
СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА:
МАРКСИСТСКИЙ ПОДХОД**

В статье обосновывается необходимость восстановления и развития марксистского ленинского направления политической экономии, дающего возможность выявить глубинную сущность социально-экономических процессов, обосновать противоречия, раскрыть причины их углубления, формы проявления, в конечном итоге – выработать меры по разрешению тех или иных проблем и сдерживанию нарастающих конфликтов.

Ключевые слова: политэкономия, либеральный мейнстрим, марксистская теория, основное противоречие капитализма, мировая экономика, транснациональные корпорации, глобальный рынок труда, реальный и фиктивный капитал, эксплуатация труда.

L.N. Deineka, A.N. Proclin

**THE BASIC CONTRADICTION OF MODERN GLOBAL CAPITALISM:
THE MARXIST APPROACH**

The necessity of the restoration and development of the Marxist Leninist direction of political economy, which makes it possible to identify the deep essence of socio-economic processes, to justify the contradictions reveal the reasons for their deepen-

ing, manifestations, eventually – to develop measures to address those or other problems and containment increasing conflicts.

Keywords: political economy, liberal mainstream, Marxist theory, the basic contradiction of capitalism, the global economy, multinational corporations, global labor market, real and fictitious capital, labor exploitation.

Современная экономическая теория, основанная на принципах методологического индивидуализма (мейнстрим), по мнению многих теоретиков, не может объяснить многие резко обострившиеся в последние годы социальные, экономические, политические, межнациональные, экологические и мирохозяйственные проблемы. Реальная противоречивая действительность требует теоретической концепции, способной обосновать закономерности развития современной системы политико-экономических отношений, выявить новые законы, управляющие производством и распределением жизненных благ в рамках единого мирового экономического и информационного пространства, противоречия, раскрыть причины их углубления, формы проявления, в конечном итоге – выработать меры по разрешению тех или иных проблем и сдерживанию нарастающих конфликтов. В научном сообществе зарубежных ученых, с некоторым лагом – российских, возрождается интерес к неортодоксальной экономической науке и прежде всего к марксистской политической экономии.

Спорят о том, как назвать возрождающуюся науку: «новая политическая экономия», «политэкономия мирового хозяйства», «современная политэкономия», «политэкономия современного капитализма» и др., о ее месте в системе экономических наук и степени взаимопроникновения категорий смежных наук, о концептуальном развитии политэкономии с учетом глобализации и многополярности современного мира. В связи с этим возникает много вопросов. Изменился ли сам предмет политической экономии как науки? Почему в экономической науке ушли от понятий «капитализм», «социализм», «империализм», эксплуатация? Проявляется ли в этом чей-то интерес, или настолько изменилась современная система хозяйствования, что стала несовместима с критериями капиталистического способа производства? Среди наших отечественных ученых интенсивно критикуется либеральный мейнстрим. И зачастую эта критика справедлива. Но нам никто не навязывал это направление в качестве эталона «экономической теории», тем более для преподавания в вузе. Мы подхватили ее сами, предав забвению марксистско-ленинскую политэкономия. Более того, мы ее апологетически исказили. Достаточно вспомнить тот факт, что после замены понятия «политической экономии» «экономической теорией», во все сфабрикованные по материалам «Экономикс» учебники внесли уравнение обмена Фишера как первооткрывателя. На деле же эта формула была представлена К. Марксом в первом томе «Капитала» задолго до Фишера (1867 г). Можно привести много других примеров конъюнктурного подхода к экономической науке. То же относится и к теории империализма В. Ленина, которая вообще перестала существовать

как факт развития марксистского направления науки, наиболее адекватно отражающего суть современного раздираемого противоречиями мирового капитализма. Теперь спохватились. Деваться некуда. За рубежом привлекательность марксизма как мировоззрения заметно возросла. Философскую основу «Капитала» К. Маркса составляет гегелевская диалектическая логика. Это позволило К. Марксу выйти на глубинный сущностный подход к анализу социально-экономических процессов, выявить завуалированные формы проявления того или иного процесса, несовпадающие с сущностью, обосновать классовую природу экономических интересов, позволяющую ответить на злободневный вопрос: кому это выгодно. С другой стороны, создать целостное представление о капиталистическом способе производства, основанном на эксплуатации наемного труда капиталом, вскрыть его противоречия и определить тенденцию развития.

Политическая экономия не ограничивает другие теоретические подходы к изучению отдельных сторон и функциональных взаимосвязей в экономике. В рамках экономической науки без права на научный монополизм должны сосуществовать политическая экономия, маржинализм, институционализм, эволюционистская теория и другие направления [7]. Однако каждое направление необходимо четко обозначить в предмете своего исследования, его границах.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. остро поставил вопрос о его причинах и проблемах выхода из кризиса. Разные точки зрения в рамках неоклассической, институциональной, эволюционистской теорий не дают ответа на этот вопрос. С позиций марксистской теории главная причина кризиса – углубление противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Разве что-то изменилось в этом отношении? Производство стало еще более обобществленным ввиду углубления международного разделения труда, аутсорсинга и транснационализации мировой экономики, а присвоение еще более суженом, что проявляется в резком возрастании за последние 30 лет неравенства во всем мире, концентрации собственности и финансовых активов в глобальных ТНК, оперирующих в мировом масштабе. Наибольшее развитие международная кооперация получила в авиастроении. «Технологическая сложность летательных аппаратов, длительные сроки (5-10 лет) и высокие издержки разработки авиатехники делают существование небольших самостоятельных фирм в этой сфере практически невозможным. Поэтому объединение производственных, финансовых и интеллектуальных ресурсов производителей из разных стран для совместного выпуска самолетов и вертолетов, кооперирование авиасборочных предприятий с сотнями заводов, поставляющих детали и узлы летательных аппаратов, создание на этой основе международных консорциумов – объективная необходимость» [9]. Это относится ко всем крупным ТНК США, стран ЕС, Японии, контролирующим в масштабе мировой экономики наукоемкие отрасли: автомобилестроение, те-

лекоммуникационный сектор, информатика, электроника, ИТ-продукты, бытовая техника, фармацевтика и др.

Трансграничные сделки по перемещению факторов производства становятся интернационализированными, т.е. происходят в рамках одной корпорации. По официальным данным, 40% экспорта и 50% импорта США движутся не в рамках открытого рынка, а по внутрифирменным каналам ТНК [8, с.56].

В результате произошло значительное расширение фонда рабочей силы, вовлеченной в обслуживание мирового капиталистического хозяйства. Образовался так называемый глобальный рынок труда.

Более того, ведущие американские и европейские корпорации в настоящее время весьма активно эксплуатируют малые инновационные компании по всему миру, в том числе и в России, развивая новую схему глобального бизнеса, в которой ТНК выступают системными интеграторами новых технологий, основанных на эксплуатации мирового интеллектуального потенциала.

Уместно вспомнить К. Маркса: «Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем растет и возмущение рабочего класса, который постоянно увеличивается по своей численности, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и над ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она срывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» [4, с. 772-773]. То, что происходит сегодня во всем мире: антиправительственные протесты, протесты против коррупции, криминала, господства олигархов, требования по повышению заработной платы, снижению стоимости коммунальных услуг, повышению уровня и качества жизни, свидетельствует о правомерности марксистского утверждения, отвергнутого современными экономическими парадигмами.

В.И. Ленин развил учение Маркса применительно к своему времени, раскрыл процесс перерождения капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм, затем в государственно-монополистический, назвал его «империализмом» [3]. Обоснованные В.И. Лениным в указанной работе пять признаков империализма абсолютно приемлемы для современного капитализма, модифицированного прорывными технологиями (компьютеры, мобильная связь, Интернет), но сохранившего эксплуататорскую природу.

«Новая политическая экономия», т.е. возрождаемая, должна следовать диалектической логике: «Капитал» К. Маркса и выявление сущности категорий, характера и форм их проявления, объективности экономических

законов и их специфики, целостности системы экономических отношений и антагонистической противоречивости, обусловленной господством капитала, жаждущего непрерывной наживы. «Империализм как высшая стадия капитализма» В.И. Ленина и развитие теории в новых условиях связаны с господством монополий, началом вывоза капитала и формирования международных монополий, конкурирующих за экономический раздел мира, противоречиями политического раздела мира. «Современная политическая экономия», обогащенная методологией, концептуальными позициями классиков политэкономии способна обосновать закономерности развития современной экономики, выявить новые законы, управляющие производством и распределением жизненных благ в рамках единого мирового экономического и информационного пространства, обосновать противоречия, раскрыть причины их углубления, формы проявления, в конечном итоге – выработать меры по разрешению тех или иных проблем и сдерживанию нарастающих конфликтов.

Одно из проявлений основного противоречия капитализма заключается в противоречии между производством и потреблением. Маркс пишет: «Так как целью капитала является не удовлетворение потребностей, а производство прибыли, и так как эта цель достигается лишь такими методами, при которых масса продуктов определяется размерами производства, а не наоборот, то постоянно должно возникать несоответствие между ограниченными размерами потребления на капиталистическом базисе и производством, которое постоянно стремится выйти за эти имманентные пределы» [4, с. 28]. Это положение марксистской теории относительно причин экономического кризиса разделяют многие отечественные ученые. «Систематическое отставание заработной платы от развития производственных мощностей порождает недостаток совокупного спроса относительно совокупного предложения на мировом рынке» [2]. Результатом становится низкая загрузка производственных мощностей, падение нормы чистой прибыли в промышленности развитых стран, снижение мировых инвестиций и мировых сбережений. «Падение доходности реальных активов является свидетельством перенакопления капитала, наступившего в результате индустриализации периферии мирового капитализма. Как и во времена Маркса, это перенакопление является относительным. Его причина в недостатке совокупного платежеспособного спроса, наступившего в результате усиления эксплуатации мирового рабочего класса» [2].

Растущее противоречие между спросом и предложением индустриальной продукции, недогрузка производственных отраслей, снижение доходности реального сектора экономики стимулировали интенсивное перетекание инвестиций в сферу финансовых спекуляций. Углубляется противоречие между реальным капиталом и фиктивным. На фоне конвергенции финансовых систем появляется международная финансовая элита, стремящаяся к быстрому и как можно большему обогащению. Значительное расхождение между объемом денежной массы в мире и денежной оценкой мирового ВВП вызывает чрезмерное неравенство в доходах, парази-

тизм финансовой олигархии, неравномерность развития центра с разветвленной финансовой системой, и периферии, концентрирующей индустриальное производство.

Что касается России, то соотношение совокупного спроса и совокупного предложения как механизмов воспроизводства можно представить в виде макроэкономического шока (рис. 1).

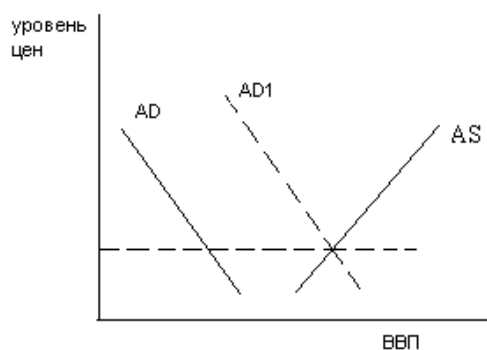

Рис. 1. Совокупный спрос и совокупное предложение

Совокупный спрос формируется низким платежеспособным спросом большинства населения, т.е. население не покупает товары не потому, что не нуждается в них, а потому, что не может себе это позволить из-за эффекта низкого дохода.

Совокупное предложение (потребительские, продовольственные и инвестиционные товары) в значительной степени идет по импорту. Внутренняя цена на импортные товары не может реагировать снижением в угоду отечественному покупателю (убыточно для импортеров).

Таким образом, превышение предложения над спросом в нашей экономике обусловлено не «перепроизводством» товаров и услуг российской экономикой, а чрезмерной либерализацией внешней торговли и слабым развитием реального сектора национальной экономики.

Проблемы перепроизводства у себя в стране наши партнеры по внешней торговле в какой мере разрешают за счет российского рынка, сдерживая этим стабилизацию и развитие отечественного производства [1].

Не использовала Россия для инновационного прорыва в должной степени огромные национальные накопления, обеспеченные благоприятной конъюнктурой мировых цен на нефть в период «тучных лет» (2000–2008 г.). Деньги вкладывались в казначейские облигации США и других стран, т.е. выводились из страны. И на сегодняшний день Россия остается одним из крупнейших кредиторов американского правительства.

Чрезмерная зависимость от внешнеэкономической составляющей углубила структурную деформацию российской экономики, обострила проблему экономической безопасности, стала проводником влияния мирово-

го финансового кризиса на дестабилизацию российской экономики. ВВП в первом полугодии 2009 г. сократился на 10,4%, (в 2008 г. – рост ВВП на 6,8%). Объем промышленного производства сократился на 14%, объем инвестиций в основной капитал – на 18,9% (в январе – сентябре 2008 г. отмечался рост на 16,5%). Социальное расслоение общества достигло чрезвычайных размеров.

Продолжает сохраняться деформированная структура экспорта из России. Почти 80% совокупного вывоза в 2013 г. было обеспечено поставками основных топливно-энергетических и сырьевых товаров. В структуре импорта продолжает увеличиваться доля машин, станков, оборудования [10].

Экономические санкции со стороны наших западных партнеров и США, связанные с событиями на Украине, объективно вызывают потребность в восстановлении и развитии импортозамещающих отраслей и обеспечении экономической безопасности страны.

Значительное усложнение механизма воспроизводства капитала в национальном и мировом масштабах, углубление основного противоречия современного капитализма и его проявлений ставят перед политической экономией задачу разработки современной теории воспроизводства как национального, так и мирового капитала и экономических кризисов.

Литература

1. Дейнека Л.Н. Международная составляющая в углублении структурных проблем экономического роста в России // Развитие России в условиях глобализации мировой экономики: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008. – С. 86.
2. Дзарасов Р. Три дня в Стамбуле: идеи, город. Жизнь. – Москва: ЦЭМИ РАН, 2011.
3. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия развития капитализма. – Москва: Изд-во полит. литературы, 1973.
4. Маркс К. Капитал. – Т.1. – Москва: Политиздат, 1969.
5. Маркс К. Капитал. – Т. 3, ч.1. –Москва: Политиздат, 1975.
6. Есть ли место политэкономии в современной экономической науке?: материалы науч. конф. // Вопросы экономики. – 2011. – №8.
7. Пороховский А.А. – URL: <http://www.eifgaz.ru/porochovsky30-12.htm>.
8. Хорос В. Центрo-периферические отношения за полвека: основные тренды изменений // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №2.
9. URL: http://www.aviasalon.com/_files.
10. URL: www.gks.ru

Дейнека Любовь Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры инженерной экономики, Инженерно-технологическая академия, Южный федеральный университет, e-mail: mta-76@inbox.ru

Проклин Александр Николаевич, кандидат экономических наук, профессор кафедры инженерной экономики, Инженерно-технологическая академия, Южный федеральный университет.

А.О. Блинов, О.С. Рудакова. Проблемы развития российской промышленности как основы устойчивого развития государства

Deineka Lubov Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor, Department of Engineering Economics, Engineering and Technology Academy, Southern Federal University.

Proclin Alexander Nikolaevich, candidate of economic sciences, professor, Department of Engineering Economics, Engineering and Technology Academy, Southern Federal University

УДК 332.1

© А.О. Блинов, О.С. Рудакова

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

В условиях рыночной экономики успешность промышленных предприятий зависит от их умения выжить, эффективности, производительности и конкурентоспособности, которые определяются уровнем современного менеджмента. Можно с уверенностью утверждать, что на сегодняшний день, в интересах выживания и гибкого реагирования на динамично меняющиеся рыночные условия, предприятия должны целенаправленно проводить организационные изменения. Благодаря этому преодолевается инертность и застой в структурах управления, в сложившейся системе связей и отношений.

Ключевые слова: менеджмент изменений, организационные изменения, человеческие ресурсы, сопротивление изменениям

A.O. Blinov, O.S. Rudakova

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN INDUSTRY AS THE BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

In a market economy, the success of industrial enterprises depends on their ability to survive, efficiency, productivity and competitiveness, which are determined by the level of modern management. It's safe to say that today, in the interest of survival and responsiveness to rapidly changing market conditions, businesses must consistently pursue organizational changes. Thanks to overcome this inertia and stagnation in governance structures in the existing system of connections and relationships.

Keywords: change management, organizational change, human resources, resistance to change.

Промышленный сектор экономики страны был и остается основой ее экономической безопасности. В условиях глубокого экономического кризиса в 1990-е гг. произошла деиндустриализация экономики, выразившаяся не столько в падении удельного веса промышленности, сколько в повышении изношенности физического капитала промышленных предприятий и его моральном устаревании, высокой доле производства низкотехнологичной и ресурсоемкой продукции, недостатке инноваций и снижении человеческого капитала.

Стратегическая задача российской экономики – устойчивое (стабильное) развитие промышленности. Как справедливо отмечает многие исследователи именно стабильное развитие способно повысить конкурентоспособность страны и обеспечить ее экономическую безопасность. Сегодня следует говорить о реиндустриализации России, имея ввиду новую промышленную политику, направленную на повышение производительности труда и снижение затрат на основе непрерывной технологической модернизации. Это стратегия упреждающего управления. С точки зрения экономической безопасности принципиально важно при этом обеспечить контроль государства над стратегическими природными, энергетическими и финансовыми ресурсами, что является гарантией независимости страны, а также лидерство в технологиях, критически важных для устойчивого экономического развития.

Развитие и рост промышленных предприятий

Понятие экономическое «развитие» означает качественное изменение структуры промышленного предприятия, рассматриваемого как экономическая система, а именно, качественное структурное усложнение структуры на основе использования имманентных для этой системы механизмов усложнения. Предполагается, что будущее состояние экономической системы имеет большую ценность, чем сегодняшнее ее состояние.

Понятие «экономический рост» (изменение количественных показателей экономической системы) уже понятия «развитие», но в реальной практике управления они тесно взаимосвязаны, когда речь идет о долгосрочной перспективе (стратегическом управлении). Рост может быть устойчивым в долгосрочной перспективе только в том случае, если происходит развитие экономической системы. И развитие может быть стальным в долгосрочной перспективе только при условии наращивания ресурсов и возможностей экономической системы, т.е. ее количественных параметров.

В долгосрочной перспективе развитие промышленного предприятия может быть стабильным при условии, что темпы его роста выше темпов развития рынка, его структура постоянно адаптируется к изменениям во внешней среде, а предприятие активно влияет на происходящие во внешней среде процессы. Й. Шумпетер заметил, что обычно в условиях капитализма внимание обращают на механизм управления существующими структурами, тогда как проблема кроется в механизме их создания и разрушения. Многолетняя практика показывает, что лишь немногие компании могут найти силы и время, чтобы «оседлать» процессы созидательно-разрушения, действуя с той же скоростью и в тех же объемах, что нужны для победы в конкурентной борьбе. Однако это необходимо, чтобы соответствовать требованиям рыночной эффективности в долгосрочной перспективе.

Стратегия устойчивого развития и роль государства в переходной экономике

В переходный период, как отмечает Г. Колодко, происходит смешение понятий «преобразование» (системный переход, переходная политика,

запуск рыночных механизмов) и «развитие» (стратегия развития, создание предпосылок для устойчивого роста, формирование эффективных рынков), потому что и преобразованием, и развитием приходится заниматься одновременно, если мы хотим эффективно провести трансформацию экономики и обеспечить в дальнейшем ее экономический рост. Переходная политика и стратегия развития должны поддерживать друг друга.

В такой ситуации в системе управления трансформацией экономики ведущую роль играет государство. Рынок сам по себе может быть свободным только в том случае, когда он становится зрелым и безупречным. Обратившись к истории, мы увидим, что рынки во всех странах складывались при прямой поддержке государства, они конструировались в соответствии с интересами государства (стратегией его экономического развития). Нам предстоит создать тип рыночной системы, ориентированный на развитие и обеспечивающий устойчивый экономический рост в российских условиях.

Отсюда следует, что правительство должно руководить формированием рынков, а его политика должна быть направлена на *качественный рост*, т.е. рост сбалансированный, быстрый (необходимо усиливать свои позиции на мировых рынках) и справедливый (получать выигрывать должны все общественные группы).

Стратегия перехода должна с помощью реформ обеспечить возможность экономического роста, а стратегия развития – использовать эти возможности для повышения уровня жизни населения. Цель развития – высокие жизненные стандарты на основе устойчивого роста производства. Следовательно, эффективность экономической стратегии оценивается по степени увеличения конкурентоспособности предприятий и жизненных стандартов.

Обобщая существующие представления о проблемах экономического развития в переходных экономиках, мы присоединяемся к тем, кто считает, что *ключевая задача* при построении эффективных рынков – разрешение конфликтов интересов, мешающих достижению устойчивого роста. Другими словами, устойчивый экономический рост возможен, если развитие экономики ориентировано на интересы большинства, а не на корыстные интересы немногих.

Установление консенсуса (согласия в обществе) относительно целей и путей развития – это основополагающий момент для разработки и реализации стратегии долгосрочного экономического развития. А согласие в обществе и экономический рост начинаются с согласия в элите, преодоления ее разобщенности.

Кризисы обычно происходят не из-за недостатка знаний о том, как их избежать. Причиной их является неспособность разрешить конфликты интересов до того, как они приводят к кризису. Разрешение конфликтов – ключевой момент для предупреждения и преодоления кризисов.

В процессе трансформационного развития в России мы наблюдаем быстрые и частные изменения во внешней и внутренней среде промышлен-

ных предприятий. Поэтому управление промышленными предприятиями должно быть инновационным и гибким.

Фундамент экономической безопасности – наращивание стратегического потенциала экономической системы

Если мы исследуем проблемы экономической безопасности, т.е. возможности выживания и развития предприятий в долгосрочной перспективе, то предметом нашего анализа являются условия и механизмы их непрерывного (постоянного) развития.

Если предприятие уподобить живому существу, то его мегачель – долговечность, а движущая сила – развитие собственного потенциала. Под потенциалом предприятия обычно понимается совокупность внутренних и внешних ресурсов (материальных и нематериальных), которые могут быть использованы для достижения поставленных целей. Предприятие должно постоянно реинвестировать в развитие своих долгосрочных способностей, увеличивая свой финансовый, маркетинговый, технологический, человеческий и организационный капитал.

Непрерывное (постоянное) развитие предприятия означает, что система управления обладает способностью предупреждать кризисы, разрушающие стратегический потенциал его будущего развития. Долгоживущие компании, как показал А. Гиус, обладают врожденной способностью использовать кризисы (распознавая их заблаговременно) как новые возможности, альтернативные пути для роста компании. Тогда стратегия промышленного предприятия – это развитие его способности к антикризисному управлению. Способность предприятия учиться быстрее и лучше, чем конкуренты, становится его наиболее устойчивым конкурентным преимуществом.

Механизмы экономической безопасности как органичная часть системы антикризисного управления

В систему стратегического управления предприятием должны быть «вшиты» механизмы предупреждения и преодоления кризисов. Весь многолетний опыт развития предприятий в разных странах свидетельствует, что кризисы неизбежны, они возникают неоднократно на протяжении жизни предприятия и в значительной мере обуславливают срок жизни предприятия. Даже «естественная смерть» предприятия может выглядеть как результат очередного и последнего в его жизни кризиса.

Очевидно, что кризисы – не единственный способ обучения и не самый лучший. Во время кризиса проблемы возникают неожиданно и ставят перед предприятием задачи, с которыми оно раньше не сталкивалось. Неспособность решить новые задачи может привести к крупному провалу, реакция должна быть немедленной, но обычные системы и процедуры не обеспечивают необходимой реакции, остается мало времени для принятия решений. Рассматриваемые варианты действий ограничиваются теми, которые требуют мало времени для осуществления. Обычно принимаются жесткие решения, снижающие стратегический потенциал пред-

приятия. И чем сильнее урезаются возможности предприятия, тем глубже оно может втягиваться в кризис.

Необходимые условия возникновения кризисных ситуаций – быстрые и неожиданные изменения внутри организации или во внешней среде. Достаточные условия – отсутствие необходимых ресурсов для адекватной реакции на эти изменения, в результате развитие ситуации выходит из под контроля, становится неуправляемым.

Основная функция кризиса – разрушение тех элементов, которые наименее устойчивы и жизнеспособны, которые в наибольшей мере нарушают организованность целого. Происходит упрощение системы и возрастание ее стройности, или же экономическая система разрушается.

Если механизмы обеспечения экономической безопасности, встроенные в антикризисное управление, работают эффективно, то предприятия трансформируются, не теряя потенциал своего будущего развития. Со временем происходит чередование периодов устойчивого состояния и периодов трансформации предприятий, и этот процесс, как показал Г. Минцберг, может принимать разные формы: периодических встрясок, сдвигов «туда-сюда», жизненных циклов или регулярного процесса адаптации. Но всегда в основе такого развития лежит процесс своевременного и адекватного наращивания стратегического потенциала предприятия.

Анализируя экономическую безопасность предприятия, следует оценивать состояние тех или иных процессов не только в сравнении с принятыми нормативами, которые нередко субъективны из-за недостаточности проводимых исследований. Среди показателей экономической безопасности должны быть индикаторы оценки результатов деятельности предприятия и состояния его систем в сравнении со среднерыночным уровнем и его динамикой. В случае превышения отраслевых показателей мы можем говорить об устойчивости конкурентных преимуществ, обоснованности предположений, достаточности ресурсов и гибкости стратегии. Затем каждый индикатор экономической безопасности может быть построен в виде шкалы, позиции на которой характеризуют вероятность и глубину разрушения стратегического потенциала предприятий.

Нет никакого оправдания стремительному разрушению экономического потенциала страны. Ибо разрушение потенциала делает неизбежным появление следующих кризисов. Оно безнравственно как по отношению к живущим сегодня, так и по отношению к будущим поколениям.

Особенности управления промышленными предприятиями в условиях стратегических неожиданностей

Цель антикризисного управления – нейтрализация наиболее опасных явлений во внешней и внутренней среде предприятия. Для идентификации наиболее опасных зон необходима система раннего предупреждения опасности. Сложность и быстрота принятия решений должны соответствовать сложности и скорости изменений во внешней и внутренней среде.

Управление в условиях стратегических неожиданностей исходит из того, что решения нужно готовить тогда, когда появляются *слабые сигналы*,

под которыми понимаются ранние и неточные признаки наступления важных событий. Другими словами, стратегическое управление должно быть упреждающим. А это значит, что наблюдение за внешней средой и ее анализ должны быть чувствительны к слабым предупреждающим сигналам. Вместо того чтобы ожидать полной информации, предприятию следует определить, какие меры могут быть предприняты при разном развитии событий, создающих угрозы и возможности.

Сценарии возможного развития событий предоставляют инструменты, с помощью которых неприметные слабые сигналы могут быть уловлены и изучены. Сценарии действуют как фильтр «сигнал-шум». Изображенные события воспринимаются с меньшим фоновым шумом, с более выразительным профилем и четкими очертаниями.

Выявление слабых сигналов требует от аналитика умения находить соответствующие ситуации методы наблюдения и анализа, большого опыта, высокой чуткости и избирательности в анализе, высочайшей квалификации.

Известно, что управление по слабым сигналам всегда используется в сочетании с традиционными вариантами управления по сильным сигналам или на основе регулярного планирования. Проблема в том, что в России этот метод известен и отработан менее других, а необходимость в его использовании резко возрастает.

Влияние экономических преступлений на динамическое развитие промышленных предприятий

Это влияние многообразно, но далеко не всегда очевидно и потому недооценивается. Преступления в сфере банкротства резко ограничивают возможности оздоровления предприятий, попавших в кризисную ситуацию. Они неизбежно ведут к разрушению экономического потенциала предприятий, способствуя возникновению или углублению экономического кризиса в отрасли, регионе, стране.

Легализация преступных доходов и коррупция тормозят формирование эффективных рыночных институтов и разрушают уже функционирующие институты. Они способствуют созданию деформированных рынков, ориентированных на интересы немногих участников, разрывая спрос и предложения, «надувая» финансовые пузыри. Эти преступления, если они носят массовый характер, делают невозможным устойчивый экономический рост.

Результативность борьбы с экономическими преступлениями влияет на уровень и качество жизни населения, степень его деловой активности.

Нравственные аспекты экономической безопасности

В 1990-е гг. наша страна потеряла такую часть своего стратегического потенциала, какую она не теряла на протяжении многих столетий. Резко снизилась экономическая безопасность страны. В кризисе 1990-х гг. произошло не нравственное обновление, а разрушение нравственности экономической системы, потеряны многие моральные и нравственные ориентиры. Такое развитие в принципе не может быть устойчивым.

Нам предстоит кардинально повысить конкурентоспособность российской экономики в создании и использовании новых технологий. На Западе современная экономика, при всех ее очевидных пороках, производит конкурентные товары и услуги. Мы – нет. Россия еще не прошла свой отрезок пути.

Мы убеждены в том, что сегодняшний общественный климат, нравственные установки не позволят создать в России инновационную экономику ни к 2020, ни к 2050 г. Новая стратегическая парадигма требует соответствующих ей нравственных норм. Так происходило всегда и во всех странах.

Тревожит то, что за восемь благополучных лет выросло поколение политиков и топ-менеджеров, привыкших «управлять ростом благосостояния» в тепличных условиях, когда растут все рынки, когда нет конкуренции с более сильными соперниками из-за рубежа и не нужны крупные инвестиции в новые технологии, когда население не интересуется политикой. У такой элиты нет опыта антикризисного управления, необходимых умений, они не заряжены на нелегкую постоянную борьбу. Даже если владельцы и топ-менеджеры российских компаний создали сильные бренды, а их компании имеют сильные позиции на рынке, как только конкуренция со стороны более мощных игроков усиливается, необходимы новые технологии и масштабные инвестиции, они прекращают борьбу, продавая свои компании более сильным иностранным конкурентам.

Полагаю, что *кризис более всего поражает безнравственные экономики, потому что именно безнравственное поведение бизнеса, властей и граждан на самом деле порождает кризисы*. Все знали, что не следует делать, но кто-то это делал, полагая, что хорошо заработает на этом, а кризис их не коснется. Нынешний кризис – новый этап экономического и нравственного выздоровления для многих стран. Органам власти этих стран предстоит взглянуть с нравственных позиций на будущее развитие своих экономик с учетом их исторических, религиозных и культурных традиций.

В России новая экономическая стратегия требует создания умной и нравственной экономики. Все разговоры о том, что вначале необходимо решить экономические проблемы, и лишь затем духовные – неправомерны, более того, пагубны. Властям всех уровней предстоит законодательно закрепить новые нормы поведения и создать условия для их неукоснительного соблюдения, а гражданскому обществу предстоит научиться контролировать власть. Локомотивом этого процесса является борьба с экономическими преступлениями. От того, насколько она будет успешной, зависит экономическое и нравственное обновление нашего общества.

Свою роль в формировании умной и нравственной экономики, духовном возрождении общества предстоит сыграть средства массовой информации в силу их мощного воздействия на общественное сознание. Недооценивать их влияние было бы серьезной ошибкой. Следует день за днем формировать и развивать новые образцы поведения – красиво и яр-

ко, находя эти образцы в реальной деятельности людей и способствуя их распространению. СМИ должны развивать у людей уверенность в себе, в свои способности и возможности. Стимулировать творческую активность, желание развивать себя, желание помогать друг другу, создавая социальные сети. Поддерживать уверенность, что вместе мы сумеем справиться с экономической преступностью и коррупцией.

Нам нужен нравственный прорыв, и готовить его нужно сейчас, сегодня, ибо завтра может быть уже поздно, так как мы можем столкнуться с необратимыми последствиями распада социума, потери государственности. И это длительный процесс.

Литература

1. Благов Е.В., Проскуряков В.А. О новой парадигме постиндустриального общества и экономической значимости нравственности // Инновации. – 2011. – №12.
2. Байнев В.Ф., Винник В.Т. Нравственность должна определять экономику, или чего не хватает для полноценной интеграции // ЭФГ.– 2009. – № 43.
3. Блинов А.О. Диагностика трансформационного кризиса и нравственные новеллы // Экономист. – 2014. – №6.
4. Блинов А.О. Промышленные предприятия и их экономическая безопасность // Экономист. – 2014. – №1.
5. Сорокин Д. О стратегии развития России // Вопросы экономики, 2010. – №8.

Блинов Андрей Олегович, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: aoblinov@mail.ru

Рудакова Ольга Степановна, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail:

Blinov Andrey Olegovich, Doctor of Economics, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation.

УДК 399.9 (571.1/5)

© Е.Ю. Башкуева, Н.И. Атанов

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ С КИТАЕМ И МОНГОЛИЕЙ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

*Статья подготовлена в рамках междисциплинарного интеграционного проекта
СО РАН № 146 «Трансграничные отношения в азиатской части России:
комплексная оценка преимуществ и угроз».*

В статье, на основе анализа внешнеэкономического сотрудничества Республики Бурятия и Забайкальского края с Китаем и Монголией в разрезе таких клю-

Е.Ю. Башкуева, Н.И. Атанов. Внешнеэкономическое сотрудничество Республики Бурятия и Забайкальского края с Китаем и Монголией: состояние и проблемы

чевых составляющих как внешняя торговля, инвестиционное и миграционное сотрудничество, выявлены глубокие ассиметрии и наличие неиспользуемых резервов.

Ключевые слова: Республика Бурятия, Забайкальский край, Китай, Монголия, внешнеэкономическая деятельность, внешняя торговля, иностранные инвестиции, иностранная рабочая сила, конкуренция.

E.Yu. Bashkueva, N.I. Atanov

THE EXTERNAL ECONOMIC COOPERATION
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA AND ZABAYKALSKY KRAI
WITH CHINA AND MONGOLIA: STATE AND PROBLEMS

In article the analysis of the external economic cooperation of the Republic of Buryatia and Zabaykalsky Krai with China and Mongolia in a sphere of such key components of foreign economic activity as foreign trade, investment and migratory cooperation is carried out.

Keywords: Republic of Buryatia, Zabaykalsky Krai, China, Mongolia, foreign economic activity, foreign trade, foreign investments, foreign labor.

Приграничные регионы, в силу своего геоэкономического положения, выступают в качестве естественных «мостов», контактных зон экономического сотрудничества соседних стран; при этом развитие приграничных взаимосвязей в наибольшей степени зависит от характера экономических и политических взаимоотношений на межгосударственном уровне, от соотношения контактных и барьерных функций границ. Республика Бурятия и Забайкальский край – два субъекта Российской Федерации, непосредственно граничащих с Монголией, а Забайкальский край – и с Китаем. Протяженность границы Бурятия и Монголии равна 1275 км, Забайкальского края и Монголии – 800 км, Забайкальского края и Китая – 850 км. Длительная история приграничных взаимодействий, благоприятное географическое местоположение, богатая минерально-сырьевая база – это часть факторов, выдвигающих Республику Бурятия и Забайкальский край в категорию перспективных партнеров для ведения совместного бизнеса с соседними странами.

Внешнеэкономические отношения Бурятии с Монголией в настоящее время регулируются соглашением между Правительством РФ и Правительством Монголии «О торгово-экономическом, научно-техническом и приграничном сотрудничестве аймаков Монголии с Республикой Бурятия», заключенным в 1999 г.; протоколом о торгово-экономическом и гуманитарном сотрудничестве между Правительством Республики Бурятия (Российская Федерация) и Администрацией Селенгинского аймака Монголии, подписанном в 2009 г.

Двухстороннее сотрудничество между Республикой Бурятия и КНР закреплено лишь одним соглашением о торгово-экономическом, научно-

техническом и культурном сотрудничестве между Республикой Бурятия и Автономным районом Внутренняя Монголия (КНР), подписанном в 2003 г.

Забайкальский край сотрудничает с Монголией на основе Соглашения о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве (2002 г.). Край имеет двусторонние связи с сопредельными аймаками Монголии: Восточным и Хэнтийским, с которыми заключены соглашения о сотрудничестве (2009 и 2010 гг.). С Китаем Забайкальский край имеет более широкие связи. Подписано соглашение между Правительством Забайкальского края Российской Федерации и Народным Правительством провинции Хэйлунцзян Китайской Народной Республики о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве (2010 г.), а также соглашение между Правительством Забайкальского края Российской Федерации и Народным Правительством Автономного района Внутренняя Монголия КНР о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве (2010 г.).

Внешняя торговля. Внешнеторговый оборот Республики Бурятия с Китаем за 2005–2012 гг. вырос почти в 3 раза с 132 до 370,2 млн долларов США, в том числе экспорт – в 2,5 раза, импорт – в 2 раза. Наивысшего показателя он достиг в 2011 г. (453,3 млн долларов). Результаты Забайкальского края в торговле с Китаем выше, чем у Республики Бурятия, чему в значительной мере способствует его приграничное положение, а также наличие самого крупного сухопутного российско-китайского пропуска через государственную границу «Забайкальск-Маньчжурия». Однако в отличие от Республики Бурятия внешнеторговый оборот Забайкальского края с КНР за 2005–2012 гг. вырос лишь в 1,5 раза, с 391,2 млн до 577,4 млн долларов США (табл. 1). Наивысшие достижения были в 2007 г. – 729 млн долларов. Забайкальский край в значительно большей степени, чем Республика Бурятия, интегрирован в торговлю с Китаем. В общем объеме внешней торговли края Китай занимает 79% (в 2012 г.), в Республике Бурятия, соответственно, лишь 31%. В структуре экспорта у Республики Бурятия устойчиво доминирует древесина и машиностроительная продукция. Забайкальский край поставляет в Китай в основном сырьевые товары: древесину, а также металлы и изделия из них, доля которых неуклонно снижается из-за истощения запасов металлолома в крае. В импорте РБ и ЗК из Китая преобладают продовольственные товары, продукция легкой промышленности, машиностроения (крупнотоннажные грузовые машины и мини-сельхозтехника для крестьянских хозяйств и подворий) и строительные материалы.

Таблица 1
Показатели развития внешней торговли Республики Бурятия и Забайкальского края, 2005-2012 гг. (млн долларов США)

Показатели	Годы															
	2005				2007				2011				2012			
	РБ	Уд. вес	ЗК	Уд. вес	РБ	Уд. вес	ЗК	Уд. вес	РБ	Уд. вес	ЗК	Уд. вес	РБ	Уд. вес	ЗК	Уд. вес
Внешнеторговый оборот (ВТО), всего	368,1	100	409,5	100	552,4	100	753,5	100	903,3	100	734,6	100	1 187	100	734,3	100
ВТО с Китаем	132	35,9	391,2	95,5	353	63,9	729	96,7	453,3	50,2	599	81,5	370,2	31,2	577,4	78,6
ВТО с Монголией	41	11,1	3,8	0,9	42	7,6	3,97	0,5	61,4	6,8	4,2	0,6	45,3	4,0	4,3	0,6
Экспорт, всего	346,4	94,1	246,1	60,1	366,3	66,3	355,2	47,1	724,0	80,2	214,8	29,2	943,1	79,4	216,9	29,5
Экспорт в Китай	126	36,4	241,4	98,1	232	63,3	346,3	97,5	384,3	53,1	91,6	42,6	321,2	86,7	80,8	14,0
Экспорт в Монголию	40	11,5	1,1	0,4	38	10,4	2,02	0,6	52,07	7,2	2,8	1,3	42,45	93,6	4,3	2,0
Импорт, всего	21,7	5,9	163,4	39,9	186,1	33,7	398,3	52,9	179,3	19,8	519,8	70,8	243,9	20,5	517,3	70,4
Импорт из Китая	6,53	30,1	149,8	91,7	120,79	64,9	382,7	96,1	69	38,5	507,4	97,6	49	20,0	496,5	86,0
Импорт из Монголии	1,43	6,6	2,7	1,7	3,54	1,9	1,95	0,5	9,39	5,2	1,4	0,3	2,83	1,2	0,031	0,0

Источник: ведомственная статистика Министерства экономики РБ и Министерства экономического развития ЗК

За 2005-2012 гг. внешнеторговый оборот (ВТО) Республики Бурятия с Монголией улучшился незначительно: с 41 млн долларов США в 2005 г. до 45,2 млн долларов США в 2012 г. Наивысшее достижение этого показателя было в 2008 г. – 74 млн долларов США. Более того, в 2012 г. ВТО Республики Бурятия с Монголией снизился на 26,3% к 2011 г., в том числе по экспорту на 18,5%, импорту – почти на 70%. По данным Министерства экономики Республики Бурятия, одной из причин сокращения объемов импорта является временное ограничение на ввоз в Россию животноводческой продукции из-за неблагоприятной эпизоотической ситуации в Монголии.

В структуре экспорта Республики Бурятия в Монголию преобладают продовольственные товары и машиностроительная продукция. Ассортимент экспортной продукции Монголии в Республику Бурятия крайне ограничен – это мясо и субпродукты I категории, плавиковый шпат. Несопоставимо более низкие показатели внешней торговли с Монголией у Забайкальского края. За 2005-2012 гг. результаты приграничной торговли с Монголией незначительны: с 3,8 до 4,3 млн долларов США (113%).

Структура и объемы экспорта двух субъектов свидетельствуют не только о низкой диверсифицированности их экономик, но и о явно невысоком потенциале экспорт ориентированных производств – лесной промышленности и машиностроения. Товарообмен между ними ограничен поставками продукцией пищевой промышленности.

Инвестиционное сотрудничество. Анализ динамики привлеченных иностранных инвестиций в экономику Республики Бурятия и Забайкальского края (табл. 2) показал, что с 2010 г. наметилась устойчивая тенденция стабильного роста поступлений иностранных инвестиций на территорию Забайкальского края. Приток иностранного капитала в экономику Республики Бурятия, напротив, претерпевает сокращение. В целом Республика Бурятия на порядок отстает от соседнего Забайкальского края по притоку прямых иностранных инвестиций (ПИИ), в т.ч. из КНР. Поступление инвестиций из Монголии в оба приграничных региона практически равно нулю.

Таблица 2

Динамика притока иностранных инвестиций в Республику Бурятия и Забайкальский край, 2008-2012 гг. (тыс. долл. США)

	2008		2009		2010		2011		2012	
	РБ	ЗК	РБ	ЗК	РБ	ЗК	РБ	ЗК	РБ	ЗК
Всего	231494,0	78995,7	103732,0	48549,5	34811,6	70325	30210,3	150183,3	25979,1	215337,7
Китай	11470,0	7927,1	9470,8	17498	604,2	21865,1	1039,4	100301,9	6767,6	80923,9

Е.Ю. Башкуева, Н.И. Атанов. Внешнеэкономическое сотрудничество Республики Бурятия и Забайкальского края с Китаем и Монголией: состояние и проблемы

Удельный вес инвестиций из Китая в общем объеме иностранных инвестиций, %	4,9	10	9,1	36	1,7	31	3,4	66,7	26	37,58
Монголия	12480,7	-	0,2	-	-	0,1	-	-	-	-
Удельный вес инвестиций из Монголии в общем объеме иностранных инвестиций, %	5,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: ведомственная статистика Министерства экономики РБ и Министерства экономического развития ЗК.

За рассматриваемый период в обоих субъектах Федерации произошли диаметрально противоположные изменения. Если на старте, в 2008 г. приток ПИИ в Республику Бурятия был выше, чем в Забайкальский край почти в 3 раза, то в 2012 г. Забайкальский край привлек ПИИ в 8,3 раза больше, чем Республика Бурятия. При этом в Республике Бурятия произошел абсолютный спад притока ПИИ: с 231,5 млн в 2008 г. до 25,9 млн долларов США в 2012 г. (в 8 раз).

В Республике Бурятия инвестиционная деятельность китайских компаний сконцентрирована в жилищном строительстве, лесозаготовке и торговле. Среди совместных проектов можно отметить инвестиционный проект «Комплексная застройка 104 микрорайона г. Улан-Удэ», в которой участвует китайская компания ООО «Тян-Чен». В настоящее время корпорация «Металлы Восточной Сибири» и «Китайская международная инженерно-строительная компания цветной металлургии» подписали договор на проектирование и строительство Озерного ГОК. Правительством Республики Бурятия ведутся активные переговоры с китайскими инвесторами для строительства ОЭЗ туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань».

В Забайкальском крае с участием китайского капитала осуществляется ряд перспективных инвестиционных проектов по разработке полезных ископаемых и лесных массивов с последующим вывозом полуфабрикатов в Китай. В настоящее время крупными российско-китайскими инвестиционными проектами в Забайкальском крае является освоение Березовского железорудного месторождения (Нерчинско-Заводский район) с участием ООО «Горнопромышленная компания “Лунэн”» (КНР), полиметаллического месторождения Нойон-Тологой (Александрово-Заводский район)

ООО «Байкалруд», учредителем которого является «Тайчжоуская промышленная компания Хуатянь», провинция Чжэцзян, (КНР), строительство Амазарского целлюлозного завода (Могочинский район), инвестором которого является ООО «Хэйлунцзянская международная инвестиционная корпорация по освоению ресурсов “Синбан”» и другие проекты. Как видим, Программа сотрудничества Российского Дальнего Востока и Восточной Сибири с Северо-Восточными провинциями Китая на период 2009–2018 гг. более успешно реализуется в Забайкальском крае, нежели в Республике Бурятия.

Миграционное сотрудничество. В настоящее время Республика Бурятия и Забайкальский край как приграничные регионы Байкальской Азии стали одним из крупных регионов-реципиентов, принимающих иностранных мигрантов. Республика Бурятия и Забайкальский край, с одной стороны, является типичными сибирскими регионами с низкой плотностью населения, дефицитом трудовых ресурсов, а с другой – приграничной территорией, где пространственная международная мобильность населения приобретает особое значение, затрагивает интересы демографической безопасности и территориальной целостности государства. По данным табл. 3, основная доля иностранной рабочей силы в рассматриваемых регионах представлена гражданами КНР. Что касается выходцев из Монголии, их привлечение на рынок труда Республики Бурятия и Забайкальского края составляет единичные показатели. Предпочтительными видами деятельности китайцев в обоих регионах являются строительство, лесное и сельское хозяйство, торговля.

Таблица 3

Использование иностранной рабочей силы в Республике Бурятия и Забайкальском крае, 2005-2012 гг. (чел.)

	2005		2006		2007		2008		2009		2010		2011		2012	
	РБ	ЗК	РБ	ЗК	РБ	ЗК	РБ	ЗК	РБ	ЗК	РБ	ЗК	РБ	ЗК	РБ	ЗК
Трудовых мигрантов всего	3391	14436	3525	19830	8081	31323	13190	33681	10254	26594	4959	21261	5299	17921	5041	18525
В том числе:																
- граждане КНР	2231	11758	2609	15915	4685	22983	8928	27273	7350	21991	3234	15371	3724	8382	3465	8619
- их доля от общего количества (в%)	66	81	74	80	58	73	68	81	72	83	65	75	70	47	69	67
- граждане СНГ	1074	2705	441	3618	2526	8340	3186	6065	2178	4253	1339	5184	1176	5176	1248	5324

Е.Ю. Башкуева, Н.И. Атанов. Внешнеэкономическое сотрудничество Республики Бурятия и Забайкальского края с Китаем и Монголией: состояние и проблемы

- их доля от общего количества (в%)	32	18	12,5	18	31	26	24	18	21	16	27	24	22	29	25	29
-------------------------------------	----	----	------	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

Источник: ведомственная статистика УФМС по РБ и ЗК

Основной целью пребывания китайских граждан в Республике Бурятия и Забайкальском крае является работа по найму. Кроме того, китайские граждане посещают Республику Бурятия и Забайкальский край с деловыми, гуманитарными, туристическими и частными визитами, а также в качестве учебных мигрантов (табл. 4). Приток граждан КНР в Забайкальский край в силу географической близости значительно превышает (в 8 раз) аналогичный показатель в Республике Бурятия. Это объясняется проводимой политикой правительства Республики Бурятия, направленной на более рациональное использование потенциала безработного контингента населения.

Таблица 4

Цели пребывания граждан КНР в Республике Бурятия и Забайкальском крае (чел./%)

Цели пребывания	2006		2007		2008		2009		2010	
	РБ	ЗК	РБ	ЗК	РБ	ЗК	РБ	ЗК	РБ	ЗК
Работа по найму	2880 37%	14342 48%	3494 39%	25984 64%	6695 57%	41632 76%	4568 44%	22416 65%	2235 25%	17966 73%
Деловая и гуманитарная	3042 39%	7524 25%	3251 37%	10036 25%	2634 22%	9728 18%	2649 26%	4290 16%	2551 28%	1506 6%
Туризм	875 11%	4065 13%	1374 15%	3946 10%	943 8%	2253 4%	645 6%	4226 0,9%	2634 30%	3830 16%
Частная	758 9%	3876 13%	338 4%	384 0,9%	949 9%	623 1,1%	1534 15%	313 0,9%	731 9%	376 1,5%
Учеба	130 2%	291 1%	239 3%	432 1,1%	326 3%	758 1,4%	494 5%	901 3%	691 8%	731 3%
Другие	30 1%	-	73 1%	-	122 1%	-	406 4%	-	-	-

Источник: ведомственная статистика УФМС по РБ и ЗК

Присутствие китайских трудовых мигрантов в Республике Бурятия и Забайкальском крае, вопреки распространенным мнениям об их глобальной экспансии на территорию России, пока не представляет серьезных угроз. По мнению экспертов, китайская рабочая сила отличается кратно более высокой производительностью труда и дисциплинированностью по сравнению с отечественной [1, с. 154]. Доходы местных бюджетов пополняются за счет притока китайских туристов и студентов.

Таким образом, анализ состояния экономического взаимодействия Республики Бурятия и Забайкальского края с Монголией и Китаем показал, что два соседних государства не входят в число абсолютных лидеров в отношениях с Республикой Бурятия и Забайкальским краем*. Трудовые ресурсы из КНР занимают важный сегмент рынка труда обоих регионов, в то время как привлечение ИРС из Монголии имеет нулевые показатели из-за аналогичных ограничений в использовании трудовых ресурсов. Каждый приграничный субъект федерации сам формирует и реализует свою внешнеэкономическую стратегию и тактику, что в ряде случаев провоцирует межрегиональную конкуренцию на внешнем рынке, играющей на руку противоположной стороне в понижении цен.

Торговля с Китаем осуществляется по сценарию соседней страны. Структурная и ценовая политика полностью задается Китаем. Забайкалье поставляет Китаю исключительно сырьевые ресурсы и продукты первичной переработки. Китай поставляет в регион продовольствие, потребительские товары, трудовые ресурсы и автотракторную технику: большегрузные автомобили, мини-трактора и шлейф рабочих машин к ним. Если наибольший удельный вес в экспорте Забайкалья в нулевые годы занимал металлолом, то с исчерпанием его запасов на передовую позицию вышла торговля древесиной: пиловочником и продуктами первичного лесопиления.

Торговля с Монголией на порядки меньше, чем с Китаем, ввиду примерно сопоставимого уровня экономик, с преимущественно сырьедобывающей специализацией и широким горизонтом предложений со стороны китайского рынка, с конкурентными преимуществами по ценовой составляющей.

Выполненный анализ дает основание для следующих выводов:

1. Следует признать, что приграничная торговля Республики Бурятия и Забайкальского края является не фактором социально-экономического развития, а средством выживания региональной экономики и населения.

2. Сотрудничество Забайкалья с регионами Китая осуществляется в режиме экономической зависимости под диктовку китайских партнеров.

3. Импортозависимость Забайкальского края от Китая по потребительским товарам (продовольствие, товары первой необходимости, бытовая техника и т.д.) ведет к атавизму традиционных видов хозяйственной деятельности забайкальцев, прежде всего в сельскохозяйственной и строительной сферах.

4. Пролонгация существующего тренда грозит консервацией торговых отношений по схеме минеральное сырье и древесина с российского Забайкалья в обмен на торговую продукцию Китая, что может привести к окончательной потере экономической безопасности региона.

* Только по объему внешнеторгового оборота Китай является основным партнером Забайкальского края (80%)

Для выхода из ситуации «младшего брата» на уровень симметричного сотрудничества необходима срочная и кардинальная схема парадигмы существующей восточной внешнеэкономической политики России, в том числе в области приграничного сотрудничества. Дальнейшее взаимодействие между регионами Забайкалья и Монголией будет зависеть от факторов как благоприятных, так и негативных [2].

Прежде всего, приграничные регионы Сибири и Дальнего Востока, являющиеся периферийно-окраинными, с депрессивной экономикой, дисперсно заселенными территориями, нуждаются в изменении статуса со значительно большим государственным «дирижизмом», в управлении, нежели в настоящее время. Нуждаются в модернизации также государственные институты управления внешнеэкономической деятельностью и создании гражданских институтов содействия развитию внешних связей [3]. Ахиллесовой пятой остается несовершенство нормативной правовой базы в данной сфере.

Литература

1. Козыкина Н.В. Китайская миграция в Забайкальском крае: состояние и тенденции развития: дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2011.
2. Атанов Н.И., Булгатова И.Ф. Современное состояние и перспективы приграничного сотрудничества Республики Бурятия и Забайкальского края с Монголией // Приграничное сотрудничество: Россия, Китай, Монголия: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Чита: Экспресс-издательство, 2009.
3. Атанов Н.И., Башкуева Е.Ю. Государственные и гражданские институты управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов Сибири: состояние и перспективы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – Т. 6. – 2013. – № 3 (29). – С. 27-35.

Башкуева Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН. Тел./факс: 8(3012) 23-50-32, e-mail: orei.bnc@mail.ru

Атанов Николай Иванович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН. Тел: 89246533844, e-mail: orei.bnc@mail.ru

Bashkueva Elena Yurievna, Candidate of historical sciences, Junior research fellow, Department of regional economic studies of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, tel./fax: 8(3012) 23-50-32, e-mail: orei.bnc@mail.ru

Atanov Nikolay Ivanovich, Doctor of Economics, professor, Chief research fellow, Department of regional economic studies of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, tel. 89246533844, e-mail: orei.bnc@mail.ru

УДК 330.123.6

© Д.Ц. Будаева, Н.Е. Дуплинская

**ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИТЕЛЯМИ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ КАЧЕСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ**

В статье представлены результаты социологического исследования по оценке удовлетворенности населением качеством предоставляемых государственных и муниципальных услуг органами ГМУ.

***Ключевые слова:** государственные услуги, муниципальные услуги, удовлетворенность качеством, государственное и муниципальное управление, административная реформа.*

D.Ts. Budaeva, N.E. Duplinskaya

**EVALUATION OF SATISFACTION WITH THE QUALITY
OF THE RESIDENTS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA STATE
AND MUNICIPAL SERVICES**

The article presents the results of the sociological survey to assess satisfaction with the quality of the population of the state and municipal services by the state and municipal management.

***Keywords:** public services, municipal services, satisfaction with the quality, state and municipal management, administrative reform.*

На современном этапе развития государственного управления ключевое значение приобрела проблема качества оказания государственных и муниципальных услуг. Одним из действенных способов определения эффективности принимаемых государством мер относительно повышения качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг является мониторинг общественного мнения. Оценка качества потребителями предоставляемых услуг обладает непосредственным интересом для органов власти, поскольку она, с одной стороны, отражает показатель эффективности (качества) их работы, а с другой – помогает выявлять проблемы, возникающие в процессе их предоставления.

Рассмотрим некоторые результаты исследований, направленных на выявление оценки качества предоставления государственных и муниципальных услуг, проведенных Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ в 2012-2013 гг. во всех субъектах Российской Федерации. В Республике Бурятия социологическое исследование по данной проблематике было проведено социологической службой «Эйдос» («Познание») в рамках реализации Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 гг., утвержденной Правительством РФ в 2011 г. Опрос был проведен в 77 субъектах (в 2011 г. – в 20 регионах, в 2012 г. – в 83 субъектах) при участии 15826

респондентов, специальная выборочная совокупность составила 6000 респондентов. В Республике Бурятия было опрошено 200 респондентов.

В исследованиях 2012–2013 гг. опрашивались граждане РФ различных социально-демографических групп и слоев, которые обращались в органы государственной власти или местного самоуправления за получением услуг за последние 2 года и получили конечный результат государственной услуги (положительное решение или отказ). Целью данного опроса являлось исследование общей удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъекта РФ или местного самоуправления, а также представляющими их учреждениями. В предложенной для данного опроса анкете содержалось 27 массовых, то есть наиболее востребованных у населения услуг.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Обращались ли Вы в 2012-2013 гг. в органы власти или местного самоуправления, а также представляющие их учреждения за получением государственной или муниципальной услуги? Если да, то за какой?»/ год (проранжировано в порядке убывания по 2012 г.)

Наименование услуги	РФ		Наименование услуги	РБ	
	2012	2013		2012	2013
Регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним (регистрация дома, земельного участка и т.д.)	19,1	18,1	Регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним (регистрация дома, земельного участка и т.д.)	28,5	27,5
Получение заграничного паспорта	18,3	19,9	Получение или замена паспорта гражданина Российской Федерации	23,5	23,5
Получение или замена паспорта гражданина Российской Федерации	16,7	15,6	Получение субсидии (льгот) на оплату жилья и услуг ЖКХ	19	22,5
Регистрация (снятие с учета) автотранспортных средств и прицепов	15	13,9	Оформление (перерасчет) пенсии	17,5	15
Регистрация актов гражданского состояния (брака, рождения ребенка и др.)	14,2	13	Получение заграничного паспорта	16	24
Получение субсидии (льгот) на оплату жилья и услуг ЖКХ	12,2	11,6	Регистрация актов гражданского состояния (брака, рождения ребенка и др.)	15	10

Получение или замена водительского удостоверения (включая сдачу экзамена)	12	10,1	Регистрация по месту жительства (пребывания)	14,5	12,5
Получение выписки из домовой книги, карточки учета собственника жилого помещения	12	11,9	Регистрация (снятие с учета) автотранспортных средств и прицепов	14	16
Оформление (перерасчет) пенсии	11,3	10,2	Получение (оформление) ежемесячного пособия на ребенка	13,5	13
Регистрация по месту жительства (пребывания)	11,1	10,4	Получение или замена водительского удостоверения (включая сдачу экзамена)	11	13,5
Подача налоговой декларации	9,5	9,8	Получение выписки из домовой книги, карточки учета собственника жилого помещения	8,5	6
Получение (оформление) ежемесячного пособия на ребенка	7,9	8,8	Кадастровый учет недвижимого имущества	8,5	7,5
Кадастровый учет недвижимого имущества	6,3	5,9	Подача налоговой декларации	8	10,5
Получение информации о положении на рынке труда	5,1	3,9	Постановка на учет в качестве безработного (получение пособия)	7	3,5
Получение сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости (выдача кадастровых выписок)	4,6	4,1	Содействие гражданам в поиске работы, работодателям в подборе необходимых работников	6,5	3,5
Получение технического паспорта здания	4,6	3,9	Получение технического паспорта здания	6,5	6
Постановка на учет в качестве безработного (получение пособия)	4,1	3,2	Получение сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости (выдача кадастровых выписок)	5,5	4
Информирование об административных правонарушениях	4	3,9	Постановка на учет (снятие) в налоговом органе организаций и граждан, предоставление сведений, содержащихся в ЕГРН	5	4

Д.Ц. Будаева, Н.Е. Дуплинская. Оценка удовлетворенности жителями Республики Бурятия качеством государственных и муниципальных услуг

Постановка на учет (снятие) в налоговом органе организаций и граждан, предоставление сведений, содержащихся в ЕГРН	3,9	3,9	Получение информации о положении на рынке труда	5	1,5
Получение справки об инвентаризационной стоимости объекта недвижимости	3,7	3	Получение сведений о зарегистрированных правах на недвижимое имущество и сделках с ним (выдача справок из ЕГРП)	5	3,5
Получение сведений о зарегистрированных правах на недвижимое имущество и сделках с ним (выдача справок из ЕГРП)	3,5	3,3	Регистрация юридических лиц, индивидуальных предпринимателей	3,5	3
Содействие гражданам в поиске работы, работодателям в подборе необходимых работников	3,2	2,8	Получение справки об инвентаризационной стоимости объекта недвижимости	3	3,5
Получение выписок из ЕГРЮЛ и ЕГРИП	3,2	4,1	Информирование об административных правонарушениях	2,5	2
Регистрация юридических лиц, индивидуальных предпринимателей	3,1	2,7	Получение выписок из ЕГРЮЛ и ЕГРИП	2,5	2
Получение разрешений на строительство	2,1	1,8	Получение разрешений на строительство	2,5	5,5
Согласование переустройства и (или) перепланировки жилого помещения	1,8	1,3	Получение разрешений на ввод объектов в эксплуатацию	1	0,5
Получение разрешений на ввод объектов в эксплуатацию	1,1	0,8	Согласование переустройства и (или) перепланировки жилого помещения	0,5	4

На основе данных, представленных в табл. 1, можно выделить группу наиболее востребованных у населения государственных и муниципальных услуг.

К ним относятся: регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним (регистрация дома, земельного участка и т.д.), эту услугу выбрали 19,1% опрошенных в целом по России в 2012 г. и 18,1% в 2013 г., в то время как по данным Республики Бурятия – это самая массовая услуга из всего перечня представленных в анкете. Ее отметили 28,5% респондентов в 2012 г. и 27,5% в 2013 г. Следующая услуга – получение или замена паспорта гражданина Российской Федерации, причем следует отметить тот факт, что процент опрошенных по республике, получивших эту услугу выше, по сравнению со среднероссийскими показателями, в 2012 г. в РБ данную услугу отметили 23,5% опрошенных против 16,7% в целом по стране. Получение заграничного паспорта также относится в группу наиболее востребованных услуг: в 2012 г. данную услугу в РБ отметили 16% респондентов, в 2013 г. данная услуга предоставлялась 24%, стабильны и среднероссийские показатели, 18,3% – 2012 г. и 19,9% – в 2013 г. В эту группу также входят такие услуги, как оформление (перерасчет) пенсии, регистрация (снятие с учета) автотранспортных средств и прицепов, получение субсидии (льгот) на оплату жилья и услуг ЖКХ.

Менее востребованными оказались услуги, предоставляемые преимущественно юридическим лицам. В частности, регистрация юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, получение сведений о зарегистрированных правах на недвижимое имущество и сделках с ним (выдача справок из ЕГРП), получение справки об инвентаризационной стоимости объекта недвижимости, получение выписок из ЕГРЮЛ и ЕГРИП; получение разрешений на строительство, получение разрешений на ввод объектов в эксплуатацию.

Определение качества предоставления государственных услуг можно рассматривать как соответствие характеристик услуг требованиям. В данном случае требованиями выступают требования потребителей (общества или отдельного гражданина), а в качестве характеристик рассматриваются характеристики предоставления государственной услуги: ее доступность, сроки оказания, наличие информации о ней, условия оплаты, персонал, ответственный за выполнение услуги, точность и комфортность при получении услуги. В свою очередь, данные критерии подразделяются на ряд подкритериев.

Представленные характеристики государственных услуг делают возможным оценку удовлетворенности граждан качеством услуг. К сожалению, в рамках статьи невозможно рассмотреть все индикаторы оценки качества. Остановимся только на некоторых интегральных показателях, характеризующих основные аспекты процесса получения государственных и муниципальных услуг. Для общей оценки населения удовлетворенности качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг был задан вопрос: «Как Вы оцениваете качество предоставления данной государственной (муниципальной) услуги?».

Таблица 2

Оценка качества предоставления государственных/(муниципальных) услуг в 2012/2013 гг. (в % от числа получателей услуг)

	в среднем по России 2012 г.	Республика Бурятия 2012 г.	в среднем по России 2013 г.	Республика Бурятия 2013 г.
Очень хорошо	22,2	25	22,9	25
Скорее хорошо	53,3	51,5	54,8	55
Скорее плохо	15,2	13,5	13,8	12
Очень плохо	5,6	3,5	4,2	6
Затрудняюсь ответить	3,7	6,5	4,3	2

Основываясь на данных, указанных выше, можно сделать вывод, что население, как РФ, так и РБ в целом положительно оценивает качество предоставляемых государственных и муниципальных услуг. Почти четверть опрошенных в 2012-2013 гг. отметила позицию «очень хорошо», половина – «скорее хорошо». Таким образом, около 2/3 респондентов удовлетворена качеством предоставляемых государственных и муниципальных услуг. Суммарное значение негативных оценок в 2012 г. в среднем по России составило 20,8% против 18% по республике Бурятия; и одинаковое 18,0% в 2013 г. по России и среди опрошенных в республике. Таким образом, можно констатировать достаточно высокий уровень удовлетворенности населением качеством государственных (муниципальных) услуг: 75,5% в 2012 г. и 77,7 % опрошенных в 2013 г. россияне оценили их «очень хорошее» и «скорее хорошее», что же касается жителей Республики Бурятия, то суммарная оценка двух положительных позиций в 2012 г. составила 76,5 % опрошенных и 80% – в 2013 г. В то же время, позицию «скорее плохо» и «очень плохо» выбрали 20,8% россиян в 2012 г. и 18% респондентов – в 2013 г. Негативная оценка качества предоставляемых государственных (муниципальных) услуг жителями РБ не намного ниже среднероссийских показателей, в 2012 г. оценку предоставления услуг «скорее плохо» и «очень плохо» дали 17%, а в 2013 г. – 18% опрошенных. В целом можно говорить о намечающейся тенденции позитивной оценки качества предоставляемых услуг населением РФ и РБ за последние два года, а значит можно констатировать достаточно высокий уровень удовлетворенности граждан качеством полученных государственных и муниципальных услуг.

Немаловажное значение граждане придают таким сторонам организации процесса предоставления государственных (муниципальных) услуг как условия ведения приема посетителей.

Таблица 3

Устраивают ли Вас условия ведения приема посетителей в органе власти или местного самоуправления (представляющих их учреждениях), где Вы получали данную услугу?
(в % от числа получателей услуг)

	В среднем по России 2012 г.	Республика Бурятия 2012 г.	В среднем по России 2013 г.	Республика Бурятия 2013 г.
Да, скорее да	66,4	68,5	69,4	77,5
Нет, скорее нет	28,6	28	25	19,5
Затруднились ответить	5	3,5	5,6	3,0

По состоянию на 2012 г. 66,4% опрошенных россиян остались удовлетворены данными условиями, в 2013 г. доля граждан увеличилась до 69,4%. Показатели республики Бурятия по данному критерию выглядят следующим образом: 68,5% удовлетворенных условиями ведения приема в 2012 г. и 77,5 % – в 2013 г. То есть степень положительного отношения жителями республики условий ведения приема заявителей выше среднероссийских показателей.

Также заявители обращают внимание непосредственно на процесс взаимодействия с государственными или с муниципальными служащими в части составляющих общей культуры общения: вежливости и профессионализма.

Таблица 4

Удовлетворены ли Вы следующими качествами сотрудников учреждений, предоставляющих данную услугу? (в % от числа получателей услуг)

Вежливость

	В среднем по России 2012 г.	Республика Бурятия 2012 г.	В среднем по России 2013 г.	Республика Бурятия 2013 г.
Да, скорее да	79,7	86,5	80,5	83,5
Нет, скорее нет	17,6	11	16,1	14,5
Трудно сказать	2,7	2,5	3,4	2,0

Профессионализм

	В среднем по России 2012 г.	Республика Бурятия 2012 г.	В среднем по России 2013 г.	Республика Бурятия 2013 г.
Да, скорее да	80,1	81,5	81,4	85
Нет, скорее нет	15,6	11,5	13,7	13
Трудно сказать	4,3	7,0	4,9	2,0

В 2012 г. 79,7% россиян высоко оценили вежливость сотрудников, в 2013 г. данное качество положительно оценили 80,5% заявителей, в рес-

публике Бурятия 86,5% в 2012 г. удовлетворяет данное качество при обращении в органы власти, в 2013 г. данный показатель составил 83,5%. На степень удовлетворенности граждан влияет также и уровень профессионализма сотрудника. Высокий уровень этого качества отметили в 2012 г. 80,1% россиян и 81,5% опрошенных в республике, в 2013 г. этот показатель составил 21,4% и 85% соответственно, то есть подавляющая часть респондентов удовлетворена уровнем профессионализма сотрудников органов, предоставляющих государственные (муниципальные) услуги.

Результаты опроса свидетельствуют, что 70% респондентов сдали запрос на получение услуги с первого раза в 2012 г., по данным 2013 г. их количество составило 70,7%, в республике Бурятия среди опрошенных 71,5% в 2012 г. смогли подать документы, обратившись один раз, в 2013 г. их число снизилось до 66%.

Для целей анализа большой интерес представляют причины повторного обращения граждан в органы или учреждения, предоставляющие государственные (муниципальные) услуги. Неполный комплект документов – эту причину выбрали 53,9% опрошенных россиян в 2012 г. и 10% респондентов республики Бурятия. Ошибки в заполненных документах – это обстоятельство зафиксировали 26% опрошенных в целом по России и 8,5% заявителей в РБ и 22,1% опрошенных россиян не смогли подать документы по причине больших очередей.

Таблица 5

Причины повторного обращения для получения государственной/
муниципальной услуги (в % от числа получателей услуг)

	В среднем по России 2012 г.	Республика Бурятия 2012 г.	В среднем по России 2013 г.	Республика Бурятия 2013 г.
Сотрудник не принял документы, так как они были неправильно заполнены (ошибки)	53,9	10	53,2	8,5
Сотрудник не принял документы, так как был предоставлен неполный комплект необходимых документов	26,1	12,5	27,6	18,5
Сотрудник потребовал дополнительные документы, официально не установленные	22,1	4	19,7	3
Не удалось подать документы в связи с большой очередью	8	3,5	9,3	5,5
Другая причина	4,3	3	5,8	2,5

По данным 2013 г. причину не полного комплекта документов в среднем по РФ выбрали 53%, в РБ данную причину озвучили 8,5% заявителей. Также почти треть респондентов ответила, что документы были непра-

вильно заполнены. Из-за допущенных ошибок вынуждены были повторно обратиться в орган власти 18,5% опрошенных жителей республики. Не потеряла свою актуальность причина больших очередей (19,7% респондентов в среднем по России и 5,5% в республике Бурятия).

Таким образом, неполный комплект документов, ошибки при их заполнении, что является следствием отсутствия должного объема информации об услуге, первенствуют среди причин, вынуждающих людей повторно обращаться за услугами. Не теряет своей актуальности и проблема больших очередей. Одним из вариантов решения данной проблемы могла бы быть оптимизация приема заявителей посредством электронной очереди и наличие «окна» для заявителей по предварительной записи. Однако в целом подавляющая часть опрошенных удовлетворена количеством обращений в органы власти, предоставляющие государственные (муниципальные) услуги.

Целевым показателем реализации мероприятий Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных (муниципальных) услуг на 2012–2013 г. явилось сокращение времени ожидания в очереди при обращении заявителя в государственный (муниципальный) орган к 2014 г. до 15 минут. На сегодняшний день данные рекомендации достигнуты лишь частично.

Респонденты в целом удовлетворены временем ожидания на подачу документов и на получение результата услуги. Положительную оценку в 2012 г. по среднероссийским показателям дали 50% респондентов, в 2013 г. 57%, почти 66% получателей услуг республики Бурятия в 2012 г. удовлетворены временем ожидания, в 2013 г. их число незначительно увеличилось, составив 67%. Тем не менее часть опрошенных недовольна временем, которое приходится затрачивать на подачу документов, среднероссийский показатель в 2012 г. составил 54% и 41% в 2013 г. В республике Бурятия отрицательно оценили временные издержки 31% в 2012 г. и 38% опрошенных граждан в 2013 г.

Примерно соотносимая по показателям ситуация складывается по времени, затраченному на получение результата услуги. Доля удовлетворенных граждан в федеральном разрезе составила 61% в 2012 г. и 65% в 2013 г., республиканские показатели – 67% в 2012 г. и 67% заявителей не считают время ожидания излишне обременительным.

Таблица 6

Знакомы ли Вы с административным регламентом (стандартом услуги), регулирующим предоставление данной услуги?
(в% от числа получателей услуг)

	В среднем по России 2012 г.	Республика Бурятия 2012 г.	В среднем по России 2013 г.	Республика Бурятия 2013 г.
Да, хорошо	15,3	19,0	16	21,0
Приблизительно	40,7	29,0	41,3	50,0
Нет	44	52,0	42,7	28,5

Положительная картина прослеживается в области удовлетворенности гражданами сроками получения государственных (муниципальных) услуг. Так, в последние 2 года принят ряд нормативно-правовых актов, стимулирующих чиновников выполнять надлежащие им обязанности в установленное регламентами время. Однако в среде респондентов отчетливо проявляется относительно высокая степень неосведомленности относительно наличия в органах власти документов, регламентирующих их деятельность.

Хорошо знакомы с административным регламентом 15,3% респондентов в РФ на момент опроса 2012 г., и 16% в 2013 г. Информированность получателей услуг РБ в целом выше и составляет 19% в 2012 г. и 21% в 2013 г. Следует отметить, что значительная часть заявителей знакома лишь приблизительно. Доля тех, кто вообще о них не слышал, в среднем по стране составила 40,7% в 2012 г. и 41% в 2013 г. Ситуация по РБ выглядит следующим образом: в 2012 г. пункт «приблизительно» выделили 29% получателей, а в 2013 г. – уже 50%. Однако данный разрыв в результатах не стоит воспринимать как регрессивное явление, поскольку количество опрошенных, обладающих некоторой долей информации о процедуре предоставления все же возросло. Так, в 2013 г. только 28,5% граждан ответили, что ничего не знают об административных регламентах, в 2012 г. так ответило 52% респондентов, то есть чуть более половины.

Таблица 7
Устраивает ли Вас срок предоставления данной услуги?
(в % от числа получателей услуг)

	В среднем по России 2012 г.	Республика Бурятия 2012 г.	В среднем по России 2013 г.	Республика Бурятия 2013 г.
Да	40,6	52,0	44,4	51,5
Скорее да	24,9	20,0	25,5	19,0
Скорее нет	17	11,5	14	13,0
Нет	13,8	12,5	11,9	13,0
Затруднились ответить	3,7	3,0	4,2	3,0

Таким образом, на фоне минимальной осведомленности населения о наличии в органах власти НПА, регламентирующих их деятельность по предоставлению государственных (муниципальных) услуг. Около 66,5% респондентов в 2012 г. в целом удовлетворены сроками предоставления услуг, в 2013 г. их количество увеличилось почти до 70%. Жители республики Бурятия также не возражают против существующих сроков, об этом сказали 72% в 2012 г. и 71 % в 2013 г. Недовольны сроками предоставления менее трети опрошенных, их доля в 2012–2013 гг. как в РФ, так и по РБ равна 12%.

Результаты исследования свидетельствуют о положительных трендах повышения качества предоставления ГМУ и удовлетворенности получивших их граждан. 44,4% респондентов, получивших аналогичные услуги ранее (в течение 6 лет), отмечают улучшение качества их предоставления. На ухудшение качества предоставления государственных и муниципальных услуг указали только 5,9% респондентов.

В целом результаты проведенных исследований показывают, что работа органов государственной власти и местного самоуправления способствует повышению удовлетворенности граждан качеством и доступностью оказываемых ими услуг. Однако для достижения планового индикатора уровня удовлетворенности жителей к 2018 г. не менее чем в 90%, определенного указом Президента Российской Федерации №601 от 07.05.2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» необходимо: улучшение всех параметров качества предоставления государственных услуг, развитие инструментов «обратной связи» с получателями услуг с использованием механизмов досудебного обжалования нарушений при их предоставлении, расширение практики качественного предоставления государственных (муниципальных) услуг по принципу «одного окна» через МФЦ и в электронной форме.

Будаева Дарима Цырендоржиевна, старший преподаватель кафедры Государственного и муниципального управления Бурятского государственного университета, e-mail: darb@rambler.ru

Дуплинская Наталья Евгеньевна, магистрант кафедры Государственного и муниципального управления Бурятского государственного университета, e-mail: natalia121209@yandex.ru

Budaeva Darima Tsyrendorzhiyevna, candidate of science in Politics, Senior Lecturer, Department of Public Administration, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: darb@rambler.ru

Duplinskaya Natalya Evgenyevna, student, Department of Public Administration, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: natalia121209@yandex.ru

УДК 338.439.02

© Л.Р. Слепнева, И.В. Бадмаева

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА С ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены этапы развития агропродовольственного рынка. Авторами предложена периодизация развития агропродовольственного рынка.

Ключевые слова: агропродовольственный рынок, периодизация развития агропродовольственного рынка.

STAGES OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL MARKET
FROM A POSITION OF STATE REGULATION

The article describes the stages of development of the agri-food market. The authors proposed a periodization of the development of agri-food market.

Keywords: agrofood market, periodization of the development of agri-food market.

Большинство ученых-экономистов утверждает, что переход к рыночной экономике означает формирование свободного рынка, который в современных условиях является необходимой и наиболее эффективной формой взаимосвязи между экономическими субъектами. Поэтому, определяя агропродовольственный рынок как совокупность свободных рыночных отношений, мы полагаем, что этапы его становления с позиции государственного регулирования целесообразнее рассматривать с переходного периода к рыночной экономике.

Первым этапом, этапом становления агропродовольственного рынка мы считаем начало перехода от одной системы хозяйствования к другой, а именно экономические реформы в аграрном секторе.

Принятые законы в 1990 г. «О земельной реформе», «О плате за землю», «О крестьянском фермерском хозяйстве», а затем указ Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы» (декабрь 1991 г.) и постановления Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» (декабрь 1991 г.), «О земельном налоге» (февраль 1992 г.), «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» (сентябрь 1992 г.), «О мерах по оздоровлению финансового положения предприятий и реорганизации АПК» (ноябрь 1994 г.) и др. позволили уменьшить тотальную государственную собственность на землю, создать многоукладные формы собственности на землю и новые организационно-правовые формы сельскохозяйственных предприятий, преобразовать колхозы и совхозы в хозяйства рыночного типа. В результате сельхозпроизводители получили достаточную свободу в определении структуры производства, расширились возможности реализации произведенной продукции, приобретения необходимых средств производства и проведения инвестиционной политики. Все это послужило основой для создания агропродовольственного рынка, а заложенная законодательная база позволила обеспечить его дальнейшее функционирование.

В результате проведенной Программы аграрной реформы в Российской Федерации на 1994–1995 гг. и Федеральной целевой программы стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996–2000 гг. произошло расширение институциональной базы агропродовольственных рынков. На всех уровнях агропродовольственного комплекса появились не существовавшие ранее посреднические

структуры. Так, поставщиками сельскохозяйственной продукции помимо традиционных производителей стали фермерские хозяйства. На агропродовольственных рынках появились частные посредники, стали создаваться новые компании, занимающиеся реализацией продовольствия, в том числе и товарно-сырьевые биржи.

Принятый в 1997 г. федеральный закон «О государственном регулировании агропромышленного производства» позволил направить средства федерального бюджета на поддержку и развитие агропродовольственного рынка. В соответствии с этим законом государство гарантировало сбыт сельскохозяйственной продукции в случаях нарушения баланса производства и потребления, а также невозможности его реализации на рынке.

Таким образом, децентрализованная в начале 1990-х гг. система закупок и распределения продовольственной продукции позволила регионам самостоятельно обеспечивать себя продуктами питания, регулировать агропродовольственный рынок. Благодаря проведенным реформам был ликвидирован дефицит по основным продуктам питания, произошло наполнение агропродовольственного рынка, расширился ассортимент предлагаемых товаров на рынке, сократился разрыв между уровнем закупочных и розничных цен, расширились экономические, технические связи промышленных, сельскохозяйственных, торговых предприятий.

Однако проблема дефицита продуктов питания и расширение ассортимента решилась посредством открытия российских границ для импорта продовольствия. В силу ограниченных финансовых возможностей и несовременных технологий производства отечественные товаропроизводители не смогли обеспечить конкурентоспособность своей продукции и ведущие страны-экспортеры благодаря экспортным субсидиям завоевали российский рынок. В 1990–1997 гг. за счет импорта создавалось более трети продовольственных ресурсов в стране, а в крупных мегаполисах (Москва, Санкт-Петербург) – 70-80%, в других крупных городах – 50%. Импорт мяса увеличился в 10 раз, в том числе птицы – в 11,5 раза, молочных продуктов – в 5,4 раза, муки и крупы – в 10 раз, водки – в 11 раз, вин – в 29 раз [1]. Неограниченная либерализация внешней торговли привела к тому, что средняя импортная защищенность внешнего сельскохозяйственного производства оказалась на уровне 9%. По данным Федеральной таможенной службы РФ, даже после повышения импортных пошлин в 1995 г. средний уровень импортной защищенности составлял 14% [2]. Кроме того, государство ежегодно уменьшало объем дотаций сельским товаропроизводителям, их размер за период с 1990-1997 гг. сократился в 10 раз. А государственные субсидии в 1990-е гг. на развитие сельского хозяйства в расчете на 1 га сельхозизделий составляли в России 7-9 долларов, в то время как в странах Евросоюза – около 500 долларов, в США, Канаде, Венгрии, Турции – 100-200 долларов, в Финляндии и Норвегии – 1600-3000 долларов [3].

Таким образом, заложенная законодательная база в начале 1990-х г. явилась основой для становления агропродовольственного рынка и его

дальнейшего функционирования. Период *адаптации агропродовольственного рынка к рыночным отношениям* проходил довольно долго и болезненно, ведь переход от одной системы хозяйствования к другой требует, в сельском хозяйстве особенно, относительно продолжительного времени. Игнорирование необходимости поэтапного перехода к рыночной экономике, отсутствие четкой концепции развития реформы в конечном итоге явились недостатками реформирования аграрной сферы и отрицательно сказались на дальнейшем функционировании агропродовольственного рынка.

Второй этап формирования агропродовольственного рынка мы предлагаем отслеживать с августовского кризиса 1998 г. Финансовый кризис августа 1998 г. затронул все сферы жизнедеятельности страны, включая аграрную сферу. Последствия кризиса двояко повлияли на развитие агропродовольственного рынка.

Резкая многократная девальвация рубля, блокировавшая импорт продовольствия в страну, создала условия для импортозамещения, повысила конкурентоспособность отечественного продовольствия, сократила его убыточность [4]. Вследствие этого сельское хозяйство стало более привлекательной сферой для инвестирования. Также наблюдалось увеличение сбыта продукции, повышение внимания к отечественным товаропроизводителям, появление новых хозяйственных партнеров и клиентов, расширение ассортимента продукции. Существенно оживился импорт продовольствия из стран СНГ, реализация продукции с ЛПХ, увеличились межрегиональные закупки отечественного продовольствия. С одной стороны, эти последствия кризиса благоприятно сказались на участниках агропродовольственного рынка, давая им возможность наладить сельскохозяйственное производство. С другой стороны, так как агропродовольственный рынок неразрывно связан со всеми отраслями экономики страны, кризисное состояние экономики косвенно отразилось и на нем. Так, реальные доходы населения уменьшились в сентябре 1998 г. по сравнению с августом этого же года на 31,1%. Для значительной части населения, занятой в финансовом секторе и в сфере торговли, решения от 17 августа повлекли за собой сокращение рабочих мест и рост вынужденной безработицы. В сентябре 1998 г. статус безработного получило 233 тысяч человек, а общая численность безработных, определяемая по методологии МОТ, достигла 8,39 млн человек (или 11,5% экономически активного населения) [5]. Снижение объемов продаж, увеличение цен на сырье, продукцию и материалы, в том числе импортные, кризис неплатежей, резкое падение покупательной способности населения негативно отразились на состоянии развития агропродовольственного рынка в целом.

Для улучшения ситуации на агропродовольственном рынке и стабилизации продовольственного обеспечения правительство в октябре 1998 г. приняло решение об отмене увеличенных 3% таможенных пошлин на импортное продовольствие и дополнительно 10% НДС к цене продовольст-

венных товаров. Однако эти меры не изменили ситуацию и поставки импортного продовольствия и сырья продолжали сокращаться.

Третий этап развития агропродовольственного рынка мы рассматриваем с 2000-х гг. В этот период начался медленный процесс восстановления экономики. Экономическое развитие России в 2000-2007 гг. характеризовалось устойчивым динамичным ростом, опиравшимся на завершение переходного периода от плановой к рыночной экономике и перестройку экономических пропорций, совершенную валютно-финансовым кризисом 1998 г. В этот период времени агропродовольственный рынок характеризуется достаточно устойчивым уровнем насыщения продуктами питания, отсутствием дефицита, увеличением объема товарооборота. Этому способствовали следующие факторы: благоприятные погодные условия; повышение ценовой конкурентоспособности отечественных товаров в результате девальвации национальной валюты; рост реальных доходов населения; развитие пищевой промышленности, генерирующей спрос на сельскохозяйственную продукцию; усиление роли вертикально интегрированных компаний на агропродовольственном рынке России, обладающих значительными инвестиционными возможностями и применяющих передовые технологии и методы производства.

Были разработаны государственная Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия [6], национальный проект «Развитие АПК». Целью разработанного Минсельхозом России приоритетного национального проекта «Развитие АПК» на 2006-2007 гг. являлась модернизация инфраструктурной сети снабженческо-сбытовых, заготовительных, перерабатывающих, кредитных кооперативов, что позволило повысить объем реализации в секторе малых форм хозяйствования путем налаженного гарантированного сбыта и переработки сельскохозяйственной продукции, а путем расширения доступности кредитных ресурсов для личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств увеличить объемы реализации продукции, произведенной ЛПХ и КФХ. Создание системы земельно-ипотечного кредитования, позволяющее повысить доступность кредитных ресурсов для сельхозтоваропроизводителей за счет развития кредитования под залог земельных участков.

Целью государственной Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. являлось: увеличение доли российской сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на внутреннем рынке, сглаживание сезонных колебаний цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, создание условий для увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции, развитие товаропроводящей инфраструктуры внутреннего рынка.

Таким образом, реализация государственной программы и национального проекта стали основой для формирования эффективно функционирующей инфраструктуры агропродовольственного рынка.

В январе 2010 года в целях обеспечения продовольственной безопасности и развития агропродовольственного рынка Правительством России была утверждена Доктрина продовольственной безопасности [7].

Достижение основных параметров «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» – наполнение агропродовольственного рынка важнейшими видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на уровне 85–90% за счет отечественных производителей.

Реализация положений доктрины позволяет обеспечивать продовольственную безопасность страны, прогнозировать и предотвращать возникающие угрозы и риски на агропродовольственном рынке, создавать условия для его динамичного развития.

Таким образом, реализуемая государственная политика по формированию эффективного агропромышленного комплекса позволила не только последовательно наращивать отечественное производство продуктов питания, но и обеспечить нормальное функционирование агропродовольственного рынка.

Четвертый этап развития агропродовольственного рынка связан со вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Переговоры о присоединении России к ВТО велись 18 лет, с 1993 по 2011 г. Россия официально стала членом ВТО 22 августа 2012 г. [8]. На сегодняшний день членами Всемирной торговой организации являются 159 стран мира. Практически каждое государство, претендующее на создание современной, эффективной экономики и равноправное участие в мировой торговле, стремится стать членом ВТО. Россия в этом смысле не является исключением. Необходимость вступления России в ВТО была вызвана нарастанием глобализационных процессов, необходимостью интеграции в мировое экономическое пространство.

По поводу вступления России в ВТО сложились диаметрально противоположные взгляды. Одни считают, что вступив в ВТО, отечественные сельхозпроизводители не смогут конкурировать с зарубежными, что может повлечь за собой их последующее банкротство. Российская экономика потеряет существенную гибкость в вопросах внешнеэкономической деятельности. К примеру, в периоды засухи правительство не сможет вводить эмбарго на сельскохозяйственную продукцию, как это было в 2010 г. Другие – что присоединение к ВТО предполагает улучшение в стране инвестиционного климата и потенциальное привлечение в экономику новых технологий. Выгодополучателями от вступления России в ВТО станут металлургический (черная и цветная металлургия), химический и потребительский секторы, а также транспортная отрасль и др. Минусы от вступления есть только для некоторых отраслей, но для наиболее уязвимых из них, в частности сельского хозяйства, удалось получить длительные переходные периоды на уровне 5–7 лет.

С правовой точки зрения, система ВТО представляет собой своеобразный многосторонний контракт (пакет соглашений), нормами и правилами

которого регулируются более 90% всей мировой торговли товарами и услугами. Членство в ВТО означает для каждого государства-участника автоматическое принятие на себя в полном объеме всего пакета уже заключенных договоренностей. Не являясь членом ВТО, Россия соответственно не участвует в выработке правил международной торговли и вынуждена играть по чужим, регулярно подвергаясь дискриминации на внешнем рынке. Поэтому одним из приоритетных направлений внешнеэкономической политики стало вступление России в ВТО.

Возникшая необходимость адаптации к новым правилам ВТО делает крайне актуальным рассмотрение вопросов государственного регулирования агропродовольственного рынка сквозь призму норм и правил этой международной организации.

Чтобы защитить отечественный агропродовольственный рынок и обеспечить его адаптацию к правилам торговли в рамках ВТО, Правительством Российской Федерации были предусмотрены тарифные квоты, тарифные ставки и внутренняя государственная поддержка. Были введены тарифные квоты на говядину, свинину и мясо птицы с целью защиты отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей от роста импортных поставок аналогичных продуктов. Так, Правительство Российской Федерации постановлением от 26 декабря 2013 г. № 1260 утвердило объемы тарифных квот следующим образом: мясо крупного рогатого скота, свежее и охлажденное – 40 тыс. т; мясо крупного рогатого скота, замороженное – 530 тыс. т; свинина свежая, охлажденная или замороженная – 400 тыс. т; свинной тримминг – 30 тыс. т; мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, свежие, охлажденные или замороженные – 364 тыс. т. [9]. Кроме того, применяемые тарифы являются двухступенчатыми. Это означает использование сниженной тарифной ставки в случае, если объемы поставок соответствуют утвержденным объемам на соответствующий год и использование повышенной тарифной ставки – если импорт осуществляется сверх указанных объемов.

Помимо мер по защите внутреннего агропродовольственного рынка правительством были предусмотрены меры по совершенствованию законодательной и нормативно-правовой базы для обеспечения эффективных мер в регулировании внешней торговли, в особенности в области предотвращения поступления на российский рынок недоброкачественной продукции, меры по формированию и реализации стратегии импортозамещения. Замещение импорта должно осуществляться посредством стимулирования, развития и защиты собственного конкурентоспособного агропроизводства. Планировалось сократить импорт тех товаров, которые было бы целесообразно производить внутри страны и удовлетворять спрос на них в рамках импортозамещения.

Ситуация на агропродовольственном рынке после вступления России в ВТО характеризовалась превышением доли импорта над экспортом по таким видам продукции, как мясо, молочная продукция, овощи, фрукты, сахар. Однако пока сложно в полной мере оценить последствия вступле-

ния в ВТО на агропродовольственном рынке, ведь постепенное сокращение разрешенного уровня поддержки сельского хозяйства полностью завершится только к 2018 г. Но можно отметить, что членство в ВТО уже сделало агропродовольственный рынок уязвимым.

Таким образом, формирование и развитие агропродовольственного рынка происходили под влиянием ряда негативных макроэкономических факторов, оказывающих существенное влияние на производство сельскохозяйственной продукции: инфляции, кризиса неплатежей государства, разрыва сельскохозяйственных связей.

Переход к рыночным принципам хозяйствования сыграл важную роль в становлении агропродовольственного рынка. С дальнейшим развитием сельского хозяйства происходило формирование и развитие агропродовольственного рынка, функционирование которого поддерживалось нормативно-правовым обеспечением.

Предложенная нами периодизация развития агропродовольственного рынка в России с позиции государственного регулирования позволила углубленно рассмотреть особенности становления, развития и процесса его регулирования. Исследование этапов формирования агропродовольственного рынка необходимо для понимания его комплексной картины, что позволит выявить перспективы дальнейшего развития рынка с учетом особенностей его государственного регулирования.

Литература

1. URL: <http://statistika.ru/agriculture/>
2. URL: <http://statistika.ru/agriculture/>
3. Гумеров Р.Р. Как обеспечить продовольственную безопасность страны // Российский экономический журнал. – 1997. – № 9. – С. 57–69.
4. Серова Е.В., Храмова И.Г. Вертикальная интеграция в продовольственном комплексе России.
5. РИА Новости. – URL: <http://ria.ru/spravka/20130816/956675756.html#ixzz31bmG8BD8>
6. О развитии сельского хозяйства: федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ.
7. Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 30.01.2010. № 10.
8. WTO: 2012 PRESS RELEASES PRESS/668 23 July 2012 PRESS RELEASE: Lamy hails Russia's WTO accession ratification
9. О распределении объемов тарифных квот в отношении мяса крупного рогатого скота, свинины и мяса домашней птицы в 2014 г.: постановление Правительства Российской Федерации от 26 дек. 2013 г. № 1260.

Слепнева Людмила Романовна, доктор экономических наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, тел.: (3012)213433.

Бадмаева Ирина Валерьевна, аспирант, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, тел.: (3012)213433.

Slepneva Lyudmila Romanovna, Doctor of Economics, East-Siberian State University of Technology and Management, tel.: (3012)213433.

Badmaeva Irina Valer'evna, postgraduate student, East-Siberian State University of Technology and Management, tel.: (3012)213433.

УДК 614.2

© Е.Ю. Башкуева

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ И РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В статье рассматриваются особенности планирования и реструктуризации сети лечебно-профилактических учреждений Республики Бурятия в условиях реформирования системы здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинская помощь, оптимизация, реструктуризация, реформирование, планирование, ФАП, врачебная амбулатория, больничный округ, низкая плотность населения, дисперсность, доступность.

E.Yu. Bashkueva

FEATURES OF PLANNING AND RESTRUCTURING OF HEALTH SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BURYATIYA

The article discusses the features of the restructuring plan and network of medical institutions of the Republic of Buryatia in terms of reforming the health care system.

Keywords: Health, medical care, optimization, restructuring, reform, planning, midwifery units, outpatient clinic, hospital area, low population density, dispersion, availability.

Доступность и качество медицинской помощи – это один из основных принципов охраны здоровья населения Российской Федерации, закрепленный в федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Важным компонентом реформирования современного российского здравоохранения является реструктуризация сети учреждений здравоохранения, проводимая в целях более полного удовлетворения потребности в основных видах помощи, рационального использования принципов этапности в оказании помощи по ее специализированным видам, снижения неэффективных расходов в сфере здравоохранения. Для достижения сбалансированности государственных гарантий с возможностями их финансирования требуется планомерная перепрофилизация или выведение из системы общественного здравоохранения части финансово не обеспеченных и неэффективно используемых мощностей лечебно-профилактических учреждений.

В Республике Бурятия крупномасштабная модернизация системы здравоохранения началась с 2006 г., отправной точкой стала реализация федерального приоритетного национального проекта «Здоровье». С це-

люю повышения доступности медицинской помощи и повышения эффективности медицинских услуг в 2013 г. разработаны и приняты 2 важных государственных стратегических документа: государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Бурятия на 2013–2017 годы и на период до 2020 года» и «Дорожная карта» «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения в Республике Бурятия».

В настоящее время в Бурятии, как и во многих других субъектах федерации, формируется модель здравоохранения с одноканальной системой финансирования, с трехуровневой системой оказания медицинской помощи, которая предусматривает более высокий уровень специализированной помощи населению на последующем этапе по сравнению с предыдущим. Данная модель представляет трехуровневую систему, включающую медицинские организации республиканского, межтерриториального и муниципального уровней.

В связи с передачей полномочий по организации оказания первичной медико-санитарной помощи на субъектовый уровень в Республике Бурятия реализуются мероприятия по созданию единой системы здравоохранения. Структурные преобразования системы здравоохранения республики осуществляются на основе организации трехуровневой системы оказания медицинской помощи.

1-й уровень – медицинские организации, оказывающие преимущественно первичную медико-санитарную, в том числе первичную специализированную, медицинскую помощь, а также специализированную медицинскую помощь (центральные районные больницы, городские больницы, районные больницы, участковые больницы и их структурные подразделения, городские поликлиники). По состоянию на 01.01.2013 г. количество таких медицинских организаций в регионе – 26.

2-й уровень – медицинские организации, имеющие в своей структуре специализированные межмуниципальные отделения и межмуниципальные центры (сосудистые, травматологические и иные).

3-й уровень – республиканский, для оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи по профилям заболеваний. Количество учреждений здравоохранения, оказывающих медицинскую помощь на региональном уровне, – 14 [1].

Всего по состоянию на 01.01. 2013 г. в республике функционирует 66 лечебно-профилактических учреждений (юридических лиц), в том числе 22 – в сельских районах республики, 21 – в г. Улан-Удэ и 23 республиканских учреждения, находящиеся в государственной собственности. Кроме того, на территории республики действуют негосударственные учреждения здравоохранения ОАО «Российские железные дороги», федеральные казенные учреждения здравоохранения МВД РФ по Республике Бурятия, Министерства обороны РФ, УФСИН по Республике Бурятия.

Основу новой системы организации здравоохранения будут составлять 7 больничных округов (табл. 1).

Специалистами Министерства здравоохранения РБ разработана технология оказания специализированной медицинской помощи больным (маршрутизация): ФАПы (в части скрининга, анкетирования, патронажные профилактические посещения) → врачебные амбулатории, в том числе общей (семейной) практики → ЦРБ → межрайонные специализированные кабинеты, межрайонные специализированные отделения → Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко, Детская республиканская клиническая больница, республиканские специализированные учреждения, в том числе диспансеры → федеральные клиники. В данной системе ФАПы и врачебные амбулатории как и раньше остаются первичным звеном, оказывающим амбулаторно-поликлиническую медицинскую помощь сельскому населению. На сегодня межрайонные диагностические и консультативные центры в республике практически созданы, решается вопрос об их прикреплении к центральным районным больницам. Разработанный комплекс мероприятий по планированию системы здравоохранения нацелен, главным образом, на улучшение доступности медицинской помощи в отдаленных районах с низкой плотностью населения.

Таблица 1

Больничные округа Республики Бурятия

№ п.п.	Больничные округа	Население	Районы Республики Бурятия
1.	Северобайкальский округ	51160	Северобайкальский, Муйский
2.	Северо-Восточный округ	62 166	Баунтовский, Еравнинский, Хоринский, Кижингинский
3.	Западный округ	86 991	Окинский, Тункинский, Кабанский
4.	Южный округ	140 179	Закаменский, Джидинский, Селенгинский, Кяхтинский
5.	Центральный округ	62 166	г. Улан-Удэ, Иволгинский, Прибайкальский, Заиграевский, Тарбагатайский
6.	Восточный округ	49 326	Бичурский, Мухоршибирский
7.	Северный округ	37 955	Курумканский, Баргузинский

Источник: ведомственные данные Министерства здравоохранения Республики Бурятия

Вместе с тем особую проблему представляет планирование сети учреждений здравоохранения в районах с дисперсным проживанием – в которых плотность населения не превышает 1,4 человек на 1 км². Специалистами в области организации здравоохранения обоснованы методические

подходы к разработке индикаторов развития здравоохранения с учетом дисперсного населения (на примере Республики Тыва и Республики Алтай). Данные подходы сформулированы в диссертационной работе Л.Ы. Куулар (2009 г.) «Модель и технологические этапы планирования стратегии регионального здравоохранения Республики Тыва», целью которой является разработка научно обоснованной модели социально-гигиенической оценки и элементов планирования стратегии регионального здравоохранения с учетом территориальных особенностей развития медицинской помощи в Республике Тыва [2]. Кроме того, ФГБУЗ «Сибирский окружной медицинский центр Федерального медико-биологического агентства» в 2012 г. опубликована коллективная монография «Организация медицинской помощи в условиях труднодоступности мест проживания и низкой плотности населения (на примере Республики Алтай)», в которой показаны современные подходы к построению структуры здравоохранения, организации его работы, реальные меры по повышению доступности и качества медицинской помощи в условиях низкой плотности населения, труднодоступности и значительной удаленности населенных пунктов от региональных медицинских учреждений [3].

По материалам указанных научных исследований установлено, что ключевыми детерминантами, обуславливающими планирование стратегии территориального развития здравоохранения и оптимизации учреждений здравоохранения в условиях низкой плотности населения, являются демографические показатели, а также такие индикаторы, как обращаемость населения за медицинской помощью, обеспеченность ресурсами здравоохранения (количество койко-мест в больницах и т.п.)

Представляет определенный научный интерес процесс оптимизации сети ЛПУ Республики Бурятия и сети фельдшерских, акушерских и других пунктов Министерства здравоохранения Республики Бурятия в разрезе районов республики. По отчетным данным Минздрава РБ, оптимизация республиканских ЛПУ в рассматриваемый период реформирования системы здравоохранения проводилась *с учетом эффективности деятельности учреждений.*

Выявлены следующие изменения структуры и состава сети ЛПУ Республики Бурятия:

- увеличение числа врачебных амбулаторий (ВА) – учреждений, оказывающих первичную врачебную медико-санитарную помощь;
- сокращение фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) – учреждений, оказывающих доврачебную медицинскую помощь;
- сокращение участковых больниц – учреждений, оказывающих стационарную и амбулаторную помощи (рис. 1).

Так, в 2008 г. 8 маломощных участковых больниц реорганизованы во врачебные амбулатории с дневным стационаром, за 5 лет число участковых больниц сократилось с 27 до 7, а врачебных амбулаторий увеличилось с 78 до 100. Численность городских больниц и диспансеров за анализируемый период фактически не изменилась.

Коечный фонд стационарных учреждений составляет 7725 коек. В результате проведенной в течение 5 лет реорганизации круглосуточный коечный фонд сократился на 12,5% (2007 г. – 8 833 койки), в то же время увеличилась мощность дневных стационаров всех типов и составила 1011 коек, из них в поликлиниках – 939 (92,9%).

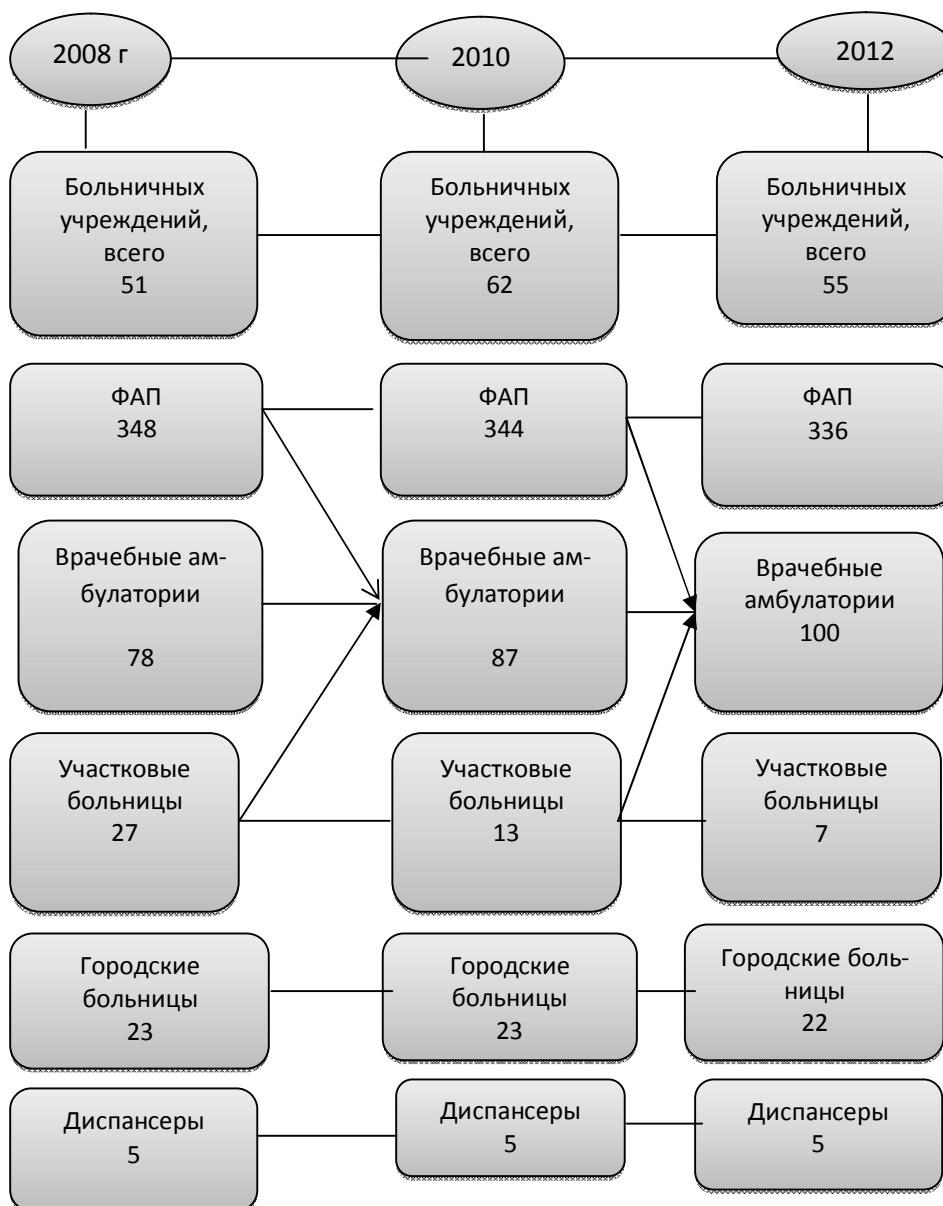

Рис. 1. Оптимизация сети ЛПУ Республики Бурятия в 2008-2012 гг. (по ведомственной статистике Министерства здравоохранения Республики Бурятия)

Е.Ю. Башкуева. Особенности планирования и реструктуризации системы здравоохранения Республики Бурятия

По данным табл. 2, число круглосуточных коек в больничных учреждениях по районам Республики Бурятия с 2008 по 2012 г. сократилось на 20%, при этом наибольшее сокращение зафиксировано в Закаменском, Баргузинском и Селенгинском районах. Не изменилось число коек только в Тарбагатайском районе.

Таблица 2

Число круглосуточных коек по Республике Бурятия за 2008-2012 гг.

ЛПУ	Число сметных коек				
	2008	2009	2010	2011	2012
Баргузинский	212	188	182	142	139
Баунтовский	94	91	81	78	66
Бичурский	163	163	163	130	125
Джидинский	195	165	157	157	150
Еравнинский	123	123	103	103	100
Заиграевский	357	337	306	306	306
Закаменский	233	233	157	157	157
Иволгинский	105	417	85	85	85
Кабанский	417	93	405	380	380
Кижингинский	120	95	93	75	75
Курумканский	105	264	95	95	95
Кяхтинский	274	183	244	244	239
Муйский	95	42	95	95	72
Мухоршибирский	201	164	158	158	158
Окинский	47	106	42	42	42
Прибайкальский	164	286	164	130	130
С-Байкальский	130	130	106	106	106
Селенгинский	286	74	286	242	216
Тарбагатайский	74	135	72	74	74
Тункинский	153	85	130	130	130
Хоринский	170	95	130	115	115
Итого по районам	3718	3469	3254	3044	2960
г. Улан-Удэ	1668	1682	1698	1697	1685
Республ. учрежд.	2972	2997	3025	2994	3080
Итого по РБ МЗ	8358	8148	7977	7735	7725

Источник: ведомственные статистические данные Министерства здравоохранения Республики Бурятия

По данным табл. 3, обеспеченность койками основных специальностей в Республике Бурятия ниже общероссийских показателей, за исключением коек для детей (все профили) и для беременных и рожениц, а также коек для туберкулезных больных (как взрослых, так и детей). В целом с 2008 по 2012 г. койки основных специальностей сократились практически

по всем профилям, за исключением онкологических, туберкулезных и офтальмологических коек. При этом наибольшее сокращение зафиксировано по профилям «терапевтические» и «для детей (все профили)».

Таблица 3

Койки основных специальностей и обеспеченность ими населения
Республики Бурятия (система Минздрава)

Профиль коек	2008			2010			2012		
	Абс. число	на 10000 нас.		Абс. число	на 10000 нас.		Абс. число	на 10000 нас.	
		РБ	РФ		РБ	РФ		РБ	РФ
Терапевтические	1659	17,6	19,9	1456	15,1	18,7	1446	14,9	18,6
Хирургические	1262	13,0	16,2	1282	13,2	16,8	1240	12,8	16,2
Онкологические	170	1,76	2,7	180	1,8	2,7	185	1,9	2,91
Инфекционных больных	454	4,7	5,1	454	4,6	4,8	425	4,4	4,56
Из них детские	185	8,2	13,0	210	9,2	12,7	176	7,5	12,0
Для детей (все профили)	1795	79,9	59,0	1734	75,7	53,2	1574	67,5	65,3
Из них педиатрических (соматических)	782	34,8		702	30,6	23,9	678	29,0	24,6
Неврологические (взр)	358	3,7	5,3	366	3,7	5,1	318	3,3	5,23
Для беременных и рожениц	675	25,5	20,7	676	26,3	21,1	646	25,5	20,8
Гинекологические	459	11,5	9,0	440	11,1	8,4	381	7,48	7,79
Туберкулезные	670	6,9	5,4	678	6,9	5,2	673	6,9	4,97
Из них для детей	40	1,8	2,5	40	1,75	2,6	25	1,1	2,5
Психиатрические	790	8,2	11,0	760	7,8	10,6	760	7,8	10,24
Наркологические	80	0,83	1,9	80	0,82	1,8	80	0,82	1,7
Офтальмологические (взр)	55	0,57	1,7	66	0,68	1,7	67	0,69	1,51
Отоларингологические (взр)	73	0,75	1,4	70	0,72	1,3	72	0,74	1,25
Дерматологические (взр)	45	0,46	1,2	22	0,23	1,1	22	0,23	0,97

Источник: ведомственные статистические данные Министерства здравоохранения Республики Бурятия

Анализ изменения сети ФАП в разрезе районов Республики Бурятия за 2008-2012 гг. показал, что и процесс оптимизации затронул и этот слой ЛПУ (табл. 4).

Таблица 4

Число фельдшерских, акушерских и других пунктов
Министерства здравоохранения Республики Бурятия в разрезе районов
за 2005-2012 гг.

	2005	2008	2010	2012	2012 г. к 2005 г., %
Всего по республике	359	348	344	336	93,6
г. Улан-Удэ с подчиненными ему населенными пунктами	-	-	-	-	-
Баргузинский	20	20	21	21	105
Баунтовский	6	7	7	7	116
Бичурский	30	24	23	23	76,6
Джидинский	22	22	20	20	91
Еравнинский	13	13	13	13	100
Заиграевский	25	23	22	21	84
Закаменский	19	20	20	20	105
Иволгинский	12	10	10	10	83
Кабанский	38	39	39	38	100
Курумканский	5	7	7	7	140
Кяхтинский	29	29	31	30	103
Муйский	1	1	1	1	100
Мухоршибирский	17	19	17	15	88
Окинский	8	8	8	8	100
Прибайкальский	22	19	19	18	81
Северо-Байкальский	5	6	6	6	120
Селенгинский	17	17	15	15	88
Тарбагатайский	15	15	15	15	88
Тункинский	22	18	18	16	73
Хоринский	21	20	21	21	100

Источник: ведомственные статистические данные Министерства здравоохранения Республики Бурятия

Выявлена значимость фактора дисперсности населения, проявляющаяся в следующем:

- увеличение численности ФАП в отдельных северных районах РБ (Баунтовский, Курумканский, Северобайкальский), для которых характерна высокая дисперсность населения;
- сокращение численности фельдшерско-акушерских пунктов в пригородных районах республики (Заиграевский, Иволгинский, Тарбагатайский) с относительно высокой плотностью населения;
- сокращение численности ФАП в промышленно развитых районах Бурятии (Селенгинский, Бичурский, Джидинский) с относительно высокой плотностью населения.

По данным табл. 4, общее количество ФАП за анализируемый период сократилось на 23 единицы. При этом в Еравнинском, Кабанском, Муйском, Окинском и Хоринском районах число ФАП за анализируемый период не изменилось. Существенное снижение числа ФАП отмечается в Бичурском, Заиграевском, Прибайкальском, Тункинском, Мухоршибирском районах. Вместе с тем закрытие ФАП может быть связано с его перепрофилированием во врачебную амбулаторию (ВА). Так, в 2012 г. в Заиграевском районе в ВА был перепрофилирован Новоонохойский ФАП, в Мухоршибирском районе – Хонхолойский и Шаралдайский ФАП, в Прибайкальском – Гремячинский, в Тункинском – Зун-Муринский и Хулырский. Для повышения эффективности работы сети районных ЛПУ нередки и обратные процессы – перепрофилирование ВА в ФАП. Так, например, в 2010 г. в Баргузинском районе из Уринской ВА в связи с длительным отсутствием врача был создан Уринский ФАП, а в Хоринском районе – из Удинской ВА – Удинский ФАП.

Следует отметить, что оптимизация сети учреждений здравоохранения может иметь негативную общественную оценку как со стороны экспертов, так и со стороны населения. Например, в ходе экспедиционного обследования Баргузинского района Республики Бурятия в марте текущего года проведены экспертные интервью со специалистами учреждений здравоохранения, в ходе которых процесс оптимизации районной сети учреждений здравоохранения был подвергнут жесткой критике. В рамках оптимизации системы здравоохранения в Баргузинском районе в 2011 г. закрыты 2 участковые больницы – в с. Баянгол и с. Улюн, сокращено 40 коек круглосуточного пребывания, в дальнейшем они были перепрофилированы во врачебные амбулатории с дневными стационарами (на 20 коек). Часть экспертов указала на то, что в экстренных случаях больным целесообразнее ехать на лечение в соседний Курумканский район, где организация стационарной медицинской помощи находится на более высоком уровне ввиду большей обеспеченности врачами. В настоящее время здание Баянгольской больницы полностью законсервировано и пришло в негодность: вздулись полы, разморожена система отопления. Восстановление больницы потребует больших денежных средств. Принцип, по которому строятся новые ФАП, также не понятен как экспертам, так и простым жителям, их строительство не согласовывалось с администрацией района и местными жителями. Так, в с. Малое Уро Баргузинского района построен новый ФАП, в котором так и остается открытой вакансия терапевта.

Таким образом, процесс планирования и реструктуризации сети ЛПУ РБ – важная составляющая модернизации системы здравоохранения и повышения эффективности ее функционирования. Выстраивание современной системы оказания первичной медико-санитарной помощи населению, формирование многоуровневой стационарной помощи с дифференциацией коечного фонда по степени интенсивности его использования, концентрации медицинской помощи в межрайонных специализированных цен-

трах должны обеспечить доступность медицинской помощи как в самых малочисленных населенных пунктах в сельской местности, так и в городских населенных пунктах. Сегодня приоритетным направлением работы Министерства здравоохранения Республики Бурятия и республиканских ЛПУ является расширение объемов и видов оказания специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи в ЛПУ республики. Вместе с тем, на наш взгляд, разработанную схему планирования системы здравоохранения Республики Бурятия и проведенную оптимизацию сети ЛПУ целесообразно подвергнуть тщательному социолого-экономическому анализу с учетом экономической эффективности, провести дополнительные расчеты по влиянию оптимизации сети ЛПУ РБ на демографическую и миграционную ситуацию.

Литература

1. План мероприятий («Дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения в Республике Бурятия» (утвержден распоряжением Правительства Республики Бурятия от 28.02.2013 № 96-р). – URL: http://www.minzdravrb.ru/important/gaspor_096.doc (дата обращения: 10.05.2014)
2. Куулар Л.Ы. Модель и технологические этапы планирования стратегии регионального здравоохранения Республики Тыва: автореф. дис. канд. мед. наук. – Новокузнецк, 2009. – 23 с.
3. Нонукова И.В., Чернышев В.М., Стрельченко О.В. Организация медицинской помощи в условиях труднодоступности мест проживания и низкой плотности населения (на примере Республики Алтай). – Новосибирск: Альфа-Ресурс, 2012. – 140 с.

Башкуева Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН. Тел./факс: 8(3012) 23-50-32, e-mail: orei.bnc@mail.ru

Bashkueva Elena Yurievna, Candidate of historical sciences, Junior research fellow, Department of regional economic studies of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, tel./fax: 8(3012) 23-50-32, e-mail: orei.bnc@mail.ru

УДК 338.2

© Д.Д. Цыренов, Д. Стробел

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В статье обобщены и систематизированы существующие подходы к определению понятия «ориентация на клиента» и их увязке с наличием определенных процессов в компании.

Ключевые слова: клиентоориентированный подход, менеджмент взаимоотношений.

D.D. Tsyrenov, D. Strobel

CLIENT-ORIENTED APPROACH TO ENTERPRISE MANAGEMENT

The author summarizes and systematizes the existing approaches to the definition of customer orientation and their relation to the presence of certain processes in the company.

Keywords: client-oriented approach, relationship management.

Многозначность форм проявления ориентации на клиента проявляется как в практике, так и в исследованиях современного менеджмента, это сказывается и на многообразии трактовок самого термина «ориентация на клиента/потребителя». Одним из факторов, определяющих трактовку понятия «ориентации на клиента» является объект анализа. В случае коммерческой фирмы основной целью организации будет получение прибыли и связанные с этим показатели выручки, рыночная капитализация, поддержание и развитие конкурентных преимуществ и т.д. В этом случае компания рассматривает удовлетворенность клиента (ориентируясь на его потребности) как промежуточный ориентир, источник прибыли, средство поддержания конкурентного положения на рынке, то есть достижения собственных целей.

Ориентацию на клиента можно рассматривать как способность компании достигать своих целей за счет удовлетворения потребностей клиентов. Следует отметить, что такой контекст рассмотрения предполагает наличие определенной рыночной (экономической) конъюнктуры, в которой для компании будет экономически целесообразно лишь частично удовлетворять запросы клиентов.

Возможен и другой вариант рассмотрения ориентации на клиента, когда мы предполагаем, что цели и потребности клиента для компании оказываются наиболее приоритетными в иерархии целей и задач, наряду с ее собственными. Другими словами, основной целью компании является удовлетворение клиента, а не получение прибыли или поддержание рыночной позиции. Исходя из предложенных предпосылок, второй вариант трактовки клиентоориентированности наиболее вероятен для некоммерческих организаций. Такие организации в большинстве случаев направлены на выполнение некоторой общественно значимой функции, реализация которой и предполагает удовлетворение потребности индивидов, а, следовательно, ориентацию на них. Однако для некоммерческих организаций ориентация на клиента будет ограничена. К примеру, ряд социально значимых и общественно важных функций, таких как пенсионное накопление или охрана окружающей среды, осуществляется в интересах населения, но часто вопреки текущим потребностям и желаниям индивидов. В таких условиях организация может ориентироваться на клиента через минимизацию сопутствующих транзакционных издержек (повышая качество обслуживания, предоставляя удобные каналы взаимодействия и т.д.).

Помимо всех перечисленных факторов на способность компании ориентироваться на потребности клиентов оказывает влияние и многообразие потребительских предпочтений. У каждого из индивидов существуют собственные представления об идеальном товаре или услуге, в наибольшей степени удовлетворяющем ту или иную потребность. Сегментация решает данную проблему, однако коммерческая организация определяет целесообразность их применения по экономическим критериям рентабельности, а некоммерческие организации, как правило, предоставляют недифференцированный продукт, тем самым минимизируя издержки собственного функционирования.

Вопросы удовлетворенности и благополучия потребителей находятся в центре внимания не только отдельных компаний, но и различных общественных организаций и объединений, представляющих различные группы интересов, в том числе потребителей. Так, государственное регулирование или воздействие общественных организаций может оказать влияние на процесс взаимодействия компании и клиентов, снижая или, наоборот, повышая мотивацию бизнеса к клиентоориентированности. Например, организация американских потребителей регулярно проводит мониторинг и всестороннюю оценку широкого спектра потребительских товаров, вынуждая производителей корректировать качество предоставляемой продукции и комплекс послепродажного обслуживания. Помимо этого, подобные сообщества отслеживают случаи неэтичного поведения компаний, рекомендуя своим членам покупку одних товаров и предостерегая от потребления других.

Как отмечает Шапиро, термины «ориентированный на клиента», «ориентированный на рынок», «рыночный» и «близкий к потребителю» настолько синонимичны между собой, что значимые отличия между ними практически отсутствуют. Следует заметить, что в работах Шапиро, как и в большинстве последующих, написанных в логике транзакционного маркетинга, чаще используется термин «рыночная ориентация». Далее, по мере развития данной области исследований, клиент выделяется в качестве наиболее значимой составляющей рыночной ориентации. В данной работе будет использоваться термин «ориентация на рынок» исключительно при обсуждении более ранних работ, где клиент рассматривался в тесной взаимосвязи с другими элементами внутренней и внешней среды компании.

В 1990-х гг. исследования ориентации на рынок получили качественно новое развитие. В центре внимания оказался вопрос содержательной трактовки ориентации на клиента. На основании анализа существующих определений (табл. 1) становится ясно, что ключевым элементом рыночной ориентации является клиент.

Таблица 1
 Многообразие определений ориентации на клиента

Автор, год	Определение	Используемый термин
Saxe, Weitz, 1982	Помощь клиентам в совершении таких покупок, которые удовлетворяют их потребности	Продажи, ориентированные на клиента
Paters, Waterman, 1982	Повышенное внимание сервису и качеству, адаптация продукта под требования клиента, активное слушание клиентов	Близость к клиенту
Shapiro, 1988	Способность бизнес-единицы обеспечивать 1. Проникновение информация обо всех покупательских предпочтениях в каждую корпоративную функцию 2. Принятие стратегических и тактических решений межфункционально и междивизионально 3. Принятие дивизионами и функциональными подразделениями четко скоординированных решений и их выполнение на основе соответствующих обязательств.	Ориентация на рынок
Kohli, Jaworski, 1990	Сбор рыночной информации относительно текущих и будущих потребностей клиентов распространение этих знаний по всем департаментам, а также реагирование на них в масштабах всей организации	Ориентация на рынок
Narver, Slater, 1990	Организационная культура, которая наиболее эффективно и результативно поддерживает деятельность по созданию дополнительной ценности для покупателей и тем самым позволяет бизнесу демонстрировать выдающиеся ориентация на рынокрезультаты. Ориентация на клиента – понимание текущих и перспективных целей и задач клиента, достаточное для постоянного создания для него ценности	Ориентация на рынок Ориентация на клиента
Ruekert, 1992	Способность собирать и использовать информацию от клиентов, разрабатывать стратегию, отвечающую потребностям клиентов, реализовывать эту стратегию, реагируя на нужды и потребности клиентов	Ориентация на рынок

Д.Д. Цыренов, Д. Стробел. Клиентоориентированный подход к управлению предприятием

Deshpande et al. 1993	Набор убеждений, согласно которым интересы клиента имеют наибольший приоритет, не исключая остальных стейкхолдеров, таких как владельцы, сотрудники, менеджеры, для создания компании условий обеспечения прибыльности в долгосрочном периоде	Ориентация на клиента
Deshpande, Farley, 1996	Набор межфункциональных процессов и действий, направленных на привлечение и удовлетворение клиентов путем постоянной оценки их нужд	Ориентация на рынок
Hennig-Thurau T., 2004	Ориентация сервисного персонала на клиента, обеспечивающаяся техническими и социальными навыками, мотивацией и полномочиями принятия решений.	Ориентация на клиента
Ламбен, 2006	Усилия компании по изучению потребностей потребителей, созданию ценности для них и развитию навыков предугадывать новые покупательские проблемы.	Ориентация на клиента

В работах Нэрвера и Слэйтера ориентация на клиента трактуется как одна из составных частей ориентации на рынок. Кроме ориентации на клиента в данном комплексе рассматривается ориентация на конкурентов и внутрифирменная интеграция, обеспечиваемая особой корпоративной культурой, позволяющая сотрудникам воспринимать окружение компании «в координатах» клиентов компании и ее конкурентов. Сочетание этих трех компонентов обеспечивает компании долговременное и устойчивое функционирование за счет создания «большой» ценности для потребителей. Некоторые исследователи даже отмечают, что подход Нэрвера и Слэйтера трактует ориентацию на рынок и клиента как особую доминантную форму организационной культуры. В свою очередь Коли и Яворски в своем определении ориентации на рынок и клиента делают акцент на процессную составляющую. Они выделяют следующие процессы, обеспечивающие ориентацию на клиента:

1. Сбор данных. Этап включает сбор и обработку данных как о существующих потребностях и предпочтениях клиентов, так и о внешних силах, которые могут повлиять на развитие и изменение таких потребностей. Отмечается, что сбор данных должен осуществляться в нескольких подразделениях компании. Далее данные необходимо собирать и проводить комплексный анализ для обеспечения единого восприятия клиента на всех уровнях компании.

2. Распространение данных. Ключевым является процесс и степень распространения информации о рынке в данной организации. Информация должна распространяться как вертикально, так и горизонтально в организационной структуре по формальным и неформальным каналам коммуникации.

3. Обратная реакция – действия, предпринимаемые в ответ/по результатам анализа собранных данных. Здесь рассматриваются как уровень планирования, так и непосредственные мероприятия, скорость и координированность которых повышается за счет реализации подхода.

Кроме того, существует попытка определить ориентацию на клиента на основе анализа типа организационной культуры и степени ее ориентации на рынок. Дешпанде на основе классификации, предложенной Кэмероном, Фрименом и Куином выдвинул гипотезу, что «рынок», как тип организационной культуры, в наибольшей степени соответствует идее ориентации на рынок и клиента, по сравнению с «адхократией», «кланом» и «бюрократией» и будет демонстрировать наибольшую результативность.

В целом большинство из подходов к определению ориентации на клиента, приведенных в таблице 1, укладывается в схему процессов, структурно представленную в работах Коли и Яворского: 1) сбор данных о потребностях клиентов; 2) распространение данных в компании; 3) реакция на полученные данные. Таким образом, возможно использовать данный подход в качестве базового в дальнейшем анализе.

Необходимо отметить, что концепция ориентации на рынок/клиента имела распространение до рассматриваемых работ и предполагала, как правило, качественные оценки. Вместе с тем оживление интереса к данной тематике в исследованиях 1990-х гг. связано с попыткой доказать зависимость экономических результатов деятельности компании от уровня ее ориентации на рынок и клиента. Более того, на основании большого количества проведенных интервью Коли и Яворски делают попытку ввести некоторые оценки ориентации компании на рынок. Они пишут: «наиболее правильно будет оценить ориентацию компании на рынок как некоторый показатель из интервала значений, а не просто отметить ее наличие или отсутствие» [4].

Рассмотрим факторы, способные оказать влияние на рыночную ориентацию компании и ее долгосрочные результаты. Первыми о возможном наличии факторов, влияющих как на уровень рыночной ориентации, так и на ее роль в деятельности компании, написали Коли и Яворски. Среди таких факторов они выделили недостаточную конкурентность рынка, стабильность предпочтений, высокие темпы роста экономики или турбулентные технологии.

Маркетинговый подход подразумевает ориентацию бизнес-процессов на удовлетворение нужд и потребностей клиентов. Одним из источников различий может быть временной горизонт планирования, избираемый клиентами и поставщиками при принятии решений. Клиент может ориентироваться как на текущие, так и на будущие потребности, хотя Хэмэл и Прахалад отмечают, что «клиенты совсем не думают о будущем». Поставщик также может быть ориентирован как на текущую рыночную ситуацию, так и на будущую.

Для эффективного взаимодействия необходимо, чтобы и покупатель, и продавец были ориентированы на один временной промежуток, иначе удовлетворение потребностей клиентов невозможно. Удовлетворение текущих потребностей клиентов на существующих рынках обеспечивает значительный приток денежных средств, однако менее перспективно с точки зрения стратегии. Инвестиции и продвижение на рынок новых товаров, ориентированных на будущие потребности клиентов, связаны с повышенными рисками. Так, упомянутая выше компания Apple еще в 1987 г. создала модель Newton, воплотившую в себе большое число методов распознавания рукописного ввода текста. Следует отметить, что общеизвестный термин PDA был впервые предложен для описания именно этого устройства. Тем не менее из-за отсутствия популярности у пользователей и финансовых сложностей через несколько лет проект был закрыт.

Ориентация на клиента также тесно связана и с проблематикой инноваций и разработки новой продукции. Так, большинство компаний не может повторить успех, который был достигнут при выходе на рынок. Когда в отрасли происходит «технологический скачок», большинство прежних лидеров оказываются «не у дел». Одним из наиболее ярких примеров является компьютерная отрасль. Компания IBM традиционно была и остается лидером в области больших компьютеров, однако она отстала на много лет при разработке инновационной архитектуры миникомпьютеров и выходе на соответствующий рынок. Ведущие производители микрокомпьютеров – компании Digital Equipment и Data General – пропустили появление персональных компьютеров. Этот рынок создали новички в отрасли – Apple, Commodore и Tandy, позже к ним присоединился IBM. Пионерами рынка портативных компьютеров стали Compaq, Zenith, Toshiba и Sharp, также новые игроки в данной отрасли. На первый взгляд, причина кроется в инертности компании-лидера, управленческой близорукости или отсутствии ресурсов и компетенций для конкуренции в новых условиях. Известно, что когда DuPont вышла со своими синтетическими тканями на рынок домашних товаров, у производителей хлопка не было ни человеческих, ни финансовых, ни организационных ресурсов для конкуренции. Лидер активно следит за рынком, инвестирует в новые технологии и продукты, а кроме того, прислушивается к новым клиентам.

Кристенсен и Бовер отмечают, что компания может потерять лидирующую позицию в отрасли, уделяя излишнее внимание потребителям и постоянно прислушиваясь к их нуждам. В логике ресурсного подхода одной из основных причин будет являться чрезмерное внимание к потребностям клиентов. Действительно, в каждой организации буквально ежедневно возникают идеи относительно новых товаров, их применения, новых технологий и клиентов. Большинство предложений по инновациям требует существенных ресурсов – как финансовых, так и человеческих. Приоритеты при отборе предложений для реализации будут во многом повторять существующую в компании структуру деятельности. Так как

инновационная активность направлена на поддержание и укрепление конкурентных позиций, распределение ресурсов будет происходить на основе рыночных стимулов. Ведущие компании обладают высокой способностью развивать и внедрять инновации на своих рынках, однако могут потерпеть неудачу, когда инновация не связана напрямую с потребностью текущих клиентов. С другой стороны, любая инновационная деятельность требует значительных инвестиций, а обслуживание текущих потребностей клиентов как раз предоставляет такие возможности.

Исследования деловых рынков показывают, что небольшое число клиентов способствует совместной с клиентом разработке продукции. Кроме того, многие исследования инновационной деятельности подчеркивают важность рыночной ориентации компании. Фактически все разногласия происходят из-за того, что под ориентацией на клиента понимаются две различные управленческие концепции – адаптивное поведение и проактивное. В качестве дополнительных переменных для их дифференциации можно выделить горизонт анализа и потребности клиентов, на которые ориентируется компания. Компания может ориентироваться на краткосрочный период, стараясь удовлетворить те потребности клиентов, которые они выражают. Второй подход основан на долгосрочной перспективе анализа и стремлении удовлетворить все потребности, как существующие, так и зарождающиеся, создавая потребительскую ценность.

Следуя за клиентом, компания выделяет его потребности на обслуживаемых рынках и разрабатывает продукты и услуги для удовлетворения этих нужд. Как правило, такие компании используют фокус-группы и опросы потребителей, чтобы расширить видение текущей ситуации. Также активно используют методики «тестирования концепций» и совместный анализ для управления процессом разработки новых товаров. Такой подход активно применяется во многих отраслях, в частности, в коммерческих банках. Многие успешные банки внедрили информационные системы, позволяющие анализировать информацию о текущих транзакциях и сделать сегментацию и ориентацию на целевые сегменты более эффективными. Следование за клиентом, стремление максимально удовлетворить его текущие потребности приводит к адаптивному, а не изобретательскому обучению. В этом случае менеджеры компании смотрят на все проблемы «глазами клиента». Хэмэл и Прахалад называют такую ситуацию «тиранией обслуживаемого рынка».

Тесные связи и специфические инвестиции, возникающие в рамках отношений клиента и поставщиков на промышленных рынках, оказывают значительное влияние на инновационную деятельность последних. Наличие связей приводит к увеличению риска оппортунизма клиента, что, в свою очередь, оказывает влияние на инновационную активность поставщика. В результате наиболее успешные фирмы крайне избирательно подходят к выбору партнеров и построению отношений с ними. Тем не менее С. Варго и Р. Лаш отмечают, что клиент всегда является непосредственным создателем ценности, называют центром инноваций не конкретную

компанию, а сами межфирменные взаимодействия. Дальнейшие исследования данного направления показывают, что тесные межфирменные связи в большинстве случаев стимулируют инновационный процесс, и проблемы оппортунизма и избыточных знаний успешно преодолеваются.

Другая важная проблема связана с тем, что, фокусируясь на краткосрочных целях, менеджеры больше внимания уделяют текущим показателям, таким как удовлетворенность клиентов, в ущерб стратегическому развитию долгосрочных взаимоотношений. Важные стратегические цели, такие как успех нового продукта или организационное научение, остаются в тени этой краткосрочной задачи. Излишняя ориентация на клиента может снизить мотивацию осуществлять рискованные инвестиции в развитие, как продукта, так и процессов в компании. В результате в организации будут осуществляться исключительно небольшие изменения в существующих продуктах и процессах.

На первый взгляд, деятельность компании, ориентированной на рынок, незначительно отличается от логики следования за покупателем. Ориентация на рынок предполагает систематический сбор и обработку информации о явных и скрытых потребностях клиентов, систематический анализ деятельности и возможностей конкурентов. Основой для создания дополнительной клиентской ценности служит совместное использование получаемых знаний и скоординированная и фокусированная деятельность. По сравнению с компаниями, следующими за клиентом, рыночные структуры исследуют рынок более широко, ориентируются на больший горизонт развития и больше склонны к изобретательскому обучению, которое крайне важно для инноваций. Так, компании, ориентированные на рынок в терминологии Нарвера и Слэйтера, склонны дополнять арсенал традиционных технологий проведения маркетинговых исследований инструментами, позволяющими выявлять латентные потребности клиентов и обеспечивающими изобретательское обучение. В качестве примера можно привести включенное наблюдение за процессом потребления продукции клиентом. Анализируя полученные данные, компания получает информацию о нуждах клиента, недоступную в ходе традиционных исследований. Интересным направлением является отдельная работа с основными пользователями. Взаимодействие с такими пользователями в значительной мере отличается от описываемого Кристенсенем и Бовером. Помимо объема закупок, который также важен для поставщика, ведущие пользователи являются существующими или потенциальными клиентами, чьи потребности значительно превосходят средние показатели, и которые надеются получить значительные преимущества за счет их удовлетворения. По мнению Коннора, практика взаимодействия с ведущими пользователями является неким промежуточным вариантом, но наиболее перспективные результаты компания получает ориентируясь на собственное творческое видение и инновации (рис. 1).

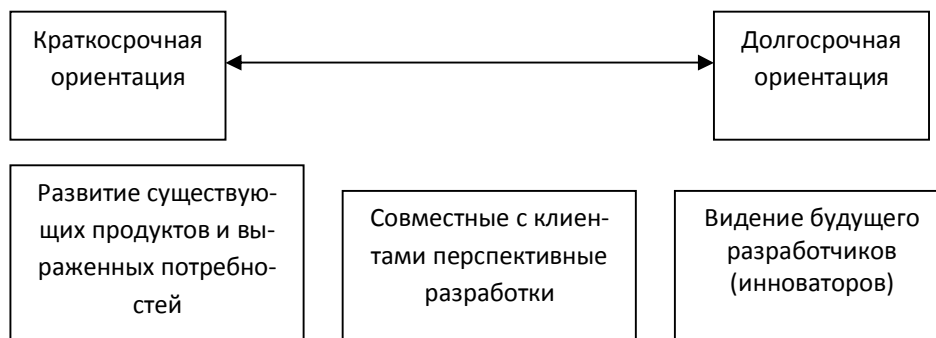

Рис. 1. Источники маркетинговых идей

Таким образом, мы наблюдаем постепенное включение клиента в различные формы взаимодействия с компанией, и движение клиентоориентированности от изучения клиента и исследования его потребностей извне к непосредственному взаимодействию с потребителем. Постепенно схема ориентации на клиента, характерная для транзакционного маркетинга заменяется отношенческой. Тематика активной и пассивной ориентации на рынок и клиента находит продолжение в работах исследователей и вне прямой связи с инновационной деятельностью. В этих работах ориентация на рынок (клиента) также разделяется на два типа: адаптивная и проактивная. Первый вариант предполагает реагирующую бизнес-логику, восприятие рынка как данности, тогда как второй вариант – активный подход и вмешательство в организацию рынка. Бэйкер и Синкула утверждают, что вмешательство в деловую среду предполагает упразднение существующего положения дел и замену всей концепции ведения бизнеса чем-то фундаментально и радикально новым с использованием индивидуального обучения.

Как уже отмечалось ранее, ориентация на клиента не всегда однозначно воспринимается исследователями как благо. По мнению ряда исследователей, ориентация на потребности клиента стимулирует в компании дополнительные затраты на разработку и заурядных, и неактуальных товаров, недальновидные программы исследований, беспорядочные бизнес-процессы. Более того, излишнюю ориентацию на клиента Хаес и Вилрайт считают основной причиной снижения конкурентоспособности американской промышленности в целом. Дэй и Уэнзли утверждают, что в условиях стабильной внешней среды и устойчивого спроса компании следует ориентироваться на действия конкурентов и направлять все ресурсы для развития в данном направлении. Напротив, в ситуации высокой турбулентности внешней среды, высокой фрагментированности клиентской базы наибольший успех будут иметь те компании, которые стараются в наибольшей степени понять своих клиентов. Можно отметить некоторое про-

творечие в данном суждении, т.к. в условиях стабильного рынка ориентация на клиента может стать базой для реализации стратегии дифференциации.

В условиях реального бизнеса важной задачей является поиск баланса между обслуживанием существующих потребностей и ориентацией на долгосрочную перспективу. Текущие клиенты являются достаточно стабильным источником прибыли для финансирования затрат на перспективные разработки. Разумное сочетание долгосрочной и краткосрочной ориентации позволяет компании интенсивно развиваться, сочетая устойчивую текущую позицию с интенсивной инновационной активностью. Кроме того, следует отметить, что характер ориентации на клиентов во многом зависит от размера компании. Адаптация под требования клиентов в краткосрочном периоде более важна для малого и среднего бизнеса, в их случае зависимость от текущих клиентов значительно выше. Практика показывает, что исключительно крупные компании располагают достаточными ресурсами для одновременного развития текущих и будущих товаров и рынков. Малые фирмы не могут игнорировать потребности клиентов, так как в большей мере зависят от них. Что интересно, все компании, ориентированные на рынок, в статье Нарвера и Слэйтера являются представителями крупного бизнеса. Можно сделать предположение, что партнерские отношения, позволяющие сочетать эффективное текущее взаимодействие с клиентом и инновационную деятельность, являются приоритетом для малого бизнеса по сравнению с крупными компаниями.

Важным вопросом является влияние ориентации на клиента на результаты деятельности компании. Если рассматривать концепцию ориентации на клиента на более высоком уровне агрегации, взаимосвязь детерминант ориентации на клиента и результатов компании можно представить в виде схемы (рис. 2).

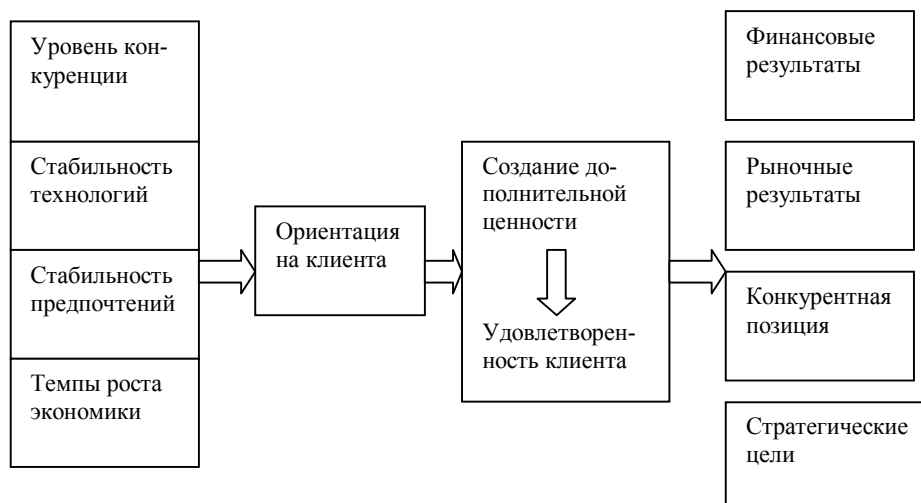

Рис. 2. Влияние ориентации на клиента на результаты компании

Согласно результатам исследований, клиентоориентированность компании, ее способность эффективно собирать и обрабатывать данные от клиентов и в дальнейшем применять полученные знания в конкурентной борьбе положительно влияет на результаты деятельности компании. В ходе проведенных исследований была выявлена взаимосвязь ориентации на клиента с финансовыми результатами деятельности компании. Рыночные показатели, такие как успех брендов, рост продаж, качество продукции и результаты выведения новых продуктов на рынок также зависят от ориентации на клиента.

Устойчивость компании как управленческой системы, способность выживать на рынке, проактивно реагировать на конкурентные вызовы и грамотно управлять ресурсами также связана с клиентоориентированностью. Кроме того, способность эффективно собирать и использовать информацию о клиентах позволяет компании в большей мере следовать интересам ключевых стейкхолдеров, как внешних, так и внутренних. Тестирование проводилось на широком перечне компаний и бизнес-единиц крупных холдингов, работающих как на сырьевых, так и на высокотехнологичных рынках. В качестве подхода к операционализации и измерению ориентации на клиента наиболее часто использовались модели, предложенные в работах Дж. Навера и С. Слейтера, а также А. Коули и Б. Яворски. Для целенаправленного управления ориентацией на клиента необходимы измерители, инструменты оценки различных уровней клиентоориентированности.

Литература

1. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок / пер. с англ., под ред. В.Б. Колчанова. – Санкт-Петербург: Питер, 2006.
2. Deshpande R, Farly J. Measuring market orientation: generalization and synthesis // Journal of Market-Focused management. – 1988. – Vol. 2, #3.
3. Henning-Thurau T. Customer orientation of service employees: its impact on customer satisfaction, commitment and retention // International journal of service industry management. – Vol. 15. – Iss. 5.
4. Kohli A.K., B.J. Jaworski and A. Kumar. MARKOR: a measure of market orientation // Journal of marketing research. XXX-4.
5. Narver J. and Slater S. The effect of market orientation on business profitability // Journal of marketing. – 54 (4).
6. Ruekert R.W. Developing a market orientation: an organizational strategy perspective // International journal of research in marketing.
7. Saxe R. and Weitz B.A. The SOCO scale: a measure of customer orientation of salespeople // Journal of market research. – Vol. 19.
8. Shapiro B.P. What the Hell is market-oriented? // Harvard business review. – 1988. – Vol. 66

Цыренов Даша Дашанимаевич, кандидат экономических наук, заместитель директора института экономики и управления, Бурятский государственный университет, e-mail: dashi555@mail.ru

Дэниэл Стробел, программный менеджер, Cultural Vistas (США), e-mail: 44433444@mail.ru

Tsyrenov Dashi Dashanimaevich, candidate of economic sciences, associated director in the Institute of economics and Management, Buryat State University, e-mail: dashi555@mail.ru

Daniel Strobel, program manager, AIPT Cultural Vistas, USA, e-mail: 44433444@mail.ru

УДК 657.6

© О.Б. Батуева

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

В статье рассмотрены определения, виды, критерии признания оценочных значений в международных и российских стандартах бухгалтерского учета и аудита, раскрыты их особенности отражения в бухгалтерском учете и отчетности.

Ключевые слова: оценка, оценочные значения, оценочные резервы.

O.B. Batueva

THE CHARACTERISTIC OF USE OF ACCOUNTING ESTIMATES

The article deals with the definitions, types, criteria of accounting estimates in the international and Russian standards of accounting and audit. Their peculiarities of accounting are presented in the article.

Keywords: accounting estimate, assessment, provisions.

Одной из основных задач бухгалтерского учета является формирование полной и достоверной информации о деятельности организации и ее имущественном положении, необходимой внутренним и внешним пользователям бухгалтерской отчетности. Без систематического и надежного ведения бухгалтерского учета нельзя говорить о достоверной отчетности, подтверждение которой – основная цель аудита. Отсутствие организованной системы бухгалтерского учета ставит под сомнение вопрос о принципиальной возможности проведения аудита у экономического субъекта.

Бухгалтерский учет осуществляется путем сплошного, непрерывного и документального оформления фактов хозяйственной деятельности. Поэтому все события, явления и процессы без исключения должны отражаться в учете непрерывно, на основе документов и подлежат стоимостному измерению. Измерение в бухгалтерском учете является важной составляющей и производится при помощи оценки. Как элемент метода бухгалтерского учета оценка определяет ту сумму, в которой объект признается в бухгалтерском учете и отчетности.

Оценкой охвачены все хозяйственные процессы. Так, в процессе производства оценивается полученная продукция; в процессе распределения – доходы от продажи этой продукции (товаров, работ, услуг); в процессе обмена – расходы на заготовление производственных запасов и приобретение средств труда, расходы, понесенные от реализации, а также возникающие обязательства.

В соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) необходимость в оценке связана с представлением бухгалтерской (финансовой) отчетности с точки зрения ее достоверности и полноты информации, отраженной в ней. Несмотря на общие цели, принципы и процедуры сближения, российские стандарты бухгалтерского учета существенно отличаются от МСФО. Трансформация финансовой отчетности по МСФО требует больших затрат, изменений в законодательстве, опыта, знаний и навыков. Это касается и оценки активов и обязательств. По МСФО оценка как процедура определения стоимости характеризуется следующими особенностями:

1. Оценка проводится для отражения действительной стоимости и первичного составления отчетности для адекватной характеристики имущественного положения компании. Объекты оценки – основные средства и объекты незавершенного строительства, нематериальные активы.

2. Оценка проводится с целью правильного отражения стоимости приобретенных активов на балансе. Рассматриваемые объекты – материальные активы и обязательства компании, а также нематериальные активы.

3. Оценка основных средств проводится с целью обесценения активов. Как правило, осуществляется в случае ухудшения экономических условий.

4. В некоторых случаях МСФО требуют ежегодной переоценки основных средств с привлечением независимого эксперта.

5. Оценка нематериальных активов – обоснованное отражение нематериальных активов.

6. Оценка финансовых инструментов с целью отражения стоимости финансовых вложений.

7. Проведение ежегодной переоценки объектов, используемых для инвестиционных целей.

Однако оценка стоимости активов и обязательств не является постоянной и окончательной величиной в бухгалтерском учете. Под влиянием новой информации или нового опыта оценка может быть изменена, т.е. происходит процесс корректировки стоимости. В таких случаях применяются оценочные значения.

Термин «оценочные значения» является новым и недостаточно раскрытым. По мнению большинства ученых, оценочные значения абстрактны в определении, неясны в оценке, нечетки в требованиях, однако незримо существуют в любом хозяйствующем субъекте. Вследствие этого

возникает необходимость создания научно обоснованной методики отражения в бухгалтерском учете оценочных значений.

Для целей бухгалтерского учета оценочные значения представляют собой перечень показателей, которые отражаются на определенных счетах и в дальнейшем являются статьями бухгалтерской (финансовой) отчетности. Оценочные значения рассчитываются в условиях неопределенности и отсутствия полной и точной информации. В сложившихся обстоятельствах основанием для признания оценочных значений в учете является профессиональное суждение и анализ аналогичных ситуаций.

К оценочным значениям в бухгалтерском учете согласно Положению по бухгалтерскому учету от 6.11.2008 ПБУ 21/2008 «Изменение оценочных значений» относятся:

1. Величина резерва по сомнительным долгам, резерва под снижение стоимости материально-производственных запасов, других оценочных резервов.
2. Сроки полезного использования основных средств, нематериальных активов и иных амортизируемых активов.
3. Оценка ожидаемого поступления будущих экономических выгод от использования амортизируемых активов.
4. Прочие оценочные значения.

Помимо бухгалтерского учета оценочные значения как показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности подвергаются проверке в ходе аудита. Согласно Правилу (стандарту) аудиторской деятельности № 21 «Аудит оценочных значений» перечень оценочных значений и широк, и включает в себя большее количество показателей.

Нами приведена сравнительная характеристика видов оценочных значений в соответствии с российскими и международными стандартами бухгалтерского учета и аудита (табл. 1).

Таблица 1

Перечень оценочных значений в российских
и международных стандартах

Вид оценочных значений	Российские стандарты		Международные стандарты	
	ПБУ 21/2008	П(С)АД 21	МСФО 8	МСА 540
Оценочные резервы	+	+	+	6
Сроки полезного использования	+	-	+	-
Будущие экономические выгоды	+	-	+	-
Амортизационные отчисления	-	+	-	+
Начисленные доходы	-	+	-	+
Отсроченный налог	-	+	-	+

Резерв на покрытие убытков	-	+	-	+
Убытки по договорам при незавершенном строительстве	-	+	-	+
Справедливая стоимость	-	-	+	-
Гарантийные обязательства	-	-	+	+
Прочие оценочные значения	+	-	-	-

При наличии достаточного объема перечня оценочных значений нет единой закреплённой классификации, отражающей содержание и позволяющей структурировать по различным признакам многообразие оценочных значений.

На сегодняшний день в литературе можно встретить различные варианты классификации оценочных значений, основанных на таких признаках, как состав, характер, степень определения, характер и время определения, значимость и другие. На основе имеющейся информации о классификации оценочных значений и изменений оценочных значений нами осуществлена попытка сгруппировать классификационные признаки и выделить существенные. Результат представлен в таблице 2.

Таблица 2

Классификация оценочных значений
и изменения оценочных значений

№ п/п	Существенные признаки	Виды оценочных значений
1	Состав	- оценочные резервы; - сроки полезного использования; - будущие экономические выгоды; - оценочные обязательства; - отсроченные налоги.
2	Объект оценки	- оценочные значения стоимости активов; - оценочные значения стоимости обязательств.
3	Характер применения	- обязательные; - инициативные.
4	Период отражения	- изменения оценочного значения, отраженные перспективно; - изменения оценочного значения, отраженные ретроспективно.
5	Раскрытие информации в бухгалтерской отчетности	- оценочные значения, отраженные в формах бухгалтерской финансовой отчетности; - оценочные значения, раскрываемые в пояснительной записке; - оценочные значения, представленные во внутренней отчетности.
6	Характер влияния	- изменения оценочных значений, влияющие на финансовый результат отчетного периода; - изменения оценочных значений, влияющие на финансовый результат прошлых периодов; - изменения оценочных значений, влияющие на величину добавочного капитала

На наш взгляд, подобная классификация позволит четко определить и систематизировать данные об оценочных значениях и изменениях оценочных значений, а также расширит теоретическое понимание данных понятий.

Наиболее распространенными оценочными значениями являются оценочные резервы. Понятие «оценочный резерв» в бухгалтерском учете применяется в качестве уточнения балансовой оценки отдельных активов. Сущность оценочных резервов заключается в их формировании на основе неопределенности и неточности оценки, но с целью недопущения обесценивания соответствующего актива в будущем. Учитывая эти критерии, оценочные резервы справедливо будет отнести к оценочным значениям, которые отражаются в том отчетном периоде, когда они сформированы, и которые влияют на финансовый результат текущего периода.

Перечень оценочных резервов установлен законодательно. К ним относятся:

1. Резерв по сомнительным долгам, т.е. по дебиторской задолженности, которая признана не погашенной в сроки, установленные договором, и не обеспеченная соответствующими гарантиями.

2. Резерв под обесценивание финансовых вложений, создаваемый при устойчивом существенном снижении стоимости ценных бумаг ниже величины экономических выгод, которые организация рассчитывает получить в обычных условиях ее деятельности.

3. Резерв под снижение стоимости материальных ценностей, т.е. по материально-производственным запасам, рыночная цена которых в течение отчетного года снизилась или которые полностью или частично потеряли свои первоначальные качества, либо морально устарели.

Резервы под снижение стоимости материальных ценностей служат, для того чтобы запасы ценностей, числящиеся у организации по состоянию на отчетную дату, были отражены в балансе по их текущей (рыночной) стоимости, если она окажется ниже фактической себестоимости приобретения этих ценностей на момент принятия их к бухгалтерскому учету.

Резерв образуется за счет финансовых результатов на величину разницы между текущей рыночной стоимостью и фактической себестоимостью материально-производственных запасов, если последняя величина выше текущей рыночной стоимости. Резерв создается по состоянию на конец отчетного года на основании данных о величине и состоянии запасов материальных ценностей. В конце отчетного года организация обязана проверить соответствие балансовой стоимости материально-производственных запасов их текущим рыночным ценам.

Резерв под обесценивание финансовых вложений свидетельствует о снижении стоимости финансовых вложений, поэтому в том случае, если проверка на обесценение подтверждает устойчивое существенное снижение стоимости финансовых вложений, организация образует соответствующий резерв, тем самым формируя оценочные значения. В случае обесценивания финансовых вложений, организация должна осуществить

проверку на наличие условий устойчивого снижения стоимости финансовых вложений. После проведения проверки создается резерв на величину разницы между учетной и расчетной стоимостью финансовых вложений. При этом расчетная стоимость определяется как разница между стоимостью финансовых вложений, по которой они отражены в бухгалтерском учете и суммой их устойчивого снижения.

Резерв по сомнительным долгам обеспечивает надежность оценки дебиторской задолженности, которая имеет место быть в любой организации. Причем ни одна организация не может быть уверена, что в полном объеме будет возвращена дебиторская задолженность. Либо ее часть (за исключением применения 100% предоплаты). В этом случае для снижения рисков получения сомнительных и безнадежных долгов все действия бухгалтера направляются на умение определить их и заранее списать на потери текущего отчетного периода. В этом и заключается применение оценочных значений на основе профессионального суждения, а создание резерва по сомнительным долгам – яркий тому пример.

Основой для создания резервов по сомнительным долгам являются условия:

1. Резерв создается только по расчетам с другими организациями и гражданами за продукцию, товары, работы и услуги;

2. Резерв создается на основе результатов проведенной инвентаризации дебиторской задолженности, в ходе которой устанавливается правильность и обоснованность сумм дебиторской задолженности, включая те, по которым истекли сроки исковой давности, причем дебиторская задолженность, непогашенная в сроки, установленные договором, и необеспеченная соответствующими гарантиями, признается сомнительным долгом.

3. Величина резерва определяется организацией отдельно по каждому сомнительному долгу в зависимости от финансового состояния должника и оценки вероятности погашения долга полностью или частично.

4. Создание резерва по сомнительным долгам, суммы по каждому сомнительному долгу и вероятности погашения долга должны быть закреплены в учетной политике организации.

Соответственно, при наличии всех условий создание резерва является неизбежным фактом хозяйственной деятельности. Однако многие организации не пользуются данным правом на формирование резерва, что в дальнейшем отрицательно влияет на финансовое положение организации.

В деятельности организации при создании резерва по сомнительным долгам необходимо оценить вероятность погашения долга. Сомнительная дебиторская задолженность несет риск полного или частичного неполучения причитающейся оплаты. При этом документальным подтверждением невозможности погашения должником задолженности перед организацией могут служить: выписки из единого государственного реестра или справка налогового органа о ликвидации организации-должника; уведомление ликвидационной комиссии или решение суда об отказе по взыска-

нию задолженности из-за недостаточности имущества ликвидированной организации-должника и прочие.

Таким образом, формирование оценочных значений зависит от наступления различных ситуаций, в которых показатели проявляют себя по-разному, но при этом обладают признаками стоимостной оценки и могут повлиять в будущем на финансовый результат. Все признаки и факторы, присущие оценочным значениям, являются основным теоретическим аспектом в их изучении и исследовании данной категории.

Литература

1. Учетная политика, изменения в расчетных оценках и ошибки: международный стандарт финансовой отчетности 8 (МСФО 8).
2. Аудит оценочных значений: международный стандарт аудита 540 (МСА 540).
3. Изменение оценочных значений: положение по бухгалтерскому учету (ПБУ 21/2008), утв. Приказом Минфина РФ от 6 октября 2008 г. № 106н.
4. Особенности аудита оценочных значений: правило (стандарт) аудиторской деятельности № 21, утв. Постановлением Правительства РФ от 23 сентября 2002 г. № 696.
5. Карпова В.В. Концепция оценки объектов бухгалтерского учета: монография. – Москва: ВЗФЭИ, 2008. – 208 с.
6. Сотникова Л.В. Изменение учетной политики и оценочных значений. – Москва: Налоговый вестник, 2008. – 304 с.

Батуева Оюна Баировна, ассистент кафедры экономики Бурятского государственного университета, e-mail: o_batueva@mail.ru

Batueva Ojuna Bairovna, assistant of the economy chair Buryat State University, e-mail: o_batueva@mail.ru

УДК 332.142

© Ц.Б. Будаева, С.Д. Цыренов

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОБРАЩЕНИЕМ ПРОМЫШЛЕННЫХ И БЫТОВЫХ ОТХОДОВ (на материалах муниципального образования городской округ «город Улан-Удэ»)

Статья посвящена актуальной проблеме гражданского общества – проблеме становления общественного контроля за обеспечением экологической безопасности среды обитания граждан.

Ключевые слова: экологические угрозы, общественный контроль за обращением промышленных и бытовых отходов, санитарно-гигиеническое состояние города.

Ts.B. Budaeva, S.D. Tsyrenov

PUBLIC CONTROL OVER THE MANAGEMENT
OF INDUSTRIAL AND HOUSEHOLD WASTE
(on materials of the municipal formation Borough "Ulan-Ude")

The article is devoted to the problem of civil society – the problem of the formation of public control over environmental security habitat citizens.

Keywords: environmental threats, public control over the management of industrial and household waste, the sanitary conditions of the city.

В начале XXI в. человечество вступило в такой период своего развития, когда сбывается предсказание великого русского естествоиспытателя В.И. Вернадского о том, что хозяйственная деятельность человека становится геологической силой, способной изменить мир, поставив его на грань глобальной экологической катастрофы.

К числу экологических угроз, вызванных хозяйственной деятельностью человека, относятся истощение «легких планеты» из-за чрезмерной вырубки лесов¹; ускоренная эрозия, представляющая собой сейчас самое серьезное и самое тяжелое последствие вторжения человека в естественную природу²; заметное потепление климата³; неуклонный рост промышленных и бытовых отходов. Так, общий объем промышленных и бытовых отходов составляет примерно в 40–50 млрд тонн в год. В целом среднечеловеческие отходы особенно велики в США. С заметным разрывом от нее идут Япония, Россия и многие другие страны мира. По показателю твердых бытовых отходов лидерство принадлежит США, где на каждого жителя за один год приходится 500–600 кг мусора⁴. Поэтому наше время стали называть «цивилизацией отходов» или эрой одноразовых вещей.

¹По оценкам продовольственной и сельскохозяйственной комиссии ООН суммарные (мировые) потери леса за первые 5 лет XXI в. составили 7,3 млн га леса ежегодно. По оценкам Всемирного банка в Перу и Боливии нелегальными являются 80% лесозаготовок, в Колумбии – 42 %. Процесс исчезновения лесов Амазонии в Бразилии также происходит гораздо быстрее, чем полагали учёные. URL: https://www.facebook.com/MyProtivVyrubkiLesov/posts/338012569611581?stream_ref=10 (дата обращения 16 мая 2014 г.).

²Из-за уничтожения лесов, выжигания растительности, чрезмерного (неразумного) выпаса скота, расширения пашни и т.д. почвенная эрозия ныне приобрела всеобщий характер. URL: grunov.ru/vin/vchk-vin-discipl/ecology/books/vchk-vin-discipl-ecol-dorst-ch_4.html (дата обращения 16 мая 2014 г.).

³Начавшееся во второй половине XX в. резкое потепление климата является достоверным фактом. Средняя температура приземного слоя воздуха по сравнению с 1956-1957 гг., когда проводился Первый международный геофизический год, возросла на 0,7 °С. На экваторе потепления нет, но чем ближе к полюсам, тем оно заметнее. За Полярным кругом оно достигает 2 °С. URL: <http://mrmarker.ru/ecol/379.html> (дата обращения 16 мая 2014 г.).

Далее, согласно существующим прогнозам, к 2025 г. средняя глобальная температура на нашей планете увеличится на 1–1,5 °С, а к концу XXI в. она повысится еще на 3,5–4 °С при условии, что выбросы CO₂ так же будут расти. URL: http://planeta-terra.ucoz.ru/index/globalnoe_poteplenie_prichiny_i_posledstviya/0-9 (дата обращения 16 мая 2014 г.).

⁴ URL: <http://moodle.intuit.kg/mod/page/view.php?id=6639> (дата обращения 16 мая 2014 г.).

Многие промышленные и бытовые отходы содержат токсичные вещества – свинец, ртуть и другие ядовитые химические соединения. Поэтому свалки мусора у крупнейших городов представляют собой серьезную экологическую угрозу – угрозу загрязнения грунтовых вод, воздушного бассейна и т.д., в конечном счете, угрозу здоровью населения.

Необходимо отметить то, что мусороперерабатывающие заводы не обеспечивают радикальное решение проблем промышленных и бытовых отходов, ибо в атмосферу выбрасываются окиси серы, азота и углерода, а в золе содержатся токсичные вещества. Зола попадает на те же свалки, которые негативно влияют на окружающую среду.

Неуклонный рост объема промышленных и бытовых отходов требует осуществления административного и общественного контроля за их оборотом, главная цель которого – это обеспечение надлежащего санитарно-гигиенического состояния природного окружения. Без постоянно действующего и эффективного административного и общественного контроля, продуманной системы организации проверок, законы и другие нормативно-правовые акты, регулирующие оборот промышленных и бытовых отходов, могут оказаться лишь благим пожеланием. Поэтому на стадии реализации любого управленческого решения важным звеном остается эффективный контроль, где воедино слиты разные его формы: проверка на местах, широкая гласность ее итогов, вдумчивый анализ представленных справок и информации, строгий спрос с должностных лиц и нарушителей экологических правил и нормативов.

В соответствии с федеральным законом Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятым 6 октября 2003 г. №131-ФЗ к компетенции муниципальных образований относятся не только вопросы организации сбора, вывоза, утилизации промышленных и бытовых отходов, но и административный контроль за санитарно-гигиеническим состоянием. Отнесение этих вопросов к прерогативе муниципальных образований обусловлено тем, что производство промышленных и бытовых отходов, организация их сбора, вывоза и контроля осуществляются по-разному, решаются различными способами с учетом различных факторов, в том числе экологического образования и экологического воспитания.

В Улан-Удэ проблема контроля за санитарно-гигиеническим состоянием города (равнозначно и за экологической безопасностью среды обитания горожан) относится к числу насущных, ибо он относится к числу экологически неблагополучных городов России.

Сейчас, если судить по количеству граждан, обслуживающихся в медицинских учреждениях города, в Улан-Удэ проживает примерно 442 тыс. чел. А по данным МВД, эта цифра еще больше – около 511 тыс. чел. По результатам Всероссийской переписи 2010 г., в Улан-Удэ проживало 359,4 тыс. чел. Примерно каждый четвертый житель города проживает в частном секторе, где не развита система сбора и вывоза бытовых отходов.

По нашему расчету, за год в частном секторе Улан-Удэ производится примерно 200 тыс. м³ твердых бытовых отходов. Если же перенести этот объем в тонны, то жители частного сектора города за год производят 10–15 тыс. т отходов⁵, значительная часть которых оседает на несанкционированных свалках. Число таких свалок, по самым скромным подсчетам, приближается к 400⁶.

Решение проблем, связанных с несанкционированными свалками, немислимо без организации как административного, так и общественного контроля. Оба вида контроля способствуют укреплению исполнительской дисциплины в системе муниципальной службы и упорядочению деятельности самих жителей.

В настоящей статье основное внимание будет уделено проблемам становления общественного контроля за оборотом бытовых отходов и за размещением несанкционированных свалок.

В условиях становления гражданского общества в регулировании многих процессов, в том числе в создании благоприятной среды обитания граждан большую роль призван играть общественный контроль, соответствующий пункту «г» 84 ст. Конституции Российской Федерации.

Общественный контроль предусматривает не только организацию наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, но и контроль за общественно-политическими, социально-экономическими и социально-экологическими и другими процессами.

Становление и развитие общественного контроля в значительной мере было обусловлено политикой государства, осознающего, что:

- управляемость общества просто невыгодно обеспечивать только за счет усиления вертикали власти и, соответственно, за счет укрепления административного контроля;

- большую роль в деле повышения эффективности управления современным, сложным и развивающимся обществом призваны играть институты гражданского общества.

Общественный контроль ведется не только в виде проверок и экспертиз, общественных обсуждений, публичных слушаний, но и в форме мониторинга общественно-политических, социально-экономических и социально-экологических и других процессов. К числу важных методов мониторинга процессов, происходящих в современном обществе, относится опрос общественного мнения населения, результаты которого дают возможность диагностировать ситуацию.

⁵По имеющимся расчетам, 2 м³ отходов в среднем весит примерно 100 кг.

⁶ Подсчет произведен студентами и магистрантами кафедры государственного и муниципального управления института экономики и управления Бурятского государственного университета

Диагностика состояния несанкционированных свалок промышленных и бытовых отходов, размещенных на территории г. Улан-Удэ, нами определена с помощью пилотажного исследования, проведенного среди жителей микрорайона «Левый берег», отличающегося наличием большого количества несанкционированных свалок. Наиболее загрязненными микрорайонами города по числу несанкционированных свалок являются: «Левый берег», «Мелькомбинат» и «Шишковка», на территории которых доминирует частный сектор.

Данные опроса говорят о том, что проблема «стихийных» свалок волнует значительную часть жителей микрорайона. 86,6% респондентов ответили, что на их территории существуют несанкционированные свалки. На наличие несанкционированных свалок обратили внимание 33% молодых респондентов (до 29 лет). В других возрастных группах значительно ниже доля осведомленных о наличии несанкционированных свалок. Данная дифференциация ответов во многом обусловлена большей мобильностью молодежи и, соответственно, большей их осведомленностью. С другой стороны, данная дифференциация ответов объясняется заинтересованностью молодежи в решении экологических проблем города.

По мнению наших респондентов, основной причиной образования стихийных свалок является отсутствие контейнеров для бытовых отходов. 54,3% опрошенных указали именно эту причину. На втором месте был ответ – «экологическая культура населения оставляет желать лучшего» (30,4%).

На низкий уровень развития экологической культуры горожан чаще других указывают учащиеся (57,1%) и работающие люди, имеющие высшее образование (35,7%). Значит, с повышением уровня образования растет понимание важности формирования экологической культуры.

Пенсионеры в первую очередь указывают на отсутствие контейнеров (50 %) и на недостаток работы мусоровывозящих организаций (33,3%). Следовательно, среди лиц пожилого возраста более распространены потребительская психология и недовольство работой органов власти.

В ходе опроса выяснилось, что большинство жителей микрорайона «Левый берег» свой бытовой мусор вывозят на личной машине (42%) и выбрасывают в мусорные контейнеры, многие из которых расположены около благоустроенных домов или в соответствующем микрорайоне, где они проживают (42%). Практически не встретился ответ о том, что приезжает специальная машина и вывозит мусор. Только 16,0% жителей указали на наличие организованного вывоза мусора.

Наиболее организованной была бы работа вывозящих предприятий, если большинство жителей заключало бы договоры с этими организациями. Однако 71,4% опрошенных не делали этого. Значит, практика заключения договоров о вывозе бытового мусора не развита в частном секторе. Между тем известно, что в соответствии с решением №642-65 Администрации г. Улан-Удэ собственники домовладений, в том числе используемых для сезонного и временного проживания, обязаны складировать бы-

товые отходы и мусор в специально оборудованных местах; собственники домовладений обязаны заключать договоры на вывоз бытовых отходов или обеспечивать самостоятельный своевременный их вывоз. Но, как уже сказано, многие жители частного сектора самостоятельно вывозят бытовой мусор, потому что им так удобно и выгодно. Но так как не у всех есть такая возможность, появляются несанкционированные свалки.

Среди лиц, заключивших договор, только треть осуществляет оплату за вывоз мусора.

Основная масса жителей частного сектора не заключила договор на вывоз бытового мусора по следующим причинам:

- плохая организация работы по охвату населения договорами (57,1% заявили, что им никто не предлагал, поэтому не знают с кем заключать договор);
- нерегулярный вывоз (2,9%),
- неудобный график вывоза мусора (14,3%) и т.д.

Как видим, население, проживающее в частном секторе, недостаточно информировано о возможности заключения договоров (более 57%). А среди тех, кто уже заключил договор, высоко недовольство графиком вывоза мусора (чаще других не удовлетворены работающие люди).

Многие сетуют на нерегулярность вывоза бытового мусора и переполнение имеющихся контейнеров. Между тем в решении Улан-Удэнского городского Совета депутатов № 642-65 в п. 3.4 говорится, что запрещается переполнение и перегруз контейнеров. Видимо, этот пункт решения достаточно часто нарушается и вследствие чего образуются груды мусора. Для предотвращения данной проблемы вывозящие организации должны повысить эффективность своей работы.

По мнению жителей микрорайона «Левый берег» для ликвидации несанкционированных свалок необходимо реализовать следующие организационные решения:

- поставить достаточное количество контейнеров (53,1%);
- наказывать людей (4,1%), которые выбрасывают бытовые отходы на несанкционированные свалки;
- проводить агитационно-просветительскую работу (4,1%);
- заключать договоры (4,1%) и т.д.

Эти и другие меры будут эффективными лишь в том случае, если их использовать в комплексе.

Итак, наиболее эффективными способами разрешения проблемы несанкционированных свалок являются установка контейнеров и упорядочение вывоза их содержимого, усиление административного контроля со стороны органов местного самоуправления, совершенствование методов общественного контроля и самое главное – повышение экологической культуры граждан.

Известно, что экологическая культура – это часть общечеловеческой культуры, система социальных отношений, общественных и индивидуальных морально-этических норм, взглядов, установок и ценностей, ка-

сающихся взаимоотношения человека и природы. Поэтому в использовании окружающей среды надо отойти от идеологии безудержной эксплуатации всех природных ресурсов, целесообразно познание законов развития природы, учет ближайших и отдельных последствий изменения природной среды под влиянием человеческой деятельности. Иными словами, при природопользовании надо учитывать экологический предел и последствия экологической перегрузки.

В нашем случае необходимо обратить внимание на последствия несанкционированных свалок, к числу которых относится ухудшение санитарно-гигиенического состояния среды обитания и, в конечном счете, негативное влияние на здоровье людей.

Известно, что основы экологической культуры – разумного отношения к окружающей природной среде – формируются на этапе первичной социализации личности. Поэтому, для того чтобы сохранить благоприятную экологическую нишу, необходимо уделить внимание экологическому воспитанию подрастающего поколения. У молодежи экологические ценности должны превратиться в социальные нормы.

Во многих регионах нашей страны общественный контроль за экологической ситуацией, в том числе и за состоянием несанкционированных свалок, осуществляют общественные организации экологической направленности. Однако в Бурятии не уделяется серьезного внимания экологическим бедствиям, связанным с хаотичным размещением промышленных и бытовых отходов, размещенных на территории Улан-Удэ.

В Бурятии самоуправляемые экологические организации, занятые в основном вопросами охраны объектов природного окружения, проблемами защиты исчезающих видов диких животных, организацией общественного контроля за деятельностью промышленных предприятий и т.д. начали появляться в 90-х гг. XX в. Этому процессу способствовала обеспокоенность прогрессивного человечества нарастающей экологической опасностью, что нашло выражение в появлении по всему миру экологических движений.

Бурятское региональное отделение по Байкалу (БРО по Байкалу), организованное С.Г. Шапхаевым является первой экологической организацией, работающей на грантовых ресурсах и внесшей большой вклад в становление прогрессивно мыслящих экологов республики.

К числу известных экологических организаций относятся:

1. Региональная общественная организация «Байкальский информационный центр «Грань»», оператор проекта «Каждая капля имеет значение». Проект реализуется в Байкальском регионе в рамках Программы развития ООН в России и компании Кока-Кола. В 2013 г. «Гранью» разработан учебно-методический комплект «Байкальский сундучок», организованы фестиваль фильмов об окружающей среде «Вода для жизни», экологическая акция по уборке берега Байкала.

2. Некоммерческое партнерство «Большая байкальская тропа – Бурятия» специализируется на разработке туристических маршрутов по уни-

кальным природным местам Бурятии для разных категорий путешественников, в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Так, в 2013 г. партнерство продолжило работу по созданию доступной туристической тропы в пригороде Улан-Удэ, городском парке «Юбилейный» и на Верхней Березовке, организовало фотовыставку, посвященную 10-летию Большой Байкальской тропы, восхождение на гору Мунко-Сардык с участием Арюны Соктоевой, не видящей с 6 лет. Для воспитанников Мало-Куналейского детского дома была организована экспедиция на гору Шумак и проведен сплав по р. Селенга от устья р. Чикой до г. Спящий лев.

3. Фонд содействия сохранению озера Байкал организует разноплановую деятельность по изучению, восстановлению и сохранению уникальной флоры и фауны озера. Наиболее значимыми мероприятиями фонда в 2013 г. стали: зимняя научно-студенческая экспедиция по изучению проблем сохранения популяции байкальской нерпы с участием преподавателей кафедры рационального природопользования географического факультета МГУ, благотворительная акция «Подари тепло детям» по сбору новогодних подарков для детей-сирот из Каменского детского дома, Ключевского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних (Кабанский район) и Новобрянской специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната (Заиграевский район), зимняя рыбалка «Северный Байкал-2013» на р. Кичера вблизи пос. Нижнеангарск Северобайкальского района; волонтерский лагерь «Байкальская береговая служба» на мысе Безымянный в Прибайкальском районе и его просветительская акция по уборке мусора со льда и побережья озера «Чистый лед Байкала», народное голосование «Замечательные люди Байкала».

Сегодня в Республике Бурятия насчитывается около 30 экологических организаций. Они, к сожалению, не уделяют серьезное внимание проблеме несанкционированных свалок, размещенных на территории г. Улан-Удэ. Значит, не осуществляют общественный контроль за санитарно-гигиеническим состоянием города.

В заключение надо отметить, что в Улан-Удэ не проводится мониторинг общественного мнения, посвященный выявлению восприятия гражданами санитарно-гигиенического состояния города. Следовательно, отсутствует обратная связь в системе муниципального управления по проблеме управления санитарно-гигиеническим состоянием города и, в конечном счете, по вопросу экологической безопасности.

Вышеописанное пилотажное исследование микрорайона «Левый берег» относится к категории единичных.

Общественные организации экологической направленности не повернулись лицом к проблемам санитарно-гигиенического состояния города. Значит, на современном этапе не развито второе направление общественного контроля – контроль самоуправляемыми общественными организациями санитарно-гигиенической ситуации г. Улан-Удэ.

Между тем общественный контроль за состоянием несанкционированных свалок, не подменяя и не заменяя административный контроль муниципальных органов власти, способен оказать неоценимую помощь в обеспечении экологической безопасности Улан-Удэ, относящегося к группе экологически неблагополучных.

Более того, общественный контроль за состоянием несанкционированных свалок должен быть направлен на мобилизацию общественности на диалог с властью и на становление гражданского общества «снизу». Между тем в Бурятии, как впрочем и во всей стране, формирование гражданского общества «снизу» еще не стало важной составной частью общего дела граждан.

Вместе с тем необходимо отметить, что многие виды самоуправления граждан (например, общественные организации, ТОСы, ТСЖ и т.д.) не соотносятся с понятием «гражданское общество». Тем не менее они начинают играть определенную роль в изменении менталитета широких слоев населения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – URL: www.consultant.ru
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 27.05.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163557/
3. Волков Ю.Г. Общественная палата и общественный контроль в России. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2011.
4. Горшков М.К. Российская социология и вызовы современного общества // Россия реформирующаяся: ежегодник – 2010. – Москва, 2010.
5. URL: https://www.facebook.com/MyProtivVyrubkiLesov/posts/338012569611581?stream_ref=10 (дата обращения 16 мая 2014 г.).
6. URL: grunov.ru/vin/vchk-vin-discipl/ecology/books/vchk-vin-discipl-ecol-dorstch_4.html (дата обращения 16 мая 2014 г.).
7. URL: <http://mrmarker.ru/ecol/379.html> (дата обращения 16 мая 2014 г.).
8. URL: http://planeta-terra.ucoz.ru/index/globalnoe_poteplenie_prichiny_i_posledstvija/0-9 (дата обращения 16 мая 2014 г.).
9. URL: <http://moodle.intuit.kg/mod/page/view.php?id=6639> (дата обращения 16 мая 2014 г.).

Будаева Цыцык Батоевна, доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления Бурятского государственного университета, e-mail: darb@rambler.ru

Цыренов Согто Дынзынович, магистрант кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления Бурятского государственного университета

Budaeva Tsytsyk Batoevna, doctor of political sciences, of state and municipal management chair of Buryat State University. E-mail: darb@rambler.ru

Tsyrenov Sogto Dynzynovich, student, Department of Public Administration, Buryat State University, Ulan-Ude.

УДК 338.462

© Я.А. Ефимович

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МАРКЕТИНГА КАК ЭЛЕМЕНТ МЕТОДИКИ КОММЕРЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Данная статья посвящена проблеме коммерческой адаптации автономных учреждений. Сформулировано авторское определение автономного учреждения как субъекта рыночных отношений. Исследованы современные технологии маркетинга в качестве элемента методики коммерческой адаптации автономных учреждений. Предложен механизм реализации методики коммерческой адаптации автономных учреждений.

Ключевые слова: автономное учреждение, государственные (муниципальные) услуги, маркетинг, ценовая политика, коммерческая адаптация автономных учреждений.

Ya.A. Ephimovich

THE MODERN MARKETING TECHNIQUES AS THE ELEMENT OF A COMMERCIAL ADAPTATION OF AUTONOMOUS INSTITUTIONS

This article is devoted to the commercial adaptation of autonomous institutions. Formulated by the author's definition of the subject as an autonomous institution of market relations. Studied modern marketing techniques as element of the methodology of commercial adaptation of autonomous institutions. Formed the mechanism of the implementation of techniques of commercial adaptation of autonomous institutions.

Keywords: autonomous institution, government (municipal) services, marketing, pricing, commercial adaptation of autonomous institutions.

Как известно, комплекс государственных (муниципальных) учреждений является одним из наиболее важных элементов государственного (муниципального) сектора, поскольку выполняет одну из стратегических функций государства – оказание социально значимых услуг.

В утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 года № 1101-р «Программе Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года», а также в бюджетном послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 28.06.2012 «О бюджетной политике в 2013-2015 годах» обозначен ряд проблем, связанных с возможностью повышения эффективности деятельности бюджетных уч-

реждений различных видов, к примеру: «... сохраняются условия и стимулы для неоправданного увеличения бюджетных расходов» [1]; «... продолжает расти бюджетная сеть (перевод бюджетных учреждений в автономные учреждения произошел только в нескольких субъектах Российской Федерации» [1]; «... не созданы условия для мотивации... бюджетных учреждений в повышении эффективности бюджетных расходов и своей деятельности в целом» [1]; «... эффективность осуществляемых бюджетных расходов низка» [2]; «... структура бюджетных расходов не является оптимальной» [2]. При этом в качестве направлений действий, законодатель предлагает: «... повысить качество предоставляемых населению государственных и муниципальных услуг» [2]; «развитие новых форм оказания и финансового обеспечения государственных и муниципальных услуг» [1]. Более того, разработанный Минэкономразвития России «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» в части возможного повышения эффективности сектора государственных и муниципальных учреждений предписывает: «... обеспечить высокий уровень экономической самостоятельности автономных учреждений..» [3]; заметим, что среди «Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года» (утв. Правительством РФ 31.01.2013), законодатель также выделяет: «... повысить качество и доступность услуг в социальной сфере, ориентирував их на эффективное удовлетворение запросов и потребностей людей» [4].

Таким образом, актуальность научной статьи обусловлена необходимостью решения достаточного количества весьма значимых проблем в области применения принципов корпоративного управления (для автономных учреждений), а также в сфере повышения качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг посредством внедрения методики коммерческой адаптации автономных учреждений. Прежде всего речь идет о возможном применении современных научных разработок в отрасли маркетинга, в качестве основы методики коммерческой адаптации автономных учреждений; одновременно не менее значимым представляется и развитие конкуренции между автономными и частными учреждениями. Целью настоящей статьи является формирование методики коммерческой адаптации автономных учреждений через анализ современных технологий маркетинга.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить задачи:

1. Провести анализ перспектив развития рыночной адаптации автономных учреждений.
2. Сформулировать определение автономного учреждения как субъекта рыночных отношений.
3. Провести исследование современных технологий маркетинга с целью их последующего применения в качестве элемента методики коммерческой адаптации автономных учреждений.

4. Разработать рекомендации, необходимые для формирования методики коммерциализации автономных учреждений.

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность автономных учреждений, принято считать федеральный закон № 174-ФЗ от 03.11.2006 «Об автономных учреждениях» [5]. Действительно, закон № 174-ФЗ от 03.11.2006 [5] определяет принципы функционирования и развития автономных учреждений, в частности, утвержден порядок проведения операций с бюджетными средствами; определен состав имущества, которым автономное учреждение отвечает по своим обязательствам перед третьими лицами и др. Однако отметим, что, на наш взгляд, больший интерес представляет принятие Федерального закона № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 08.05.2010 [6], поскольку это оказало существенное влияние на развитие бюджетного сектора; изменения коснулись источников и объемов финансирования деятельности учреждений, методов осуществления контроля, возможностей применения ФЗ-94 от 21 июля 2005 г. и др. Так, согласно коррективам, внесенным в нормативно-правовую базу в ходе реализации положений федерального закона № 83-ФЗ от 08.05.2010, автономные учреждения фактически стали представлять собой тип государственных (муниципальных) учреждений Российской Федерации с развитой финансово-хозяйственной самостоятельностью. При этом важно помнить, что основополагающим направлением функционирования автономных учреждений должно стать их умение приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям рынка; в данной связи стоит отметить ряд отличительных черт, определяющих конкурентоспособность автономных учреждений, по сравнению с бюджетными, в частности, речь идет о том, что автономные учреждения не применяют процедуру расходования денежных средств посредством государственного (муниципального) заказа в соответствии с законом № 94-ФЗ. Самостоятельность автономных учреждений проецируется и на процесс распоряжения доходами; автономные учреждения вправе размещать средства на счетах в банках и участвовать в капитале других юридических лиц, совершать операции с ценными бумагами и др. Более того, еще одним преимуществом статуса автономных учреждений, в сравнении с бюджетными и казенными учреждениями, можно обозначить то, что до принятия Закона № 83-ФЗ автономным учреждениям в обязательном порядке нужно было проводить ежегодный аудит (для годовой бухгалтерской отчетности).

Объективная необходимость все более динамичного включения некоммерческих учреждений в рыночную экономику обусловлена в первую очередь закономерным переходом от государственно-монополистической формы экономических отношений к системе рыночных отношений в масштабе всей страны. Создание организационно-правовой формы «автономное учреждение» необходимо для современной экономики России,

для которой, в свою очередь, характерны такие факторы, как неблагоприятные социально-экономические условия, несовершенство действующего законодательства и др. В подобных условиях, бюджетные учреждения, функционирующие в отраслях науки, образования, культуры, спорта, здравоохранения, бытового обеспечения населения и прочее сталкиваются с определенными трудностями в части недостаточного обеспечения нужным объемом предоставляемых населению социально значимых услуг. Более того, среди трудностей бюджетных учреждений, финансируемых преимущественно за счет средств федерального (регионального) или местного бюджетов, стоит отметить недостаточность средств, а также ограниченные БК РФ полномочия в расходовании денежных средств, в частности, четко установленный перечень расходных статей. При этом наиболее остро стоит проблема отсутствия опережающего роста объемов финансирования, являющихся залогом дальнейшего развития обозначенных отраслей, потому как текущее финансирование способно устранить лишь последствия инфляционных процессов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в условиях действующего законодательства бюджетным учреждениям, осуществляющим свою деятельность в отраслях науки, образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, культуры, а также социальной защиты и занятости населения, имеет смысл перейти на автономный тип учреждения; одновременно мы полагаем, что официальное определение автономного учреждения, регламентированное федеральным законом «Об автономных учреждениях» [5] следует модифицировать, обозначив *автономное учреждение как субъект рыночных отношений*. Таким образом, согласно авторскому определению, автономным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг, *в том числе дополнительных платных, с использованием элементов системы управления, ориентированной на рынок*, в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами (в том числе при проведении мероприятий по работе с детьми и молодежью в указанных сферах).

Говоря о современных технологиях маркетинга как об элементе методики коммерческой адаптации автономных учреждений, прежде всего, поясним, что *технологии маркетинга (как элемент методики коммерческой адаптации автономных учреждений)* определяются автором как комплекс методов и приемов, обеспечивающих адаптацию автономных учреждений к условиям рынка (включают в себя адаптированные к особенностям учреждений принципы построения ценовой политики, а также

вопросы формирования отношений с потребителями, поставщиками и конкурентами).

Очевидно, что исследование технологий маркетинга следует начинать с анализа *потребителей* автономного учреждения. При этом анализ должен базироваться на адаптированных к учреждениям маркетинговых принципах, представляющих собой детальное изучение как уже имеющих («стабильных») потребителей, так и одновременно возможностей привлечения новых потребителей, а также направлений развития дополнительных «рынков» предоставления услуг. В данном случае уместно применение матрицы Ансоффа. Известно, что матрица Ансоффа (матрица товар – рынок) – аналитический инструмент стратегического менеджмента, предназначенный для определения стратегии позиционирования товара на рынке и представляющий собой поле, образованное двумя осями – горизонтальной осью – «товары компании» (подразделяются на «существующие» и «новые») и вертикальной осью – «рынки компании», которые также подразделяются на «существующие» и «новые» [7].

Для описания рынка следует классифицировать потребителей, их интересы. На наш взгляд, это нужно выполнять перед анализом рынка в целом, для того чтобы проводить исследование уже для каждого сегмента в отдельности. Необходимо включить в анализ следующие характеристики потребителей продукции (услуг) [8]:

- тип потребителя (покупатели, производители, единичные самостоятельные потребители и т.п.);
- географическое расположение потребителей;
- мнение потребителей о продукции (услуге);
- процесс принятия решения о приобретении услуги;
- количество и частота пользования услугой.

Как правило, для анализа рынка и планирования маркетинга должен быть определен один или несколько целевых сегментов.

Отметим также, что важно учитывать разницу в поведении потребителей на рынках, ориентированных на частных лиц (B2C рынки) и на предприятия (B2B рынки) [8, 9]. Среди особенностей **рынка B2C (business-to-customers)** можно выделить такие, как *комплексные потребности* покупателей, на выбор потребителя оказывают влияние *эмоциональные аспекты*, цикл покупки/приобретения услуги, как правило, *достаточно короткий*, важно *мнение других покупателей*, возможность влиять на покупателя существует лишь через *рекламу и коммуникации в местах продажи*. Обратим внимание, что последние два фактора особенно актуальны для предоставления учреждениями платных услуг.

Среди особенностей **рынка B2B (business-to-business)** стоит отметить *осведомленность покупателей* о продукте/услуге, *длительность* процесса принятия решения, достаточно *большое число лиц*, участвующих в процессе приобретения покупки/услуги и др. Очевидно, что подобная модель уместна при закупке автономными учреждениями оборудования, либо

дополнительных ресурсов, к примеру, при проведении массовых, социально значимых мероприятий.

Анализ **поставщиков**, по нашему мнению, должен базироваться на расчете показателей качества, обслуживания и цены; параллельно необходимо провести оценку поставщиков сырья, материалов, полуфабрикатов и готовой продукции относительно степени надежности соблюдения условий контрактов. Важно также провести анализ финансового положения основных поставщиков, наличия рекламаций на качество продукции (или оборудования), уровня обслуживания; при этом наиболее значимой составляющей анализа является исследование уровня цен, особенностей управления цепочками поставок и принципов построения логистических схем (в случаях, когда для развития той или иной платной услуги необходимо дополнительное оборудование).

Для того чтобы грамотно выстроить маркетинговую стратегию при развитии дополнительных платных услуг, нужно обязательно проводить маркетинговые исследования *конкурентов*. Анализ конкуренции является весьма значимым этапом маркетингового исследования; цель конкурентного анализа заключается в выявлении сильных и слабых мест компании (в нашем случае – учреждения) для последующей разработки правильной стратегии поведения на рынке. Особенности конкуренции определяются с учетом последних разработок в области маркетинговых исследований основных и потенциальных конкурентов; относительно развития платных услуг, предоставляемых автономными учреждениями, речь прежде всего идет о предоставлении подобных услуг бюджетными учреждениями, а также о процессе развития частных учреждений как основных конкурентов автономных учреждений. В данном случае мы рекомендуем системное применение BSC-технологии и матрицы Портера; поясним, что BSC-технология представляет собой перенос стратегических целей при определении операционной деятельности, а также контроль за их достижением, т.е. предлагается внедрить механизм взаимосвязи стратегических замыслов и решений с ежедневными задачами учреждения. На уровне развития коммерческой составляющей, контроль стратегической деятельности осуществляется через так называемые ключевые показатели эффективности (КПЭ), которые являются измерителями достижимости целей функционирования учреждения, а также инструментом не только стратегического, но и оперативного управления [10, 11]. При этом отметим, что определенных требований к организации маркетингового анализа конкурентоспособности на сегодняшний день не существует. В каждом конкретном случае, как правило, разрабатывается свой алгоритм.

Неотъемлемым фактором коммерческой адаптации автономных учреждений является также формирование *ценовой политики*. Отметим, что при построении ценовой политики (при развитии платных услуг) важно при использовании затратного метода (как правило, учитываются и *прямые* и *косвенные* издержки) одновременно внедрять и рыночные методы формирования цены; в данном случае, на наш взгляд, уместнее частичное

применение метода «Ориентации на ощущаемую потребителем ценностную значимость товара/услуги», а также «Учета реакции конкурентов на изменение цены продукта (услуги)». Обратим внимание, что для грамотного выстраивания ценовой политики необходимо следить за динамикой изменения цен на аналогичные услуги основных конкурентов – бюджетных и частных учреждений.

Таким образом, применение современных технологий маркетинга при построении методики коммерческой адаптации автономных учреждений представляет собой детальный и систематизированный учет таких факторов, как *поставщики*, поскольку выбор поставщиков ресурсов, оборудования и прочее напрямую влияет на затратную политику *при формировании цен* на дополнительные платные услуги; уровень цен, в свою очередь, частично определяет количество потребителей; *потребители*, т.к. для привлечения «покупателей» дополнительных платных услуг и развития новых «рынков» необходимо применение маркетинговых исследований; *конкуренты* автономного учреждения – конкурентный анализ также необходим для развития дополнительных платных услуг и «удержания» позиций на «рынке» их предоставления.

Литература

1. Программа Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 года № 1101-р. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2013).
2. О бюджетной политике в 2013-2015 годах: бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 28.06.2012. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2013).
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 год (разработанный Минэкономразвития России). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2013).
4. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (утв. Правительством РФ 31.01.2013). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2013).
5. Об автономных учреждениях: федеральный закон № 174-ФЗ от 03.11.2006. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2013).
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: федеральный закон № 83-ФЗ от 08.05.2010. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2013).
7. URL: <http://www.marketopedia.ru>.
8. Календжян С.О. Как составить план по маркетингу торговой компании: пер. с англ. – Москва: Дело, 2007. – 80 с.
9. Капустина Н.Е. Теория и практика маркетинга. – Москва: Дело, 2010. – 277 с.
10. Нортон Д., Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – Олимп-Бизнес, 2010. – 320 с.

Я.А. Ефимович. Современные технологии маркетинга как элемент методики коммерческой адаптации автономных учреждений

11. Клочков А.К. КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. – Эксмо, 2010. – 160 с.

Ефимович Яна Александровна, аспирант очной формы обучения кафедры государственного и муниципального управления Братского государственного университета, e-mail: jana_efimovich@rambler.ru

Efimovich Yana Alexandrovna, Postgraduate student of the Department "State and Municipal Management", Bratsk State University, e-mail: jana_efimovich@rambler.ru.

Научное издание

ВЕСТНИК
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

2 / 2014

Экономика и менеджмент

Редактор *Я.С. Суворова*
Компьютерная верстка *Н.Ц. Тахинаевой*

Подписано в печать 21.08.14. Формат 70 x 100 1/16.
Усл. печ. л. 8,45. Уч.-изд. л. 5,98. Тираж 1000. Заказ 173.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а